

зала 20 105,
шкафъ
полка 7.
№ 48 12.

Отчетъ

о

СОСТОЯНІИ и ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

университета Св. Владиміра

въ 1902 году.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Акціон. О-ва
печ. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерицговецкая улица.

1904.

153
209

20.105.7.48-2

Отчетъ

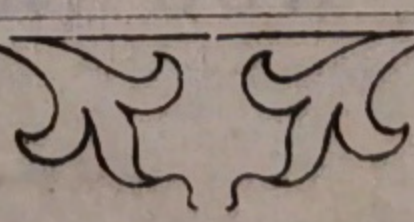
О

СОСТОЯНІИ и ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

университета Св. Владиміра

въ 1902 году.

Составъ Университета.

А) Составъ по факультетамъ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Акціон. О-ва
печ. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерицговская улица.

1904.

© 1905

СОСТОЯНИИ ДВАТЪРНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

УНИВЕРСИТЕТА Св. ВЛАДИМИРА

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

въ 1905 году

Издатель: Императорскій университетъ Св. Владиміра, Санкт-Петербургъ.
Въ 1905 году.

ОТЧЕТЪ

*о состояніи и дѣятельности ИМПЕРАТОРСКАГО Уни-
верситета Св. Владиміра*

въ 1902 году.

Открытый въ 1834 году Университетъ Св. Владиміра въ 1902 году окончилъ 68-й годъ своего существованія и, на основаніи общаго университетскаго устава (1884 г.), которымъ регулируется жизнь и дѣятельность его, представляетъ о ней за истекшій годъ отчетъ, излагая въ немъ свѣдѣнія: а) о составѣ Университета, б) объ административныхъ установленіяхъ его, в) объ учебной дѣятельности профессорской коллегіи, г) объ ученой дѣятельности ея, д) объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, е) объ ученыхъ обществахъ при Университетѣ и ж) объ учащихся.

I.

Составъ Университета.

А) Составъ его по факультетамъ.

Принадлежа къ числу Россійскихъ Университетовъ, подчиненныхъ общему ихъ уставу 1884 года, Университетъ Св. Владиміра имѣетъ полный составъ, опредѣленный 3-ею статьею сего Устава, т. е. состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго; но изъ нихъ только одинъ физико-математическій факультетъ распа-

дается въ учебномъ отношеніи на два отдѣленія: а) математическихъ наукъ и б) естественныхъ.

Въ составъ названныхъ факультетовъ, кромѣ общей для всѣхъ кафедръ православнаго богословія, входятъ тѣ науки, которыя указаны для каждаго въ 55—58 и 63 статьяхъ дѣйствующаго Общаго Устава Университетовъ; но, по введеніи сего Устава, въ этомъ распредѣленіи кафедръ по факультетамъ произведены были два измѣненія: 1) кафедра географіи и этнографіи перечислена изъ историко-филологическаго факультета въ физико-математическій и 2) отъ кафедры акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней съ клиниками выдѣлена особая кафедра дѣтскихъ болѣзней, которая содержится на счетъ суммы, назначенной по уставу и штату на кафедру исторіи и энциклопедіи медицины, упраздненную поэтому при Университетѣ Св. Владиміра. За симъ въ отчетномъ году не подвергалось измѣненію ни указанное въ уставѣ количество и распредѣленіе кафедръ, ни опредѣленное 60-ю статьею устава число профессоровъ по факультетамъ.

Б) Личный составъ.

Личный составъ состоитъ изъ членовъ: а) *почетныхъ*, избираемыхъ, по 144 ст. Устава, изъ лицъ извѣстныхъ покровительствомъ наукамъ или прославившихся своими дарованіями и заслугами и б) *дѣйствительныхъ*, или должностныхъ лицъ, служащихъ въ Университетѣ по учебной и административной частямъ его согласно съ Высочайше утвержденнымъ штатомъ и сверхъ штата, но съ правами государственной службы и при томъ съ содержаніемъ или безъ содержанія.

а) Почетные члены Университета.

Къ январю 1902 года Университетъ Св. Владиміра имѣлъ 50 почетныхъ членовъ. Это число онъ пополнилъ избраніемъ сверхштатнаго ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра А. В. *Ходина* (27 февраля), профессора Амстердамскаго Университета *фонъ-деръ-Вальса* (10 сентября) и заслуженнаго ординарнаго профессора Юрьевскаго Университета Ив. Егор. *Энгельмана* (18 октября). За симъ при Университетѣ къ концу 1902 года считается 53 почетныхъ членовъ.

Кромѣ того къ началу сего года Университетъ имѣлъ 7 почетныхъ докторовъ по разнымъ наукамъ, т. е. лицъ, пріобрѣвшихъ общую извѣстность своими учеными трудами и Совѣтомъ Университета возведенныхъ въ ученую степень доктора безъ представленія и защиты особой диссертациі, на основаніи примѣчанія къ 113 § Университетскаго Устава 1863 года. Совѣту Университета предложено и Уставомъ 1884 года (въ 89 статьѣ) право возводить въ званіе почетныхъ докторовъ; но въ отчетномъ году не было случая примѣненія его.

б) Дѣйствительные члены Университета.

Въ составѣ должностныхъ лицъ, состоящихъ въ Университетѣ на дѣйствительной службѣ штатной и сверхштатной, произошли въ отчетномъ году слѣдующія перемѣны:

Къ началу 1902 года числилось таковыхъ лицъ 227.

Изъ этого числа выбыли:

а) умершіе: заслужен. орд. профессоръ *Ө. Я. Фортинскій*, быв. ректоръ, и орд. проф. *М. А. Тихомировъ*, деканъ медицинскаго факульт., краткія характеристики которыхъ представляются въ особомъ приложеніи (№ 1 „некрологи“); приватъ-доценты: *А. Н. Флейшеръ*, *М. А. Воскресенскій* и *Н. В. Соломко*;

б) вышедшіе въ отставку: орд. проф. *П. В. Владиміровъ* по болѣзни; по прошеніямъ: лаборантъ технической лабораторіи *Л. Л. Лундъ*, помощники прозектора: при каѳедрѣ хирургической патологии *В. Ю. Любинскій* и при каѳедрѣ описательной анатоміи *Мельх. Куликъ*; сверхштатные ординаторы при каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней *Г. Н. Шмукловскій* и при пропедевтической клиникѣ *Г. Г. Сикорскій*; и по болѣзни повивальная бабка *А. Ф. Гусева*.

в) перемѣщенные на службу въ другія учрежденія: прив.-доц. *М. Г. Черняховскій* въ Варшавскій Университетъ экстраординарнымъ профессоромъ, приватъ-доцентъ *К. М. Сапъжко* экстраординарнымъ профессоромъ Новороссійскаго Университета, помощникъ инспектора студентовъ *М. А. Гомильтонъ* на таковую же должность въ тотъ же Университетъ; помощникъ бібліотекаря *В. В. Курдюмовъ* бібліотекаремъ Томскаго Техническаго Института, помощникъ бібліотекаря *Н. С. Софроньевъ* бібліотекаремъ Кіев. Политехнич. Ин-

ститута, секретарь Правленія З. Н. *Моралевичъ* столоначальникомъ канцеляріи Попечителя Кіев. Учеб. Округа, помощникъ прозектора при кафедрѣ гистологіи А. Г. *Черняховскій* младшимъ полковымъ врачомъ;

г) окончившіе установленный трехлѣтній срокъ службы въ должности ординатора: терапевтической госпитальной клиники К. С. *Доловъ*, дерматологической госпитальной клиники В. О. *Демичъ*, пропедевтической клиники А. Г. *Ракочіо*, акушерской факультетской клиники В. Л. *Лозинскій* и С. В. *Жеваховъ*, терапевтической факультетской клиники В. К. *Крамаренко*.

Въ штатъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ при Университетѣ за минувшій годъ вошли слѣдующія лица:

а) перемѣщенные въ Университетъ Св. Владиміра изъ другихъ учрежденій: орд. проф. Харьковскаго Университета по кафедрѣ чистой математики Д. А. *Граве* на ту же кафедру, проф. Юрьевскаго Университета по кафедрѣ зоологіи А. Н. *Сверцовъ* въ званіи экстраординарнаго профессора; учитель Кіевской 3-й гимназіи И. А. *Добротворскій* и инспекторъ Полтавской гимназіи И. Е. *Тимошенко* на должность помощниковъ инспектора студентовъ Университета Св. Владиміра;

б) опредѣленные вновь на службу при Университетѣ: лекарь Гр. С. *Иваничкій* и. д. прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи, лекарь М. Н. *Куликъ* сверхштатнымъ помощникомъ прозектора при кафедрѣ нормальной анатоміи, лекарь В. В. *Сербиновскій* на такую же должность при кафедрѣ судебной медицины, лекарь Н. Н. *Шаровъ* сверхштатн. помощникомъ прозектора при той же кафедрѣ, лекарь съ отличіемъ Г. К. *Варавка* сверхштатнымъ помощникомъ прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи, лекарь съ отличіемъ Р. И. *Гельвицъ* на таковую же должность при кафедрѣ описательной анатоміи, лекарь О. С. *Перетокинъ* ординаторомъ терапевтической факультетской клиники, лекарь Н. Ф. *Швогеръ-Деттеикій* сверхштатнымъ ординаторомъ пропедевтической клиники, провизоръ А. П. *Дзгановскій* сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрѣ фармаціи и вольнопрактикующій врачъ О. О. *Семнеровичъ* помощникомъ инспектора студентовъ;

в) допущенные къ чтенію лекцій въ Университетѣ въ званіи приватъ-доцента: магистранты Т. К. *Локоть* по предмету агрономіи и Е. С. *Марковъ*—географіи и этнографіи; экстраординарн. профес.

Кіевскаго Политехническаго института С. Н. *Булаковъ* по предмету политической экономіи, магистрантъ Л. Н. *Яснопольскій* по предмету статистики, докторъ медицины А. П. *Яхонтовъ* по предмету акушерства и женскихъ болѣзней, док. медицины К. И. *Коровицкій* по предмету частной патологіи и терапіи, док. медиц. А. А. *Тржецкскій* по тому же предмету, докторъ медицины А. Г. *Радзівскій* по предмету хирургіи мочевыхъ путей, докторъ медицины А. А. *Абражановъ* по предмету клинической хирургіи и докторъ медицины В. Е. *Ларионовъ* по предмету психіатріи и нервныхъ болѣзней.

Въ положеніи наличныхъ профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ произошли слѣдующія перемѣны:

а) въ званіи заслужен. профессора утверждены ординарные П. И. *Морозовъ* и Н. П. *Дашкевичъ*;

б) въ званіе ординарнаго профессора возведены экстраординарные: Г. Г. *Павлуцкій*, К. А. *Пуріевичъ*, І. А. *Покровскій*, В. П. *Образцовъ*, В. Д. *Орловъ*, К. Э. *Вагнеръ* и С. П. *Томашевскій*;

в) и. д. прозектора при кафедрѣ описательной анатоміи докторъ медицины Ф. А. *Стефанисъ* утверждень въ должности штатнаго прозектора;

г) заслуженные ординарные профессора: Ѡ. Я. *Фортинскій* и А. В. *Романовичъ-Славатинскій*, по прошенію уволены: первый 20 Іюля отъ должности ректора Университета, а второй отъ должности декана юридическаго факультета;

д) назначень исправляющимъ должность Ректора заслуженный ординарный профессоръ Н. В. *Бобреикій* съ 20 іюля;

е) утверждены на четырехлѣтіе въ должностяхъ: декана историко-филологическаго факультета орд. профес. Т. Д. *Флоринскій*, декана юридическаго факультета орд. профес. Н. М. *Цытовичъ* и декана медицинскаго факультета орд. профес. Н. А. *Оболонскій*; въ должности секретаря факультета: историко-филологическаго орд. профес. Ю. А. *Кулаковскій*, юридическаго В. А. *Удинцевъ* и медицинскаго Ю. П. *Лауденбахъ*;

ж) согласно избранію Совѣта Университета утверждены на одинъ годъ судьями профессорскаго дисциплинарнаго суда: профессоръ Университета: А. М. *Гуляевъ*, С. Н. *Реформатскій*, Н. М. *Бубновъ*, Ю. А. *Кулаковскій* и П. Я. *Армашевскій*, а профессора: І. А. *Покровскій*, В. Е. *Черновъ*, П. И. *Морозовъ*, И. А. *Сикорскій* и Н. Н. *Шиллеръ* кандидатами къ нимъ;

з) оставлены при Университетѣ: по выслугѣ 30-ти лѣтъ ординарные профессора А. В. *Ходинъ*, П. И. *Морозовъ* и помощникъ инспектора студентовъ И. А. *Добротворскій* (на 2 г.); по выслугѣ 25-ти лѣтъ ординарный профессоръ А.-В. К. *Высоковичъ* и помощникъ инспектора студентовъ В. П. *Мокржицкій* (3 г.);

и) допущены къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ: прозекторъ док. медицины Ф. А. *Стефанисъ* по предмету описательной анатоміи и и. д. помощника прозектора докторъ медицины М. Θ. *Колесниковъ* по предмету психіатріи и нервныхъ болѣзней;

к) переведены съ одной должности на другую въ Университетѣ: сверхштатный ординаторъ акушерской клиники И. И. *Лисьянскій* на должность штатнаго ординатора той же клиники; сверхштатный ординаторъ клиники нервныхъ болѣзней К. В. *Брянцевъ* сверхштатнымъ ординаторомъ глазной факультетской клиники; экзекуторъ Университета Э. Э. *Свѣцинскій* на должность секретаря Правленія и помощникъ инспектора студентовъ В. Э. *Свѣцинскій* на должность экзекутора;

л) изъ принадлежащихъ къ Университетской корпораціи лицъ приобрѣлъ ученую степень доктора медицины Ф. А. *Стефанисъ*.

За перечисленными, состоявшимися въ теченіи 1902 года, переменными въ личномъ составѣ Университета къ 31 декабря этого года состояло: 1 профессоръ богословія, 65 ординарныхъ профессоровъ (45 штатныхъ и 20 сверхштатныхъ), 11 экстраординарныхъ (въ томъ числѣ 5 исправляющихъ должность), 44 приватъ-доцентовъ, не занимающихъ другихъ должностей въ Университетѣ; 4 лектора, 1 астрономъ-наблюдатель, 6 прозекторовъ (въ томъ числѣ 2 прив.-доцента), 10 помощниковъ прозектора (изъ нихъ 1 приватъ-доцентъ), 1 инспекторъ студентовъ и 12 помощниковъ его, 1 библіотекарь и 7 помощниковъ, 21 ординаторъ при клиникахъ, 26 служащихъ при прочихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ въ званіи лаборантовъ (изъ нихъ 3 прив.-доцента), ассистентовъ (одинъ прив.-доцентъ), хранителей кабинетовъ (въ томъ числѣ 1 прив.-доцентъ) и проч.; 16 лицъ занимающихъ штатныя должности по административной части, не считая въ этомъ числѣ 9 административныхъ должностей, совмѣщаемыхъ по Уставу съ профессорскимъ званіемъ, именно: 1 ректора, 4 декановъ и 4 секретарей факультетскихъ, которые значатся уже въ числѣ профессоровъ; а всего къ концу отчетнаго года на службѣ въ Университетѣ состояло 226 лицъ.

II.

Административныя установленія.

Непосредственное управленіе Университетомъ, по Уставу его, принадлежитъ ректору при участіи; а) Факультетовъ, б) Совѣта и в) Правленія. Составъ и дѣятельность сихъ установленій за 1902 годъ являются въ такомъ видѣ:

а) Факультеты.

Четыре факультета, будучи составными частями цѣлаго Университета и имѣя отдѣльный кругъ наукъ (уст. ст. 55—59), преподавателей и слушателей ихъ, представляютъ въ лицѣ декановъ и профессоровъ своихъ административныя единицы, вѣдѣнію которыхъ (уст. ст. 27) предоставлены дѣла учебныя и ученныя.

Разсматриваемые въ этомъ смыслѣ факультеты имѣли въ отчетномъ году потребное число собраній изъ всѣхъ профессоровъ факультета подъ предсѣдательствомъ декана, съ приглашеніемъ въ оныя въ подлежащихъ случаяхъ временно исправляющихъ должности штатныхъ преподавателей и лекторовъ, для обсужденія всѣхъ дѣлъ и вопросовъ, касающихся учебной и ученой дѣятельности Университета. Такихъ собраній факультеты имѣли: историко-филологическій 14, изъ коихъ одно посвящено публичной защитѣ диссертациі на степень магистра, а въ трехъ засѣданіяхъ происходили испытанія на степень магистра; физико-математическій факультетъ—20 засѣданій, изъ коихъ въ семи произведены испытанія на степень магистра; юридическій—16 засѣданій, изъ коихъ въ одномъ происходила публичная защита диссертациі на степень магистра, а въ другомъ произведено испытаніе на ту же степень; Медицинскій факультетъ 18 собраній, изъ коихъ два было публичныхъ для защиты диссертациій на степень доктора медицины, а остальные засѣданія посвящены были какъ установленнымъ испытаніямъ на полученіе разныхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ степеней и званій, такъ и обсужденію текущихъ дѣлъ учебно-административнаго характера.

Первою и главною заботою cadaго факультета была полнота, послѣдовательность и правильность преподаванія факультетскихъ предметовъ и научныхъ по нимъ упражненій студентовъ. Для достиженія этой цѣли факультеты, согласно утвержденному при вве-

деніи Университетскаго Устава общему плану преподаванія наукъ факультетскихъ и нормальному порядку изученія ихъ, составили, по примѣру прошлаго года, на основаніи заявленій преподавателей о предполагаемыхъ ими чтеніяхъ и практическихъ занятіяхъ со студентами, обзоръ преподаванія на 190²/₃ учебный годъ, съ распределеніемъ оныхъ по днямъ недѣли и часамъ. Ближайшее наблюдение за ходомъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ каждомъ факультетѣ принадлежало его декану.

По принятому Совѣтомъ Университета и утвержденному Г. Министромъ плану и расписанію, преподаваніе въ Университетѣ Св. Владиміра за отчетный годъ производилось по всѣмъ наукамъ, которыя для каждаго факультета указаны въ 54—58 статьяхъ Университетскаго Устава 1884 года, кромѣ каѳедры географіи и этнографіи, отнесенной по сему уставу къ историко-филологическому факультету, но потомъ перечисленной въ физико-математическій факультетъ. Достигнуто это своевременнымъ замѣщеніемъ вакантныхъ каѳедръ полноправными лицами, порученіемъ временнаго по симъ каѳедрамъ чтенія лекцій приватъ-доцентамъ или сверхштатнымъ профессорамъ Университета и принятіемъ мѣръ къ обезпеченію каѳедръ чрезъ подготовленіе достойныхъ и надежныхъ кандидатовъ.

Профессора ординарные и экстраординарные имѣютъ требуемую уставомъ (99 ст.) степень доктора по разряду наукъ, соответствующихъ занимаемой каѳедрѣ: въ медицинскомъ факультетѣ— всѣ, кромѣ магистра фармаціи *Лоначевскаго-Петруняки*, и въ другихъ факультетахъ большинство—доктора, но нѣсколько имѣютъ пока степень магистра, именно: въ историко-филологическомъ факультетѣ Георгій *Челпановъ* по каѳедрѣ философіи, въ физико-математическомъ Петръ *Армашевскій* по каѳедрѣ минералогіи и въ юридическомъ Іосифъ *Покровскій* по каѳедрѣ римскаго права, Мих. *Ясинскій* по каѳедрѣ исторіи русскаго права и Петръ *Соколовъ* по каѳедрѣ церковнаго права, которые состоятъ исправляющими должность экстраординарнаго профессора, кромѣ П. Армашевскаго. Изъ преподавателей, привлеченныхъ въ послѣднее десятилѣтіе къ занятію Университетскихъ каѳедръ, никто въ отчетномъ году не оставилъ своей дѣятельности и не обратился къ другой.

Въ видахъ обезпеченія университетскихъ каѳедръ, могущихъ сдѣлаться вакантными, достаточнымъ резервомъ надежныхъ кандидатовъ на профессорскія должности всѣ факультеты въ минувшемъ

году, какъ и въ прежніе годы, принимали въ составъ свой разныхъ лицъ съ званіемъ приватъ-доцента, удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ 109 ст. Университетскаго Устава, а изъ окончившихъ университетскій курсъ наиболѣе даровитыхъ, отличавшихся любовью къ научнымъ занятіямъ и особыми успѣхами въ нихъ, избирали въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію. Принимая новыхъ приватъ-доцентовъ, факультеты ходатайствовали о вознагражденіи тѣхъ изъ прежде принятыхъ, которые съ бѣльшимъ успѣхомъ и пользою читали лекціи и которые нуждались въ матеріальной поддержкѣ, не получая постояннаго содержанія.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, составъ преподавателей на всѣхъ четырехъ факультетахъ, былъ болѣе или менѣе полный. Если нѣкоторыя кафедры и профессуры считались вакантными за смертію или за выходомъ въ отставку, или же за выслугою 30-ти лѣтъ занимавшихъ ихъ профессоровъ, то преподаваніе по нимъ велось другими профессорами штатными или сверхштатными или же приватъ-доцентами.

Такъ, въ историко-филологическомъ факультетѣ на кафедрѣ всеобщей исторіи состоялъ одинъ штатный ординарный профессоръ по древней исторіи—Н. М. *Бубновъ*, а ординарные профессора: по средневѣковой исторіи *Θ. Я. Фортинскій* и по новой исторіи *И. В. Лучинскій* за выслугою 30-ти лѣтъ въ прошломъ году перечисленные въ сверхштатные, продолжали въ отчетномъ году чтеніе обязательныхъ лекцій по означеннымъ предметамъ, но въ концѣ года оба прекратили чтеніе лекцій: первый вслѣдствіе смерти, а второй по случаю командировки за границу. По кафедрѣ русской исторіи въ отчетномъ году состоялъ одинъ штатный профессоръ *П. В. Голубовскій*, а другого замѣнялъ сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ *В. С. Иконниковъ*. Наконецъ, въ этомъ факультетѣ по кафедрѣ русскаго языка и словесности, за увольненіемъ занимавшаго ее профессора *П. В. Владимірова* по болѣзни, лекціи были читаны частію приватъ-доцентомъ по этому предмету *Анд. Митр. Лободю*, а частію штатнымъ профессоромъ славянской филологіи ординарнымъ профессоромъ *Т. Д. Флоринскимъ* по русскому языку.

Въ физико-математическомъ факультетѣ на кафедрѣ зоологіи, сравнительной анатоміи и фізіологіи въ 1902 году состоялъ одинъ штатный профессоръ *А. А. Коротневъ*, а вмѣсто другого продолжалъ

читать сверхштатный заслуженный ординарный профессор Н. В. *Бобринскій*. По вакантной кафедрѣ технологии и технической химии, за неимѣніемъ штатнаго преподавателя, читаль обязательный курсъ сверхштатный заслуженный ординарный профессор Н. Андр. *Бунге*. Только кафедра географіи и этнографіи совсѣмъ оставалась безъ преподавателя какъ постояннаго, такъ и временнаго.

Въ юридическомъ факультетѣ по тремъ кафедрамъ, имѣющимъ по одному только штатному преподавателю, читали вмѣсто другаго штатнаго, сверхштатные профессора: а) по гражданскому праву и судопроизводству В. Г. *Демченко*, б) по кафедрѣ исторіи русскаго права М. Ф. *Владимірскаго-Буданова* и в) по государственному праву А. В. *Романовича-Славатинскаго*; а по вакантной за выходомъ въ отставку профессора Д. И. *Пихно* кафедрѣ политической экономіи и статистики читаль приватъ-доцентъ В. Я. *Жельзновъ*.

Въ Медицинскомъ факультетѣ по тремъ кафедрамъ: а) терапевтической госпитальной клиники, б) офтальмологической клиники и в) хирургической госпитальной клиники, сдѣлавшимся вакантными въ прошломъ году за выслугою 30 лѣтъ занимавшими эти кафедры профессорами К. Г. *Тритшелемъ*, *Ходинымъ* и *Ө. К. Борнгауптомъ*, продолжалось чтеніе лекцій и завѣдываніе клиниками тѣми же профессорами съ разрѣшенія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. По послѣдней кафедрѣ объявленъ конкурсъ.

Такимъ образомъ въ 1902 году въ Университетѣ Св. Владиміра чтеніе лекцій было вполне обеспечено на всѣхъ факультетахъ при помощи какъ сверхштатныхъ профессоровъ, такъ и приватъ-доцентовъ. Для усиленія контингента достойныхъ кандидатовъ на вакантныя кафедры при Университетѣ, кромѣ поддержанія института приватъ-доцентуры, были оставляемы стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію болѣе даровитые изъ окончившихъ курсъ Университета. Таковыхъ въ отчетномъ году состояло 18, изъ коихъ на историко-филологическомъ и медицинскомъ по 4, а на юридическомъ и физико-математическомъ факультетахъ по 5 стипендіатовъ.

Главный способъ контроля и надежное средство обеспеченія успѣшнаго хода студенческихъ занятій составляетъ производство факультетскихъ полукурсовыхъ испытаній студентамъ 2 и 4 семестровъ и составленіе студентами 6 семестра сочиненій на одобрен-

ныя факультетами темы для зачета шести полугодій. Учебная жизнь университета, къ глубокому прискорбію, омрачена была въ первомъ полугодіи отчетнаго года крупными студенческими беспорядками, вызвавшими прекращеніе уже съ марта мѣсяца учебныхъ занятій на первыхъ двухъ курсахъ съ увольненіемъ студентовъ перваго курса и оставленіемъ на томъ же курсѣ студентовъ второго курса, на всѣхъ факультетахъ, за исключеніемъ историко-филологическаго, а потому и полукурсовыя испытанія произведены были въ маѣ только на этомъ послѣднемъ факультетѣ.

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетами, по 134 ст. Университетскаго устава, объявлены были въ октябрѣ 1901 года на 1902-й годъ студентамъ Университета 38 темъ для соисканія медалей; но представлены въ октябрѣ 1902 года сочиненія на 16 темъ отъ 18 студентовъ. Затѣмъ для соисканія наградъ медалями на 1903 годъ факультетами предложено 27 темъ.

б) Совѣтъ Университета.

Совѣтъ, состоящій изъ всѣхъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ Ректора, для обсужденія и рѣшенія дѣлъ по ученой и учебной части имѣлъ въ отчетномъ году 16 засѣданій.

Въ числѣ обязанностей Совѣта важнѣйшею является предварительное обсужденіе представляемыхъ на утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, по 13 пункту III § 30 ст. уст., проектовъ правилъ, программъ и инструкцій, опредѣляющихъ порядокъ и ходъ учебной и ученой дѣятельности Университета. Всѣ они, будучи рассмотрѣны Совѣтомъ и утверждены Г. Министромъ въ первые годы по введеніи Университетскаго Устава 1884 года, а въ послѣдующіе годы частію исправлены и частію дополнены, продолжали и въ отчетномъ году оставаться руководственными для Университета; но въ этомъ году Совѣтомъ Университета, по предложенію Министерства, были вновь пересмотрѣны и редактированы, согласно современнымъ потребностямъ, „правила для студентовъ и постороннихъ слушателей Университета“, которыя утверждены Г. Управляющимъ Министерствомъ Народ. Просвѣщенія 30 ноября 1902 года. Для правильнаго вообще хода учебныхъ занятій составляемое ежегодно факультетами „обозрѣніе преподаванія“ и „расписаніе лекцій“ на 1902—1903 учебный годъ Совѣтомъ Университета было рассмотрѣно въ майскомъ собраніи его и Министромъ Народнаго Просвѣ-

щенія утверждено въ августѣ 1902 года, а для руководства и исполненія оно напечатано въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ и отдѣльными оттисками для раздачи профессорамъ и студентамъ.

Въ отчетномъ году Совѣтомъ Университета были обсуждаемы вопросы: 1., о введеніи временныхъ, присланныхъ Министерствомъ, правилъ организаціи студенческихъ учрежденій; 2., объ отказѣ студентовъ принять эти правила и о мѣрахъ противъ студенческой обструкціи и къ возстановленію порядка студенческихъ занятій; 3., о приѣмѣ вновь въ Университетъ на I курсъ уволенныхъ изъ онаго студентовъ за обструкцію и о порядкѣ занятій на II курсѣ съ оставленными на ономъ студентами физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ; 4., объ учрежденіи профессорскаго дисциплинарнаго суда и объ избраніи членовъ его; 5., объ учрежденіи кураторовъ и о составленіи инструкціи для нихъ; 6., объ увеличеніи содержанія преподавательскому персоналу на 20%; 7., о срокѣ службы и служебномъ положеніи профессорскихъ помощниковъ: прозекторовъ и помощниковъ ихъ, ординаторовъ, лаборантовъ, хранителей, и др.; 8., объ учрежденіи экспериментально-біологическаго отдѣленія при зоологической станціи въ Вилла-Франкѣ; 9., о введеніи обязательнаго преподаванія „общаго государственнаго права“ и 10., объ учрежденіи должности сверхштатнаго лаборанта (втораго) при кафедрѣ гигіены. Сверхъ того Совѣтъ Унив. по предложенію Г. Министра избралъ одного изъ профессоровъ Унив. въ составъ особой комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній князя З. Н. *Трубецкаго*, кромѣ проф. Кулаковскаго, вызваннаго непосредственно Г. Министромъ.

Къ обязанности Совѣта Университета по уставу 30 ст. (§ II п. 2; § III п. 2 и 4) и 100—102 ст. относится избраніе достойныхъ и способныхъ кандидатовъ на профессорскія и преподавательскія вакансіи и принятіе мѣръ къ временному обезпеченію преподаванія по вакантнымъ кафедрамъ. Въ отчетномъ году замѣщена, согласно избранію Совѣта Университета въ засѣданіи 23 сентября, вакансія экстраординарнаго профессора по кафедрѣ зоологіи докторомъ сей науки *А. Свѣрцовымъ* (профессоромъ юрьевскаго Университета). Временное преподаваніе по вакантнымъ кафедрамъ было поручено сверхштатнымъ профессорамъ: *Вл. Иконникову* по русской исторіи, *Ө. Борнгаунту* по хирургіи съ госпитальной клиникою, *К. Тритшелю* по кафедрѣ терапевтической госпитальной клиники, *А. Ходину* по

офтальмологіи съ клинкою, П. *Морозову* по анатоміи и оперативной хирургіи и Г. *Баранецкому* по ботаникѣ для студентовъ Медицинскаго факультета; ординарнымъ профессорамъ Г. *Флоринскому* по русскому языку для студентовъ историко-филол. ф-та за больного профессора В. *Владимірова* и Ю. *Лауденбаху* по физиологіи животныхъ для студентовъ физико-математическаго факультета; приватъ-доцентамъ: доктору медицины Ф. *Стефанису* по анатоміи для студентовъ 2-го курса и магистранту А. *Шпакову* по исторіи философіи права для студентовъ I, II и IV курсовъ.

За временное чтеніе лекцій по вакантнымъ кафедрамъ поименованныя лица вознаграждены по 64 ст. Университетскаго Устава, съ разрѣшенія Г. Министра Народ. Просвѣщенія. Кромѣ того обсужденію Совѣта У-та, по Уставу (ст. 30, § III п. 5), подлежали предложенія факультетовъ о вознагражденіи приватъ-доцентовъ за чтеніе лекцій по спеціальнымъ отдѣламъ избранныхъ ими наукъ и въ отчетномъ году таковыя, по примѣру прежнихъ лѣтъ, разсмотрѣны въ майскомъ и декабрьскомъ засѣданіяхъ Совѣта. Согласно съ ходатайствомъ его чрезъ Г. Попечителя Учебнаго Округа Г. Министромъ Народ. Просвѣщенія разрѣшено выдать частію изъ суммъ Министерства и частію изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава У-та.

Одно изъ важныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта, составляло утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ. За спеціальныя диссертациі, защищенныя въ публичныхъ собраніяхъ факультетовъ, Совѣтъ Университета, согласно съ опредѣленіями ихъ, по силѣ 2 пункта I § 30 ст. Устава, утвердилъ въ ученыхъ степеняхъ: доктора 2 и магистра 2. Кромѣ того изъ лицъ, прослушавшихъ въ Университетѣ двухгодичный курсъ фармацевтическихъ наукъ и выдержавшихъ экзаменъ по онымъ въ Медицинскомъ факультетѣ, удостоены степени провизора 21. Чрезъ установленное спеціальное испытаніе при медицинскомъ факультетѣ получили отъ Совѣта Университета дипломъ или свидѣтельство на разныя медицинскія званія 362 лица.

Къ числу болѣе важныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта Университета, по уставу (30 ст. III § 14 п.) относится ежегодное разсмотрѣніе смѣты доходовъ и расходовъ по Университету, которая въ хозяйственной сферѣ его имѣетъ такое же регулирующее значеніе, какое въ учебной сферѣ Университета имѣетъ планъ или обзорнѣе преподаванія съ расписаніемъ лекцій. Составленные Прав-

леніемъ Университета въ февралѣ 1902 года общая смѣта и въ октябрѣ того же года подробное расписаніе доходовъ и расходовъ по содержанію Университета на 1903 годъ разсмотрѣны въ концѣ упомянутыхъ мѣсяцевъ Совѣтомъ Университета, и по разсмотрѣніи приняты въ полномъ составѣ и представлены Г. Министру Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе, которое и послѣдовало.

Учебно-вспомогательныя учрежденія, по 95 ст. Университетскаго Устава, состоятъ въ завѣдываніи тѣхъ профессоровъ, къ предметамъ преподаванія которыхъ они относятся; а бібліотека, служащая для всего состава учащихъ и учащихся въ Университетѣ и представляющая собою наибольшую цѣнность, находится въ завѣдываніи бібліотекаря и помощниковъ его, для руководства которыхъ особыя правила составлены Совѣтомъ Университета и утверждены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія; но, кромѣ того, Совѣтъ имѣетъ наблюденіе за состояніемъ бібліотеки чрезъ посредство особой комиссіи изъ 4 членовъ его, избираемыхъ по одному отъ cadaго изъ четырехъ факультетовъ. Болѣе важныя соображенія сей комиссіи обсуждались въ собраніяхъ Совѣта: въ началѣ года разсмотрѣно и одобрено предположенное бібліотечною комиссіею распредѣленіе суммы на содержаніе бібліотеки на 1902 годъ, а въ концѣ этого года утверждено предположеніе ея о выпискѣ для бібліотеки періодическихъ изданій на 1903 годъ; кромѣ того въ майскомъ засѣданіи обсуждался докладъ особой комиссіи о порядкѣ выписки изъ-за границы разныхъ учебныхъ пособій; а въ февральскомъ разсматривались представленія Медицинскаго ф-та объ исходатайствованіи суммъ: а) на постройку зданія патолого-анатомическаго института, б) на капитальный ремонтъ лабораторіи общей патологіи и в) на оборудованіе кабинета и лабораторіи при дерматологическомъ клиническомъ отдѣленіи Кіев. военнаго госпиталя.

Участвуя въ завѣдываніи дѣлами Коллегіи Павла Галагана чрезъ избираемыхъ въ составъ Правленія ея профессоровъ Университета, Совѣтъ его разсматривалъ въ ноябрьскомъ засѣданіи своемъ отчетъ этой коллегіи за 1901 годъ, доставляемый ему ежегодно по силѣ 9 § Устава ея, и представилъ оный съ отзывомъ своимъ Г. Попечителю Учебнаго Округа.

По 124 и 125 статьямъ Университетскаго Устава 1884 г. преступленія или поступки студентовъ подлежали вѣдѣнію Правленія Университета, но въ концѣ отчетнаго года учрежденъ особый „про-

фессорскій дисциплинарный судъ“ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 августа 1902 года „временныхъ правилъ о профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“. По I пункту сихъ правилъ Совѣтъ Университета изъ числа профессоровъ избираетъ ежегодно пятерыхъ судей и, на случай болѣзни или отсутствія кого либо изъ нихъ, пятерыхъ кандидатовъ. Согласно съ такимъ требованіемъ Совѣтъ Университета Св. Владиміра избралъ въ судьи профессоровъ: *Реформатскаго, Бубнова, Гуляева, Кулаковскаго и Армашевскаго*, а въ кандидаты къ нимъ профессоровъ: *Покровскаго, Чернова, Морозова, Сикорскаго и Шиллера*; при чемъ Совѣтъ избралъ г. *Гуляева*, на основаніи 3 пункта правилъ, предсѣдателемъ суда.

в) Правленіе Университета.

Правленіе Университета, состоящее подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ декановъ четырехъ факультетовъ и инспектора студентовъ, завѣдывало по уставу (гл. VI) хозяйственно-распорядительною частію, наблюдая какъ за сохранностію, по описямъ и въ надлежащемъ порядкѣ, всего принадлежащаго Университету имущества движимаго и недвижимаго, такъ и за своевременнымъ поступленіемъ суммъ и правильнымъ расходованіемъ ихъ согласно съ смѣтнымъ назначеніемъ. Для обсужденія и рѣшенія текущихъ дѣлъ Правленіе Университета имѣло въ отчетномъ году 52 засѣданія.

Для правильности и порядка поступленія доходовъ и производства расходовъ Правленіемъ Университета ежегодно составляется подробная смѣта, рассматриваемая совѣтомъ Университета и утверждаемая Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. На содержаніе Университета Св. Владиміра въ 1902 году поступило:

а) изъ Государственнаго казначейства по штатамъ и особымъ назначеніямъ	425025 р. 35 к.
б) отъ студентовъ за ученіе	91463 р. 50 к.
в) процентовъ съ капиталовъ	55443 р. 21 к.
Итого	<u>571932 р. 06 к.</u>

И кромѣ того различныхъ переходящихъ суммъ отъ разныхъ обществъ и учрежденій 25273 р. 10 к.

Вся эта сумма, за небольшимъ остаткомъ, была израсходована на содержаніе Университета и различныя его надобности согласно назначенію. Общій оборотъ прихода и расхода Университетскихъ суммъ за отчетный годъ показанъ въ особой вѣдомости № 2. Расходование суммъ совершалось по установленнымъ правиламъ: личному составу Университета выдавалось содержаніе ежемѣсячно по требовательнымъ вѣдомостямъ; студентамъ выдавались стипендіи и пособія по мѣсячному расчету на основаніи заключеній факультетовъ и Правленія съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа; расходы по учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ Университета производились Правленіемъ его по заказамъ завѣдующихъ ими профессоровъ и по представленнымъ ими счетамъ отъ исполнителей заказовъ, по освидѣтельствованіи ихъ; наконецъ по содержанію зданій Университета болѣе крупныя поставки или работы производились подряднымъ способомъ чрезъ торги, а остальные—хозяйственнымъ способомъ. Въ 1902 году Правленіемъ Университета, съ разрѣшенія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія заключенъ контрактъ по торгамъ на поставку 1100 кубическихъ сажень дровъ для отопленія Университетскихъ зданій съ купцомъ Гольдбергомъ на 21285 рублей изъ штатной суммы. Печатаніе „Университетскихъ Извѣстій„ и другія типографскія работы для Университета и его учрежденій производились въ 1902 году по заключенному въ 1900 году контракту съ дворяниномъ Николаемъ Корчакъ-Новицкимъ на пять лѣтъ на счетъ специальныхъ средствъ. Разныя ремонтныя работы въ зданіяхъ Университета въ 1902 году произведены съ разрѣшенія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія чрезъ купца Ивана Уткина хозяйственнымъ способомъ въ виду не состоявшихся торговъ и поздняго времени для объявленія вторичныхъ, съ отнесеніемъ необходимаго расхода въ количествѣ 8000 руб. на специальныя средства Университета.

Озабочиваясь о благоустройствѣ зданій Университета и учебно-вспомогательныхъ учрежденій при немъ, Правленіе по возможности поддерживало въ матеріальномъ отношеніи недостаточныхъ студентовъ предоставленными въ его распоряженіе средствами. Изъ общаго числа студентовъ освобождены 15% отъ платы за ученіе. На стипендіи и пособія, какъ значится въ приложенной вѣдомости № 3, Правленіемъ употреблено 42445 руб. 36 коп. Размѣръ существующихъ при Университетѣ стипендій на % съ пожертвован-

ныхъ капиталовъ простирается отъ 50 до 300 рублей, а пособія вы-
давались отъ 20 до 60 рублей въ каждое полугодіе. Число студен-
товъ, пользовавшихся стипендіями или пособіями, означено въ от-
дѣлѣ отчета „объ учащихся“. Независимо отъ сего студентамъ вы-
дано: а) Попечительствомъ о недостаточныхъ студентахъ 2104 рубля
и б) обществомъ вспомош. студентамъ Университета 6405 р. 80 к

Въ отчетномъ году стипендіальный капиталъ Университета
черезъ новыя пожертвованія увеличился на 43500 р.; а именно по-
жертвовано:

а) Тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Осипови-
чемъ Односумовымъ на учрежденіе стипендіи его имени 6000 руб.

б) Вдовою тайнаго совѣтника Августою Груберъ на
учрежденіе стипендіи, именуемой „Учрежденіе для
анатомовъ имени профессора доктора Венцеля Грубера и
Августы Груберъ“ 12500 руб.

г) Статскимъ совѣтникомъ Михаиломъ Петровичемъ
Соломко обществу вспомошествованія недостаточнымъ сту-
дентамъ Университета 1000 руб.

д) Надворнымъ совѣтникомъ Флавіаномъ Дмитріеви-
чемъ Василевскимъ на учрежденіе одной преміи и трехъ
стипендій: одной имени завѣщателя и остальныхъ имени
врача Михаила Васильевича Василевскаго 24000 руб.

Кромѣ распорядительной дѣятельности собственно по финан-
совой и хозяйственной частямъ Университета, вѣдомству Правленія
его (по Уставу ст. 41, § 1 п. 5 и 6; § III, п. 7; ст. 118, 124 и 125)
подлежать еще, съ одной стороны, избраніе должностныхъ лицъ
по административной части, съ другой—дѣла объ обратномъ приѣмѣ
бывшихъ студентовъ, о переводѣ желающихъ изъ другихъ Универ-
ситетовъ, объ увольненіи изъ Университета и о наложеніи взы-
сканій за проступки. Въ отчетномъ году изъ состоящихъ въ вѣдѣ-
ніи Правленія должностей (7 п. III § 41 ст.) двѣ сдѣлались вакант-
ными, а именно: должность секретаря Правленія и должность эк-
зекutora, которыя немедленно были замѣщены избранными Прав-
леніемъ лицами, какъ показано въ I-мъ отдѣлѣ сего отчета. Число
студентовъ принятыхъ въ Университетъ Св. Владиміра и уволен-
ныхъ изъ него Правленіемъ, означено въ отдѣлѣ отчета „объ уча-
щихся“.

Сверхъ того разсмотрѣнію и обсужденію Правленія Университета подлежали прошенія нѣкоторыхъ студентовъ его объ исходатайствованіи имъ, за истеченіемъ 27 лѣтъ отъ роду, дополнительной отсрочки по отбываніи воинской повинности для окончанія университетскаго образованія.

III.

Учебная дѣятельность профессоровъ и преподавателей Университета.

Обеспечивая полноту преподаванія необходимымъ комплектомъ преподавателей, каждый факультетъ въ цѣломъ своемъ составѣ и въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ преподавателей, подъ ближайшимъ руководствомъ декана, принималъ зависящія отъ него и рекомендованныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія мѣры къ тому, чтобы студенты, въ надлежащемъ порядкѣ и полномъ объемѣ, выслушали въ каждомъ полугодіи, по росписанію, всѣ предметы, которые входятъ въ составъ предстоящихъ имъ по избраннымъ разрядамъ наукъ испытаній. Особое вниманіе обращено было на практическія занятія, которыя велись по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ и служили хорошимъ средствомъ къ усвоенію ихъ.

На *Историко-филологическомъ* факультетѣ велись практическія занятія со студентами по слѣдующимъ предметамъ: 1) классической филологіи (проф. Кулаковскій, Леціусъ, Сонни, пр.-доц. Поспишилъ); 2) славянской филологіи (проф. Флоринскій, пр.-доц. Степовинъ); 3) Исторіи русской словесности (пр.-доц. Лобода); 4) Исторіи западно-европейскихъ литературъ (проф. Дашкевичъ); 5) психологіи (въ семираміи проф. Челпанова); 6) древней исторіи (проф. Бубновъ); 7) средней исторіи (проф. Фортинскій); 8) русской исторіи (проф. Голубовскій и Довнаръ-Запольскій) и 9) исторіи искусствъ (проф. Павлуцкій). Сверхъ того въ осеннемъ полугодіи открылъ свою дѣятельность студенческой кружокъ для занятій славяновѣдѣніемъ, состоящій подъ руководствомъ проф. Флоринскаго. Кружокъ собиравался по Воскресеньямъ и имѣлъ 12 засѣданій. Протоколы засѣданій напечатаны въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

На *физико-математическомъ* факультетѣ въ его многочисленныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ кромѣ обязательныхъ практическихъ упражненій производились нѣкоторыми студентами и спеціальныя научныя работы.

Въ *агрономической* лабораторіи, подъ руководствомъ проф. Богданова, работали 9 студентовъ, такъ какъ тѣснота помѣщенія не стояли главнымъ образомъ въ изученіи методовъ сельско-хозяйственнаго изслѣдованія почвъ, удобрительныхъ туковъ, кормовыхъ средствъ, молока и нѣкоторыхъ друг. Студентомъ Краинскимъ было изучено вліяніе извѣстныхъ условій на превращеніе богатства почвы въ плодородіе. Студентъ Савранскій изучилъ вліяніе высокихъ температуръ на повышеніе плодородія почвъ, а студ. Варениковъ—усвояемость фосфорной кислоты, заключающейся въ различныхъ фосфоритахъ.

Практическія занятія по *астрономіи*, производившіяся подъ руководствомъ проф. Фогеля, состояли частію изъ вычисленій, частію же изъ наблюденій въ обсерваторіи, которыя обязательны лишь для студентовъ, избирающихъ въ качествѣ дополнительнаго предмета практическую астрономію. Студенты Астрябъ и Шестаковскій занимались наблюденіями съ сектаномъ и пассажнымъ инструментомъ, студентъ Зеленка наблюденіями съ секстаномъ. Кромѣ того первые два, а также и Митрушинъ, вычисляли орбиту кометы Перрайна, каждый по отдѣльнымъ даннымъ.

Въ *геологическомъ* кабинетѣ студ. Поляковъ опредѣлилъ коллекцію мѣловыхъ отложеній, собранную имъ же и покойнымъ Радкевичемъ около Саратова, а студ. Сѣнинскій обработалъ коллекцію изъ одного слоя Камышь-Буруна около Керчи.

Въ лабораторіи геологическаго кабинета, подъ руководствомъ приватъ-доцента Тарасенко, студ. Меленевскій изслѣдовалъ амфиболитовую породу, генетически тѣсно связанную съ желѣзными рудами Криворожскаго района, а также занимался микроскопическимъ и химическимъ изслѣдованіемъ динамосланцевъ, являющихся продуктомъ динамометаморфическихъ процессовъ въ гранитахъ изъ Кривого Рога. Студ. Харченко произвелъ петрографическое изслѣдованіе породы, обнажающейся въ Черкасскомъ уѣздѣ и принадлежащей къ серіи переходныхъ между габбро-ніеритами и сонитами. Студ. Зѣкрячъ занимался микроскопическимъ и химическимъ изслѣдованіемъ кристаллической породы изъ области криворожскихъ сланцевъ. Кромѣ того, другіе студенты (Бѣлышевъ, Дубянскій, Поляковъ, Чефрановъ), избравшіе своею спеціальностью геологію съ минерелогіей, занимались практическимъ ознакомленіемъ съ ме-

годами микроскопическаго изслѣдованія минераловъ и горныхъ породъ.

Въ *минералогическомъ* кабинетѣ, подъ руководствомъ проф. Армашевскаго, студенты низшихъ курсовъ занимались опредѣленіемъ минераловъ и изученіемъ кристаллическихъ моделей, а студенты послѣдняго курса: Бѣлышевъ изслѣдованіемъ лесса изъ различныхъ мѣстностей Юго-западнаго края, Гренаковскій—желѣзныхъ рудъ, преимущественно бурыхъ желѣзняковъ, различныхъ мѣсторожденій, Дубянскій—химическимъ и микроскопическимъ изслѣдованіемъ горныхъ породъ Казбека. Чефрановъ—химическимъ изслѣдованіемъ породъ мѣловой системы гор. Кіева и глины гор. Ромень, Хіенкинъ—опытами надъ кристаллизаціей сѣры.

Въ лабораторіи *Ботаническаго* сада, подъ руководствомъ проф. Навашина, кромѣ практическихъ упражненій въ морфологіи и систематикѣ растеній, обязательныхъ для всѣхъ студентовъ, самостоятельными научными работами занимались слѣдующіе студенты: Фаворскій изслѣдовалъ „Килу“ капусты, развитіе ея возбудителя, *Plasmodiophora Brassicae*, и патологію капустной клѣтки, пораженной этимъ организмомъ; Краинскій обрабатывалъ гербарій Крымской флоры и спеціально изучалъ морфологію грибовъ; Бордаковъ изслѣдовалъ развитіе сперматозоидовъ у *Lilium Martagon*, дѣленіе яйцеклѣтки и слияніе половыхъ ядеръ у *Fritillaria tenella*.

Въ *ботанико-физиологической* лабораторіи, подъ руководствомъ проф. Пуріевича, велись практическія занятія по анатоміи растеній, имѣвшія цѣлью ознакомить студентовъ посредствомъ самостоятельнаго изготовленія препаратовъ съ строеніемъ растительной клѣтки, тканей и распредѣленіемъ этихъ послѣднихъ въ различныхъ органахъ растеній, а для практическихъ занятій по физиологіи растеній предлагались опытные задачи, при выполненіи которыхъ занимающіеся знакомились съ методами растительной физиологіи и съ количественнымъ учетомъ физиологическихъ процессовъ. Самостоятельными изслѣдованіями въ отчетномъ году занимались: студ. Вирскій изучалъ образованіе крахмала у растеній въ зависимости отъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ условій, а также подъ вліяніемъ химическихъ и механическихъ раздраженій, студ. Гахъ—распаденіе бѣлковъ у прорастающихъ сѣмянъ, въ связи съ измѣненіями энергіи дыханія ихъ, студ. Замковъ—образованіе и свойства пигмента у *Micrococcus prodigiosus* Cohn, студ. Медвѣдовскій—интрамолекулярное

дыханіе плѣсневыхъ грибовъ въ связи съ условіями ихъ питанія, студ. Пантелѣевскій анатомическое строеніе *Anastatica hierochuntica* L. и студ. Чеховской занимался сравнительнымъ изученіемъ вторичныхъ древесины и луба у р. *Populus*.

Въ зоологической лабораторіи, находящейся въ завѣдываніи проф. Коротнева, кромѣ ознакомленія студентовъ съ микроскопической техникой, съ приѣмами вскрытія и изслѣдованія различныхъ животныхъ, главною темою работъ состоящаго при ней персонала ассистентовъ и стипендіатовъ, было изученіе матеріала, доставленнаго состоявшей подъ руководствомъ проф. Коротнева экспедиціи для изученія фауны Байкала. Кромѣ того, стипендіаты: Сварчевскій занимался изученіемъ губокъ Чернаго моря, Васильевъ изучалъ искусственный партеногенезисъ яицъ морскихъ ежей на матеріалѣ, собранномъ въ Вилла-Франкъ, а Артоболевскій собралъ и обработалъ обширную коллекцію птицъ Пензенскаго края. Студентъ Совинскій занимался изученіемъ бабочекъ Кіевской губерніи и прибрежій Байкала, а также изготовилъ много фотографическихъ снимковъ во время Байкальской экспедиціи.

Механической кабинетъ, находящійся въ завѣдываніи проф. Сулова до недавняго времени служилъ лишь хранилищемъ моделей и препаратовъ. Въ отчетномъ году положено начало лабораторіи для практическихъ занятій по теоріи упругости и сопротивленія матеріаловъ. При скудости средствъ кабинета развитіе лабораторіи можетъ идти только медленными шагами. Въ настоящее время приобретены: приборъ Кембриджскаго Общества Научныхъ Инструментовъ, *extensometer* Ewing'a и рычагъ къ нему для растяженія стержней. Ассистентъ по кафедрѣ механики Воронежъ и лаборантъ физическаго института Роше опредѣлили постоянную для прибора, растягивающаго проволоки и Воронежъ началъ изслѣдованіе *extensometer*'а.

Въ физическомъ институтѣ, подъ руководствомъ профессоровъ Шиллера и Де-Метца и подъ ближайшимъ наблюденіемъ лаборантовъ Жука, Роше и Дивильковскаго, студенты упражнялись въ производствѣ физическихъ опытовъ и рѣшеніи задачъ, относящихся къ разнымъ отдѣламъ физики.

Въ неорганическомъ отдѣленіи химической лабораторіи, находящемся въ завѣдываніи проф. Барзиловскаго, въ отчетномъ году (главнымъ образомъ, въ осеннемъ полугодіи, такъ какъ въ весеннемъ,

вслѣдствіе закрытія занятій на низшихъ двухъ курсахъ могли работать лишь студенты двухъ высшихъ курсовъ) занимались 113 студентовъ. Изъ нихъ качественнымъ анализомъ занималось 54 студента отдѣленія естественныхъ наукъ и 28 студентовъ медиц. ф-та, количественнымъ (вѣсовымъ и объемнымъ) 8 студентовъ, газовымъ—1 и 22 работали на разныя темы, предложенныя проф. Барзиловскимъ для сочиненій, которыя требуются для зачета 6-го семестра.

Въ *органическомъ* отдѣленіи химической лабораторіи студенты, подъ руководствомъ проф. Реформатскаго, а частію приватъ-доцента Михайленко, занимались элементарнымъ органическимъ анализомъ, приготовленіемъ органич. препаратовъ и спеціальными работами. Изъ послѣднихъ особенно заслуживаютъ упоминанія слѣдующія. Студ. Ассингъ получилъ новый кетонъ изъ этиловаго эфира, крезола и хлористаго ацетила, въ присутствіи хлористаго алюминія, и изслѣдовалъ рядъ его производныхъ. Студ. Калишевъ изучалъ дѣйствіе 1) магнія на смѣсь хлористаго ацетила и бром-пропіоноваго эфира, 2) цинка—на смѣсь куминола и бром-маслянаго эфира, 3) концентрированной соляной кислоты—на смѣсь танина съ муравьинымъ алдегидомъ. Студ. Мухаринскій изслѣдовалъ дѣйствіе цинка на смѣсь пиперонала съ бром-изовалеріановымъ эфиромъ и на смѣсь антрахинона съ тѣмъ же эфиромъ, а студ. Мушинскій—дѣйствіе смѣси цинка и бром-изомаслянаго эфира на пипероналъ. Студ. Онихимовскій занимался опредѣленіемъ загрязненности рѣки Лыбеди, а студ. Цельтнеръ, подъ руководствомъ приватъ-доцента Михайленко, изслѣдовалъ синтезъ толил-оксипивалиновой кислоты, опредѣлялъ удѣльный вѣсъ и упругость пара растворовъ іода въ эфирѣ и сероводородѣ, а также удѣльный вѣсъ коллоидовъ.

Въ *технической* лабораторіи, подъ руководствомъ засл. проф. Бунге, студенты, въ числѣ 16, познакомились съ химическими манипуляціями, съ качественнымъ и количественнымъ анализомъ, какъ вѣсовымъ, такъ и объемнымъ, а также и съ органическимъ анализомъ, а, выслушавшій курсъ наукъ Рейтлингеръ Михаилъ занимался газовымъ анализомъ.

На *юридическомъ* ф-тѣ, подъ руководствомъ профессоровъ, практическія занятія студентовъ производились по предметамъ римскаго права, гражданскаго права и процесса, уголовного права и процесса, финансоваго, полицейскаго и торговаго права, исторіи русскаго права, политической экономіи и энциклопедіи права. Кромѣ того

въ теченіе всего отчетнаго года для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ и въ осеннемъ полугодіи для студентовъ 1-го и 2-й курсовъ въ вечерніе часы продолжались введенныя въ 1899 году практическія занятія по гражданскому праву, уголовному праву, государственному праву и по статистикѣ, которыя производились ассистентами при кафедрѣ гражданского права—П. А. Ананьевымъ, при кафедрѣ уголовного права—К. В. Шавровымъ, при кафедрѣ государственнаго права А. Я. Шпаковымъ и при кафедрѣ политической экономіи и статистики—Л. Н. Яснопольскимъ.

На медицинскомъ факультетѣ студенты первыхъ четырехъ семестровъ занимались въ анатомическомъ театрѣ приготовленіемъ препаратовъ по міологіи, синдесмологіи и спланхнологіи, при чемъ по изготовленіи извѣстнаго препарата они должны были непременно объяснить его; студенты же высшихъ семестровъ упражнялись тамъ въ топографической анатоміи, въ хирургическихъ операціяхъ на трупахъ, въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и изслѣдованіи вещественныхъ доказательствъ. При производствѣ какихъ либо операцій на трупахъ требовались отъ нихъ тѣ приемы, какіе были указаны профессоромъ на лекціяхъ; при занятіяхъ по судебной медицинѣ студенты составляли судебно-медицинскіе акты и должны были защищать свое мнѣніе. Въ клиникахъ они упражнялись въ изслѣдованіи больныхъ, распознаваніи и леченіи болѣзней и составляли исторіи болѣзней. Кромѣ того, студенты медицинскаго факультета занимались въ лабораторіяхъ: химической, гистологической, общей патологіи, патологической анатоміи, клиническихъ, фізіологической химіи, фармацевтической и фармакологической.

IV.

Ученая дѣятельность профессоровъ и преподавателей Университета.

Согласно съ требованіями Университетскаго Устава посвящая свои силы и время выполненію прямыхъ обязанностей—чтенію лекцій студентамъ, руководству ихъ практическими занятіями, завѣдыванію учебно-вспомогательными учрежденіями, участію въ засѣданіяхъ Факультета, Совѣта и Правленія или въ составляемыхъ ими особыхъ комиссіяхъ для производства испытаній или для

детальнаго обсужденія разныхъ дѣлъ и вопросовъ, профессора и преподаватели Университета удѣляли немало времени и труда ученымъ работамъ по вопросамъ своей спеціальности. Ученая дѣятельность выразилась въ сочиненіяхъ, напечатанныхъ отдѣльными книгами или статьями въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ участіи въ занятіяхъ ученыхъ обществъ, съѣздовъ и комиссій, въ научныхъ экскурсіяхъ и командировкахъ, въ чтеніи публичныхъ лекцій.

Число сочиненій и статей профессорскихъ, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ подробнаго за 1902 годъ перечня ихъ (№ 4), достигаетъ до 200. Изъ нихъ отдѣльными книгами напечатаны, частію на суммы Университета, частію на средства авторовъ слѣдующіе труды:

1) съ пособіемъ изъ суммъ Университета: а) продолженіе изданія сочиненія профессора В. *Иконникова* „Опытъ русской исторіографіи, т. 2“; б) рисунки къ сочиненію профессора Г. К. *Суслова* „Основы аналитической механики, т. 2“; в) изданіе профессоромъ М. *Владимірскаго-Буданова* и М. *Ясинскаго* „Сборникъ главнѣйшихъ западно-европейскихъ законовъ“; г) чертежи къ сочиненію приватъ-доцента Г. *Пфейфера* „Группы вращеній правильныхъ многогранниковъ“; д) таблицы къ сочиненію прив.-доц. Вяч. *Петра* по исторіи древне-греческой музыки; е) сочиненіе прив.-доц. Влад. *Жельзнова* „Заработная плата, т. 1“; ж) сочиненіе прив.-доц. Алек. *Шнакова* „Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ отъ флорентійской уніи до учрежденія патриаршества“; з) рисунки къ сочиненію прозектора и прив.-доц. Адол. *Стефаниса* „Лимфатическіе сосуды желудка человѣка“.

2) на собственныя средства авторовъ: а) профессора Ив. *Луцискаго*—„Крестьяне и крестьянская реформа въ Австріи, вып. 1-й“; б) профес. Мих. *Владимірскаго-Буданова*—изданіе „Судебника царя Θεодора Иоанновича“; в) профессора Ив. *Сикорскаго*—„Die Seele des Kindes. Leipzig, 1902“ и „О книгѣ Вересаева—Записки врача“; г) прив.-доцента Вас. *Совинскаго*—„Введеніе въ изученіе фауны Понто-Каспійско-Аральскаго морского бассейна, рассматриваемой съ точки зрѣнія самостоятельной зоо-географической провинціи“.

Университетъ имѣетъ свой ежемѣсячный органъ „Извѣстія“, существующій уже 42 годъ и находящійся въ завѣдываніи главнаго редактора, заслуж. ординар. профессора В. Иконникова. На

изданіе „Извѣстій“ ежегодно отпускается изъ специальныхъ средствъ Университета по 8500 руб. и, сверхъ того, на изданіе отдѣльныхъ сочиненій профессоровъ 3000 рублей.

Нѣкоторые профессора состояли редакторами специальныхъ ученыхъ журналовъ: ординарн. профессоръ А. Ходинъ редактировалъ „Вѣстникъ офталмологіи“; ординарн. профес. И. Сикорскій— „Вопросы нервно-психической медицины“; приватъ-доцентъ І. Косоговъ — „Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень“; приватъ-доцентъ А. Степовичъ — „Ежегодникъ Коллегіи Павла Галагана“; профессоръ Н. П. Дашкевичъ — XVI книгу „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“ (въ 4-хъ выпускахъ).

Занимаясь учеными изслѣдованіями и печатая ихъ въ особыхъ книгахъ или въ видѣ статей въ повременныхъ изданіяхъ, профессора, преподаватели и разныхъ наименованій должностныя лица при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ принимали участіе въ трудахъ ученыхъ обществъ, состоящихъ при У-тѣ: Историческаго Нестора Лѣтописца, Общества Естествоиспытателей, физико-математическаго, юридическаго, акушерско-гинекологическаго, физико-медицинскаго, психіатрическаго, сифилидологическаго и дерматологическаго. Свѣдѣнія о сихъ обществахъ изложены въ послѣднемъ (VI) отд. сего отчета. Кромѣ того, многіе профессора принимали участіе въ различныхъ ученыхъ обществахъ, не находящихся въ непосредственной связи съ Университетомъ, каковы: Императорское Техническое Общество, Общество Кіевскихъ Врачей, Общество для борьбы съ заразными болѣзнями, Общество искусствъ и древностей, Церковно-археологическое, Славянское общество и проч.

Затѣмъ двое изъ профессоровъ читали публичныя лекціи ординарный профессоръ Я. Н. Барзиловскій 5 лекцій по химіи въ ноябрѣ бесплатно для лицъ всѣхъ состояній; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Г. И. Челпановъ 6 лекцій на тему: „О современныхъ философскихъ направленіяхъ“, съ обращеніемъ платы въ пользу лектора.

Наконецъ, пользуясь каникулярнымъ временемъ, двадцать профессоровъ испросили себѣ командировку съ ученою цѣлію за границу съ 1 іюля по 20-е августа и одинъ ассистентъ по кафедрѣ гігіены, а одинъ профессоръ и одинъ приватъ-доцентъ—внутри Имперіи. На то же самое время и на 25 дней мая предъ каникулами командированъ за границу лекторъ нѣмецкаго яз. Мартинъ

Бруненекъ, а приватъ-доцентъ по предмету офталмологіи А-ръ *Шимановскій* на два мѣсяца учебнаго времени—апрѣль и май и на одинъ мѣсяць каникулярнаго времени—іюнь для посѣщенія иностранныхъ клиникъ по глазнымъ болѣзнямъ. Въ учебное время получили краткосрочную командировку: а) въ Юрьевъ на недѣльный срокъ съ 8 декабря для участія въ празднованіи столѣтія Ун-та двое бывшихъ воспитанниковъ его—*Гейбель* и *Эйхельманъ* и двое бывшихъ профессоровъ его—*Гуляевъ* и *Муратовъ*; б) въ г. Христіанію (въ Норвегіи) съ 20 по 30 августа профессоръ *Граве* для участія въ чествованіи памяти знаменитаго математика Николая Абеля; в) въ Гамбургъ съ 15 августа на двухнедѣльный срокъ профес. *Кнауэръ* на международный съѣздъ ориенталистовъ; г) въ Берлинъ на 8 дней съ 8 октября профес. *Тритиель* на первое засѣданіе членовъ центрального бюро для борьбы съ туберкулезомъ. Но два профессора исходатайствовали себѣ болѣе продолжительную командировку съ ученою цѣлію: а) профес. *Яснопольскій* на одинъ учебный годъ и б) профес. *Лушикій*—на два учебные года.

V.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Университета.

Для учебной и ученой дѣятельности своей Университетъ Св. Владиміра имѣетъ особыя вспомогательныя учрежденія. Таковыхъ въ отчетномъ году считается 52: двѣ библіотеки—основная и ея студенческой отдѣлъ; двѣ обсерваторіи—астрономическая и метеорологическая, 4 факультетскихъ клиники, 3 клиническихъ отдѣленія при Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ, 3 клиническихъ отдѣленія при Александровской городской больницѣ, анатомическій театръ, патолого-анатомическій институтъ, ботанической садъ, 9 лабораторій, 24 кабинета и 2 семинаріи съ библіотеками для практическихъ занятій студентовъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ. Сверхъ того въ связи съ Университетомъ состоятъ: помѣщающійся въ его зданіи Центральный Архивъ, содержащій въ себѣ древніе акты, юго-западнаго края и зоологическая станція въ Вилла-Франкѣ.

На содержаніе, ремонтъ всѣхъ этихъ учреждений и пополненіе ихъ новыми книгами, приборами, инструментами и коллекціями въ

1902 году употреблено 98823 р. 01 коп.; въ этомъ числѣ изъ суммъ Государственнаго Казначейства 51450 руб. и изъ спеціальныхъ средствъ Университета 47373 руб. 1 коп. Около половины этой суммы пошло на учрежденія медицинскаго факультета, главнымъ образомъ, на клиники; а на долю остальныхъ приходится въ среднемъ по 1000 или по 500 рублей и даже менѣе, кромѣ библіотеки съ студенческимъ ея отдѣломъ, которая имѣетъ назначеніе для всего Университета и на которую по смѣтѣ 1902 года было ассигновано 15585 рублей 75 коп. За выдѣленіемъ 3255 руб. изъ этой суммы, по § 12 правилъ библіотечныхъ, на переплетъ книгъ, пересылку и упаковку ихъ, постройку шкафовъ, содержаніе 2-хъ писцовъ, канцелярскіе расходы и т. п. библіотека располагала въ 1902 году собственно для приобрѣтенія книгъ и періодическихъ изданій суммою въ размѣрѣ 12330 руб. 75 коп., изъ которой употреблено на приобрѣтеніе періодическихъ изданій 5402 руб. и книгъ 6062 руб.

Въ библіотекѣ къ 1-му января 1902 года было 141120 названій въ 234211 томахъ. Въ теченіе того же года было приобрѣтено посредствомъ покупки на вышеуказанную сумму 1429 названій въ 1775 томахъ. Кромѣ того, въ этомъ году въ библіотеку пожертвовано 1762 названія въ 1979 томахъ (на сумму 4006 р. 95 к.). Итого въ инвентарь библіотеки въ теченіе 1902 года записано 3191 названіе въ 3754 томахъ. Затѣмъ къ 1-му января 1903 года въ библіотекѣ состоитъ всего 144311 названій въ 237965 томахъ. На приобрѣтеніе журналовъ въ 1902 году израсходовано 5402 руб. Въ обмѣнъ же и даръ получено журналовъ на 564 рубля.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, правительственныя учрежденія обогащали и въ отчетномъ году библіотеку своими пожертвованіями. Главнымъ образомъ, центральныя учрежденія всѣхъ министерствъ въ С.-Петербургѣ оказали просвѣщенное содѣйствіе пополненію библіотеки путемъ болѣе или менѣе крупныхъ даровъ.

Изъ приношеній частныхъ лицъ заслуживаютъ вниманія рукописи, поступившія въ даръ отъ каноника Антонія Петрушевича во Львовѣ числомъ 7, а именно:

- 1) Отрывокъ изъ Апостола XII столѣтія, русскаго разряда, писаннаго на пергаментѣ;
- 2) Отрывокъ пергаменной Псалтыри XIV столѣтія;
- 3) Александрія, т. е. житіе, сказачное, Александра, царя Македонскаго. Писано крупнымъ полууставамъ XVI столѣтія 204 листа + 2;

- 4) Сборникъ духовныхъ и мірскихъ статей, писанъ скорописью XVI столѣтія въ 4 д.;
- 5) Сборникъ различныхъ статей на русскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ, конца XVII ст.; написанъ скорописью на 387 страницахъ;
- 6) Сборникъ (Silva rerum) конца XVII столѣтія на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ;
- 7) Собраніе галицко-русскихъ колядокъ, списанныхъ Д. Вагилевичемъ.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ было отмѣчено, что дѣйств. стат. совѣтникъ А. М. Лазаревскій пожертвовалъ въ 1901 году въ бібліотеку Университета цѣнную коллекцію книгъ по исторіи юго-западнаго края, 31 марта 1902 года А. М. Лазаревскій, къ сожалѣнію, скончался, и тогда, согласно его волѣ, вдова его принесла въ даръ Университету всѣ книги и рукописи покойнаго, не поступившія еще въ бібліотеку Университета, въ количествѣ 500 томовъ. Въ числѣ этихъ рукописей находятся весьма цѣнныя коллекціи памятниковъ по исторіи юго-западнаго края и ближайшею задачей администраціи бібліотеки будетъ озаботиться о составленіи описанія этого крупнаго дара. Благодаря подобнымъ пожертвованіямъ щедрыхъ ревнителей просвѣщенія нормальный бібліотечный приростъ ежегодно настолько увеличивается, что бібліотека скоро не будетъ въ состояніи размѣстить, какъ слѣдуетъ, свои сокровища, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ книги поставлены уже въ два и три ряда. Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о постройкѣ особаго зданія для бібліотеки Университета, является весьма необходимымъ.

Что касается студенческаго отдѣла бібліотеки, то онъ по примѣру прежнихъ лѣтъ преслѣдовалъ задачу снабжать, по мѣрѣ возможности, студентовъ лучшими учебниками и пособіями. Изъ отпускаемой на его долю суммы въ размѣрѣ 2500 рублей изъ специальныхъ средствъ Университета приходится и покрывать расходы по постройкѣ шкафовъ и переплету книгъ, такъ что приростъ этого отдѣла бібліотеки сравнительно скромный. Въ отчетномъ году приобрѣтено книгъ: 1) чрезъ покупку: 467 названій въ 635 томахъ на 1406 руб. 20 к.; 2) въ видѣ пожертвованія: 107 названій въ 232 томахъ на 322 руб. 35 к. Всего къ 1-му января 1903 года состояло 18969 названій или 33230 томовъ на сумму 66542 руб. 3 к.

На приобрѣтеніе періодическихъ изданій было израсходовано въ теченіе 1902 года 489 руб. 15 коп., а всего къ 1-му января 1903 года въ студенческомъ отдѣлѣ библіотеки состояло 173 журнала на сумму 17424 руб. 35 коп.

Кромѣ библіотеки частныя пожертвованія способствовали усиленію средствъ другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений Университета. Такъ: а) поступило по духовному завѣщанію статскаго совѣтника Леопольда Іосифовича *Рейнша* 8000 руб. на усиленіе средствъ медицинскаго факультета, для употребленія процентовъ съ сего капитала преимущественно на приобрѣтеніе учебныхъ пособій; б) собрано по подпискѣ по случаю тридцатилѣтія службы профессора Андр. Вас. Ходина 3000 руб. съ употребленіемъ процентовъ съ сей суммы на содержаніе двухъ коекъ для бѣдныхъ больныхъ въ глазной клиникѣ Университета. Общія же свѣдѣнія объ университетскихъ клиникахъ и о движеніи больныхъ въ нихъ содержатся въ особой, приложенной при семъ, вѣдомости (№ 5).

Хотя Университетъ Св. Владиміра ежегодно расходуетъ до 100000 рублей на содержаніе и пополненіе своихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, но эта сумма оказывается вообще недостаточною для нихъ. Кромѣ недостатка матеріальныхъ средствъ на поддержаніе ихъ, нѣкоторыя учебно-вспомогательныя учрежденія крайне нуждаются въ расширеніи своихъ помѣщеній: химическая лабораторія, лабораторія общей патологіи, патолого-анатомическій институтъ, музей древностей, мюнцъ-кабинетъ и библіотека. Нужды химической лабораторіи въ слѣдующемъ году будутъ удовлетворены заканчиваемою нынѣ пристройкою по утвержденному плану и смѣтѣ. О постройкѣ помѣщеній для патолого-анатомическаго института и лабораторіи общей патологіи возбуждено Университетомъ ходатайство и со стороны Министерства изъявлено согласіе на это; но неоднократныя съ 1892 года ходатайства о постройкѣ зданія для Университетской библіотеки доселѣ остаются безъ послѣдствій.

VI.

Ученыя общества

при Университетѣ Св. Владиміра.

Развитіе научной дѣятельности въ Университетѣ, возникновеніе въ окружающей его средѣ интереса къ научнымъ вопросамъ и

пробужденіе въ той и другой средѣ потребности въ живомъ обмѣнѣ знаній по такимъ вопросамъ вызывали постепенно учрежденіе ученыхъ обществъ при Университетѣ. Такихъ обществъ при немъ въ настоящее время состоитъ восемь:

1) Историческое общество Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ, Высочайше утвержденное 24 ноября 1872 года и присоединенное къ Университету Св. Владиміра въ 1874 году, состояло въ отчетномъ 1902 году подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена Н. П. *Дашкевича* и при секретарѣ дѣйствительномъ членѣ М. Н. *Ясинскомъ*, изъ 147 членовъ. Въ этомъ числѣ къ концу года значилось: почетныхъ членовъ 21, дѣйствительныхъ 124 и членовъ - корреспондентовъ 2. Въ теченіе 1902 года общество имѣло 18 засѣданій, изъ коихъ 15 посвящены были чтенію и обсужденію 34 рефератовъ. Оно и въ этомъ году продолжало печатать труды своихъ членовъ, а равно представленные ими историческіе матеріалы въ издаваемыхъ обществомъ „Чтеніяхъ“, подъ редакціей Н. П. *Дашкевича*. Общество Нестора Лѣтописца имѣетъ свою бібліотеку, въ которой числится до 5000 томовъ книгъ и брошюръ.

2) Общество естествоиспытателей, учрежденное въ 1869 году при Университетѣ Св. Владиміра, состояло въ отчетномъ году подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго профессора Н. В. *Бобрейкаго* и имѣло 10 собраній, въ которыхъ было сдѣлано 28 научныхъ докладовъ. Обществомъ были изданы: XVII томъ „записокъ“ и „Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ“ за 1900 годъ. Научныя экскурсіи предпринимались слѣдующими членами общества: П. Я. *Армашевскимъ* и В. И. *Лучицкимъ* для геологическихъ изслѣдованій Волынской и Кіевской губерній, В. М. *Артоболевскимъ* для фаунистическихъ изслѣдованій Пензенской губерніи, П. В. *Карасевымъ*, А. Г. *Ракочи*, В. В. *Финомъ* и Н. В. *Цингеромъ* для флористическихъ изслѣдованій Кіевской губерніи. Къ 31-му декабря 1902 года общество состояло изъ 218 членовъ: 27 почетныхъ, 183 дѣйствительныхъ и 8 членовъ-сотрудниковъ.

3) Физико-математическое общество, учрежденное при Университетѣ въ 1890 году, продолжало свою дѣятельность въ 1902 году. Къ 31 декабря того года оно состояло изъ 43 дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ. За минувшій годъ оно имѣло 20 засѣданій въ теченіи весенняго и осенняго полугодій. Число научныхъ и педагогическихъ рефератовъ, выслушанныхъ на упомянутыхъ засѣда-

ніяхъ, доходило до 45. Предсѣдателемъ Общества состоялъ профессоръ Н. Н. *Шиллеръ*, товарищами предсѣдателя профессора: В. П. *Ермаковъ* и Г. К. *Сусловъ*.

4) Юридическое Общество, учрежденное въ Кіевѣ въ 1875 году и причисленное къ Университету въ 1877 году, въ составѣ своемъ къ концу 1902 года имѣло 3 почетныхъ члена и 119 дѣйствительныхъ членовъ. Отправленіе дѣлъ Кіевского юридическаго общества лежало на выбранныхъ на 1902 годъ предсѣдателѣ В. Г. *Демченкѣ*, заступающемъ предсѣдателя Л. С. *Бьлогрицѣ-Котляревскомѣ*, секретарѣ А. М. *Гуляевѣ*, заступающемъ секретаря В. А. *Удинцевѣ*, казначеѣ П. К. *Скордели*. Въ теченіе истекшаго года общество имѣло восемь научныхъ собраній и одно распорядительное. Въ научныхъ собраніяхъ были предложены восемь докладовъ членовъ общества, а въ распорядительномъ засѣданіи были произведены выборы вышеуказанныхъ лицъ для отправленія дѣлъ общества въ 1902 году. У общества имѣется библіотека, въ которой къ 1-му января 1903 года числилось книгъ и періодическихъ изданій, русскихъ и иностранныхъ, 652 названія въ 1306 томахъ. Денежныя средства Кіевского юридическаго общества состояли изъ членскихъ взносовъ по пяти рублей въ годъ и употреблялись на выписку книгъ и журналовъ, на типографскіе и почтовые расходы, на жалованье хранителю библіотеки и служителю и на расходы по засѣданіямъ общества.

5) Физико-медицинское общество, открытое при Университетѣ въ 1896 году, состояло въ отчетномъ 1902 году подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора В. П. *Образцова* и имѣло 12 научныхъ засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 23 научныхъ сообщенія. Число членовъ общества къ 1-му января 1903 года—51. Въ 1902 году обществомъ изданъ 2-й томъ „Трудовъ физико-медицинскаго общества“.

6) Акушерско-гинекологическое общество, учрежденное при Университетѣ въ 1885 году, въ минувшемъ 1902 году состояло изъ 129 членовъ. Въ этомъ числѣ значится почетныхъ—8, дѣйствительныхъ—94, членовъ-учредителей—17, членовъ-корреспондентовъ—10. Въ 1902 году общество имѣло 7 очередныхъ засѣданій и 1 годичное (происходившихъ въ аудиторіи Акушерско-гинекологической клиники). Въ очередныхъ засѣданіяхъ было сдѣлано 26 сообщеній по акушерству и гинекологіи. Средства общества пополнялись членскими взносами (годичный членскій взносъ—5 руб.). Въ библіотекѣ

общества (помѣщается въ зданіи акушерско-гинекологической кли-
ники) къ концу года числилось 4145 номеровъ. Составъ Правленія
общества къ концу года былъ: предсѣдатель профессоръ А. А. *Му-*
ратовъ, товарищъ предсѣдателя профессоръ Л. А. *Малиновскій*, се-
кретари: доктора Н. В. *Шуварскій* и В. Л. *Лозинскій*, казначей док-
торъ Н. Н. *Подръзанъ*, библіотекарь докторъ князь С. В. *Жеваховъ*.

7) Психіатрическое общество, учрежденное при Университетѣ
въ концѣ 1897 года и открытое въ 1898 году, въ отчетномъ 1902 г.
имѣло четыре засѣданія, на которыхъ было выслушано восемь до-
кладовъ. Къ 1903 году состоитъ дѣйствительныхъ членовъ—43, по-
четныхъ—9, корреспондентовъ—1 и совѣщательныхъ членовъ—5.

8) Сифилидологическое и дерматологическое общество, учре-
жденное при Университетѣ въ 1900 году, въ истекшемъ 1902 году
состояло подъ предсѣдательствомъ профессора С. П. *Томашевскаго*
и имѣло три засѣданія, посвященныя обсужденію представленныхъ
членами общества докладовъ. Изъ нихъ наиболѣе серьезнаго вни-
манія заслуживаетъ сообщеніе доктора В. Н. *Константиновича* объ
образованіи гіалиновыхъ шаровъ въ риносклероматическихъ узлахъ.
Въ этомъ рефератѣ онъ, на основаніи собственныхъ многочислен-
ныхъ изслѣдованій, приходитъ къ своеобразному и опредѣленному
заключенію объ условіяхъ и способѣ образованія этихъ шаровъ.
Сообщеніе это обратило на себя общее вниманіе членовъ и было
напечатано затѣмъ какъ въ русской, такъ и въ нѣмецкой медицин-
ской прессѣ. Обратило вниманіе общества и сообщеніе доктора *Со-*
хацкаго объ одномъ случаѣ представившейся его наблюденію артритъ,
въ которомъ онъ, на основаніи имѣющихся въ настоящее время въ
наукѣ данныхъ, старался объяснить патогенезъ этого рѣдкаго стра-
данія кожи. Демонстрированные въ засѣданіяхъ общества больные
представляли рѣдкія и мало изученныя формы кожныхъ заболѣваній,
относительно происхожденія и характера которыхъ въ наукѣ и по
настоящее время не существуетъ твердо установившихся взглядовъ.
Въ этомъ отношеніи представляетъ особенный интересъ больной,
демонстрированный докторомъ Г. Г. *Рейзе* и находящійся на излѣ-
ченіи въ госпитальной сифилидологической и дерматологической
клиникѣ Университета Св. Владиміра, у которого существовало свое-
образное пораженіе кожи. Не меньшій интересъ и значеніе предста-
вляетъ демонстрированный докторомъ графомъ А. Н. *Мамуной* боль-
ной, у котораго на кожѣ ладоней и подошвъ развилась до сихъ

поръ не описанная форма сифилитическаго пораженія кожи, съ рѣзкой гипертрофіей сосковаго слоя кожи при одновременномъ раз-
 ростаніи рогового слоя эпидермиса, что позволило установить новый
 клиническій видъ сифилитическаго заболѣванія кожи. Число чле-
 новъ общества въ теченіи 1902 года увеличилось на 7 человекъ и
 къ январю 1903 года насчитывается 89. Протоколы засѣданій обще-
 ства печатаются въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ и въ настоящее
 время готовится къ отдѣльному выпуску первый томъ прото-
 коловъ засѣданія общества за первый годъ его существованія, т. е.
 за 1901 годъ.

Названныя общества, способствуя развитію науки, привлекали
 значительное число постороннихъ лицъ и установляли, такимъ об-
 разомъ, болѣе тѣсную связь и живой обмѣнъ знаній между Универ-
 ситетомъ и лицами, интересующимися научными вопросами.—

VII.

Учащіеся въ Университетъ Св. Владиміра въ 1902 году.

А) Составъ учащихся.

Къ 1-му января 1902 года состояло студентовъ въ Универси-
 тетѣ Св. Владиміра 2641. Въ теченіе 1902 года поступило 1341, въ
 томъ числѣ изъ гимназій 437, бывшихъ студентовъ Университета
 Св. Владиміра 835 и изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній 66.
 Въ теченіе того же 1902 года выбыло изъ Университета:

1) вслѣдствіе окончанія курса	435
2) перешло въ другія учебныя заведенія	69
3) выбыло по разнымъ причинамъ	1152
Всего въ теченіе года	1656

Такимъ образомъ, къ 1-му января 1903 года въ Университетѣ
 Св. Владиміра состоитъ 2326 студентовъ.

Студенты эти распредѣляются такъ:

1) По факультетамъ:

а) на историко-филологическомъ	137
б) на физико-математическомъ	601
(изъ нихъ 285 на естественномъ и 316 на матема- тическомъ отдѣленіяхъ).	

в) на юридическомъ	1070
г) на медицинскомъ	518

Кромѣ того въ Университетѣ на различныхъ факультетахъ числилось вольнослушателей (въ томъ числѣ 55 фармацевтовъ)	70
<hr/>	
Всѣхъ учащихся	2396.

2) По вѣроисповѣданіямъ:

а) православнаго	1512 (65 %)
б) римско-католическаго	413 (17,8%)
в) іудейскаго	301 (12,9%)
г) лютеранскаго	57 (2,5%)
д) магометанскаго	10 (0,4%)
е) старообрядческаго	2 (0,1%)
ж) армяно-григоріанскаго	21 (0,9%)
з) караимскаго	10 (0,4%)

3) По сословіямъ:

а) дворянъ и дѣтей чиновниковъ	1287 (55,3%)
б) духовнаго званія	118 (5,1%)
в) почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-ой гильдіи	105 (4,6%)
г) мѣщанъ, гражданъ, купцовъ 2-ой гильдіи и ремесленниковъ	671 (28,8%)
д) крестьянъ	88 (3,8%)
е) казачьяго сословія	12 (0,5%)
ж) иностранцевъ	45 (1,9%)

Б) Учебныя занятія студентовъ.

Учебная дѣятельность студентовъ заключалась въ слушаніи лекцій преподавателей и въ практическихъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ, при содѣйствіи лаборантовъ, ассистентовъ, прозекторовъ и ординаторовъ, въ лабораторіяхъ, кабинетахъ и клиникахъ. Кромѣ обязательныхъ лекцій студентамъ предоставлялось право, по желанію, слушать необязательные спеціальныя курсы или лекціи другихъ факультетовъ. На III курсѣ студентами подавались сочиненія, а на медицинскомъ факультетѣ—исторіи болѣзней; нѣкоторыми студентами высшихъ

курсовъ были написаны сочиненія на особо объявленные факультетами темы на соисканіе установленныхъ наградъ. Для контроля за занятіями студентовъ служили полукурсовые испытанія на 2 и 4 семестрахъ. Вообще учебная дѣятельность студентовъ происходила по установленному плану и расписанію; но въ весеннемъ полугодіи она была нарушена беспорядками, охватившими всѣ наши высшія учебныя заведенія. Въ Кіевскомъ Ун-тѣ три раза лекціи на недѣльный срокъ прекращались. Въ концѣ концовъ студенты I курса были уволены, но съ предоставленіемъ права просить о принятіи ихъ вновь на этотъ курсъ; студенты II курса оставлены на повторительный курсъ по всѣмъ факультетамъ, кромѣ историко-филологическаго; а студентамъ прочихъ курсовъ, удовлетворившимъ установленнымъ правилами требованіямъ, зачтено было это полугодіе.

Студентамъ, прослушавшимъ полный курсъ въ истекшемъ отчетномъ году, выданы были выпускныя свидѣтельства: а) на историко-филологическомъ факультетѣ 12, на физико-математическомъ 46, на юридическомъ 280 и на медицинскомъ 97, а всего на 4-хъ факультетахъ 435. Получившіе выпускныя свидѣтельства, въ большинствѣ, явились съ ними въ испытательныя комиссіи при Кіевскомъ Учебн. Округѣ; но нѣкоторые, по собственному желанію, держали окончательный экзаменъ въ комиссіяхъ другихъ учебныхъ округовъ. Результаты окончательныхъ испытаній въ комиссіяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Въ историко-филологической комиссіи заявили желаніе подвергнуться испытанію 9 и всѣ оное выдержали, при чемъ 4 удостоены диплома 1-й степени.

2) Въ физико-математической комиссіи: а) по отдѣлу математическихъ наукъ заявили желаніе 12, удостоены диплома 1-й степени 1, диплома 2-й степени 7, не окончили испытаній 4; б) по отдѣлу естественныхъ наукъ: заявили желаніе 19, удостоены дипломовъ 1-й степени 8, 2-й степени 7, не выдержали испытанія 2.

3) Въ юридической комиссіи: заявили желаніе 286, удостоены дипломовъ 1-й степени 19, удостоены диплома 2-й степени съ правомъ на полученіе диплома 1-й степени по представленіи въ шестимѣсячный срокъ со дня испытаній одобреннаго сочиненія 47, диплома второй степени 207, 10 не приступали къ экзаменамъ, 2 не выдержали, 1 прекратилъ испытанія.

4) Въ медицинской комиссіи заявили желаніе 103, удостоены званія лѣкаря съ отличіемъ 13, званія лѣкаря 89, 1 къ экзаменамъ не приступалъ.

Во время прохожденія университетскаго курса за успѣшность нѣкоторымъ студентамъ предоставляются разныя льготы и выдаются поощрительныя награды. Въ отчетномъ 1902 году изъ общаго числа студентовъ было: а) освобождено отъ платы за ученіе въ весеннемъ полугодіи 417 и въ осеннемъ 360; б) выдано пособій въ весеннемъ полугодіи 123 и въ осеннемъ также 123; в) стипендіями пользовались въ весеннемъ полугодіи 119 и въ осеннемъ 123.

Кромѣ матеріальной поддержки недостаточныхъ студентовъ, съ успѣхомъ занимающихся преподаваемыми имъ предметами, въ отчетномъ году нѣкоторымъ были выданы и награды за научныя работы въ видѣ медалей и денежныхъ премій. Изъ представленныхъ студентами въ этомъ году сочиненій на предложенныя въ прошломъ году факультетами темы удостоены награжденія 18. Въ этомъ числѣ 7 сочиненій награждены серебряными медалями и 11 золотыми, изъ коихъ два удостоены еще денежныхъ премій— С. А. Пушкина и Н. Х. Бунге, какъ видно изъ приложенія № 6. По факультетамъ эти награды распредѣляются такъ: на историко-филологическомъ ф-тѣ получили серебряныхъ медали 3 и золотыхъ 4, изъ коихъ одна съ преміею Пушкина; на физико-математическомъ ф-тѣ сереб. 1 и золотыхъ 3; на юридическомъ ф-тѣ сереб. 2 и золотыхъ 2, изъ коихъ одна съ преміею Н. Х. Бунге; на медицинскомъ ф-тѣ сереб. 1 и золотыхъ 2.

Сверхъ учебныхъ обязанностей на студентахъ Университета, по ихъ возрасту, лежитъ исполненіе общегосударственной обязанности—отбываніе воинской повинности, такъ какъ они обыкновенно проходятъ университетскій курсъ въ такомъ возрастѣ (отъ 19 до 27 лѣтъ), въ которомъ отъ всѣхъ молодыхъ людей закономъ требуется отбываніе этой повинности, но студентамъ предоставляется отсрочка для окончанія курса.

НЕКРОЛОГИ.

I.

1902 г. 12 декабря, въ 9 часовъ утра, скончался на 56-мъ году бывший ректоръ и заслуженный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, *Теодоръ Яковлевичъ Фортинскій*. Смерть эта явилась полною неожиданностью даже для ближайшихъ друзей и сослуживцевъ. Еще 2-го декабря Теод. Як. читалъ лекцію въ университетѣ, и видѣвшіе его въ этотъ день товарищи и не подозревали, что черезъ десять дней смерть сведетъ его въ могилу. Преждевременная и неожиданная кончина Теод. Як. вызвала скорбные отклики не только въ Кіевѣ, гдѣ протекла почти вся служебная дѣятельность покойнаго, но и во многихъ другихъ концахъ русской земли и за предѣлами ея, гдѣ разсѣяны многочисленные его ученики и почитатели. Въ переживаемое нами тяжелое время пучаницы въ общественныхъ и нравственныхъ идеалахъ, нерѣдкаго смѣшенія дурного съ хорошимъ, рабскаго преклоненія предъ всякими модными, хотя бы явно несостоятельными теченіями, крайней нетерпимости къ чужому мнѣнію, Теод. Як. представлялъ собой выдающееся явленіе, какъ носитель сильнаго и яснаго ума, твердаго характера, высшей гуманности, справедливости и отчетливаго сознанія своего нравственнаго и общественнаго долга. Всѣ эти качества покойнаго, снискавшія ему всеобщее уваженіе, ярко выступаютъ во всѣхъ сторонахъ его разнообразной и плодотворной дѣятельности какъ ученаго, профессора и ректора, въ теченіе всего тридцатилѣтняго его служенія наукъ и университету св. Владимира.

Теодоръ Яковлевичъ Фортинскій, сынъ сельскаго священника, родился 15-го февраля 1846 г. въ селѣ Шостѣ, Касимовскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Усвоивъ первоначальную грамоту въ школѣ родного села, онъ продолжалъ свое образованіе въ Рязанскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи; а въ августѣ 1865 г. поступилъ въ число студентовъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета. Во время прохожденія университетскаго курса научные интересы Теод. Як. сосредоточились на исторіи. Одинъ изъ важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ отдѣловъ ея,—исторія среднихъ вѣковъ сдѣлалась для него на всю жизнь предметомъ спеціальнаго изученія. Кандидатское сочиненіе онъ написалъ на заданную факультетомъ (вѣроятно, по предложенію проф. Дестуниса) тему по греческой словесности: „О значеніи слова ΔΗΜΟΣ у византійскаго историка VI вѣка Прокопія“; награждено серебряною медалью 8-го февр. 1869 г., въ торжественный день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея университета.

По окончаніи курса въ 1869 г. Теод. Як. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ всеобщей исторіи. Такъ какъ стипендіи ему не было назначено, то для пріобрѣтенія средствъ къ жизни ему пришлось заниматься уроками и, между прочимъ, взять мѣсто преподавателя исторіи и русскаго языка въ Петербургскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Эти постороннія занятія, однако, не мѣшали ему усиленно работать въ области избранной спеціальности. Въ теченіе трехъ лѣтъ Теод. Як. не только выдержалъ испытаніе на степень магистра всеобщей исторіи, но успѣлъ написать и напечатать диссертацию, „Титмаръ Мерзебургскій и его хроника“. 20-го мая 1872 г. Теод. Як. блестяще защитилъ эту диссертацию въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Его работа представляетъ превосходное въ методическомъ отношеніи изслѣдованіе о весьма важной средневѣковой хроникѣ нач. XI в., содержащей, между прочимъ, драгоцѣнныя свидѣтельства о славянахъ. Это образцовый трудъ въ области изученія средневѣковыхъ источниковъ.

Немедленно по защитѣ диссертации Теод. Як. былъ избранъ совѣтомъ университета св. Владиміра въ доценты по кафедрѣ всеобщей исторіи и съ осени 1872 года приступилъ къ чтенію лекцій по средней исторіи. Вступительная лекція молодого доцента на

тему: „Причины распадения монархии Карла Великого“ (напечатана въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1872 г.), представлявшая гармоническое соединеніе научности содержанія и самостоятельности мысли съ живостью и ясностью изложенія, сразу показала, какую крупную научную силу и какое большое дарованіе пріобрѣтала университетъ св. Владиміра въ лицѣ Θεод. Як. Такими же свойствами отличалась напечатанная въ слѣдующемъ году публичная лекція Θεод. Як. „О развитіи папской власти въ срѣдніе вѣка“ (Университетскія Извѣстія 1873 г.). Но самъ молодой лекторъ лучше, чѣмъ кто либо другой, сознавалъ разные пробѣлы въ своемъ научномъ образованіи и мечталъ о томъ, чтобы получить возможность подъ руководствомъ корифеевъ исторической науки углубиться въ изученіе предмета своей спеціальности и наилучше ознакомиться съ современными методами его преподаванія. Желаніе это скоро осуществилось. Въ январѣ 1874 года Θεод. Як. былъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу съ ученою цѣлью, срокомъ на два года. Командировкой этой онъ воспользовался съ большимъ успѣхомъ. Значительную часть командировочнаго времени онъ употребилъ на занятія въ историческихъ семинаріяхъ Гёттингенскаго университета подъ руководствомъ профессоровъ Г. Вайца, Р. Паули и Френсдорфа и въ Парижѣ въ *École des chartes* и въ *École des hautes études*. Методъ занятій во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ обстоятельно охарактеризованъ имъ въ „Отчетахъ о командировкѣ“, напечатанныхъ въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1875 г. (октябрь) и 1876 г. (январь). Особенно благотворно въ научномъ отношеніи было для него непосредственное знакомство съ Г. Вайцомъ, знаменитѣйшимъ нѣмецкимъ историкомъ и лучшимъ руководителемъ въ занятіяхъ источниками средневѣковой нѣмецкой исторіи. Работая въ его семинаріи, Θεод. Як. пріобрѣлъ много новыхъ полезныхъ свѣдѣній по методологій исторической науки, которыми и воспользовался уже въ слѣдующемъ своемъ большомъ сочиненіи, и которыя пригодились ему при выработкѣ системы практическихъ занятій съ его собственными слушателями. О Вайцѣ Θεод. Як. всегда отзывался съ глубокимъ почетомъ и позже посвятилъ оцѣнкѣ его научной дѣятельности двѣ статьи (Университетскія Извѣстія 1879 и 1886 гг.). Работая въ историческихъ семинаріяхъ, Θεод. Як. въ то же время внимательно слѣдилъ за новѣйшей литературой по исторіи среднихъ вѣковъ и

посылалъ въ Университетскія Извѣстія обстоятельныя критико-библиографическія статьи о важнѣйшихъ ея явленіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь благопріятными условіями пребыванія за границей, Θεод. Як. усердно писалъ и обрабатывалъ свою докторскую диссертацию на тему: „Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе ганзейскаго союза до 1370 года“. Ко времени возвращенія въ Россію трудъ былъ почти готовъ. Въ теченіе 1876 года онъ былъ напечатанъ, а въ началѣ 1877 года былъ принятъ историко-филологическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета въ качествѣ диссертации и доставилъ автору степень доктора всеобщей исторіи. Это новое обширное изслѣдованіе Θεод. Як. было признано специалистами выдающимся трудомъ по исторіи среднихъ вѣковъ. Замѣчательно стройное въ методологическомъ отношеніи, основанное на свѣжемъ только-что изданномъ архивномъ матеріалѣ, оно отличается новизной и интересомъ содержанія: въ книгѣ обстоятельно изложена исторія возникновенія и развитія внутренняго устройства пяти городовъ—Любека, Ростока, Висмара, Стральзунда и Грейфсвальда, расположенныхъ на старомъ славянскомъ или вендскомъ побережьи, охарактеризована торговля этихъ городовъ и указанъ новый путь къ рѣшенію труднаго вопроса объ образованіи ганзейскаго союза. Важное значеніе этой работы Θεод. Як., какъ и магистерской его диссертации, заключается также въ удачномъ выборѣ сюжета, представляющаго интересъ не только для изслѣдователей средневѣковой нѣмецкой исторіи, но и для славянскихъ историковъ. Въ ней рассматриваются и разъясняются явленія политической и культурной жизни, развившіяся на славянской территоріи; а вводная глава содержитъ мастерской, хотя и сжатый, очеркъ распространенія нѣмецкой колонизации на издревле-славянскомъ поморьѣ. Въ этомъ отношеніи Θεод. Як. стоялъ на совершенно вѣрномъ пути. Русскіе изслѣдователи западно-европейской исторіи, конечно, должны заниматься преимущественно тѣми ея явленіями, которыя стоятъ въ извѣстной связи съ судьбами славянскаго міра. Докторская степень обезпечила Фортинскому кафедру всеобщей исторіи въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1877 году онъ былъ избранъ совѣтомъ въ экстраординарные, а въ 1878 году—въ ординарные профессора.

Радужно принятый университетомъ, какъ выдающийся ученый и талантливый профессоръ, онъ и самъ полюбилъ университетъ

всей душой, сроднился съ нимъ, отдавалъ на служеніе ему почти всѣ свои силы, все свое время. Первоначально ближе всего ему былъ, конечно, свой историко-филологическій факультетъ, въ дѣятельности котораго онъ всегда принималъ самое живое участіе. Десять лѣтъ (1877—1887 гг.) онъ былъ секретаремъ факультета и три года—деканомъ. Но уже очень рано, въ качествѣ члена совѣта, а потомъ и члена правленія, онъ сталъ интересоваться и всѣми другими сторонами университетской жизни, помимо дѣлъ своего факультета. Наконецъ, когда въ 1890 году состоялось назначеніе его ректоромъ, университетъ въ цѣломъ, со всѣми его сложными функціями, сталъ для него предметомъ усерднаго попеченія и всяческихъ заботъ. Но какъ ни мѣнялось іерархическое положеніе Θεод. Як. въ университетской средѣ, онъ всегда былъ прежде всего профессоромъ. Главное свое призваніе онъ видѣлъ въ преподаваніи съ кафедры науки, изученію которой онъ посвятилъ лучшіе годы своей жизни. Въ добросовѣстномъ исполненіи этой первѣйшей обязанности профессора онъ справедливо усматривалъ главное свое служеніе наукѣ и университету. И Θεод. Як. былъ образцовымъ профессоромъ-историкомъ. Всѣ его курсы были тщательно обработаны и стояли на высотѣ современной науки. Всѣ они старательно написаны рукой профессора, и нѣкоторые, сверхъ того, были литографированы студентами. Однако, при чтеніи лекцій Θεод. Як. никогда не пользовался своими тетрадями, а говорилъ совершенно свободно, имѣя передъ глазами лишь коротенькій конспектъ данной лекціи, предназначенный собственно для слушателей. При этомъ изложеніе его отличалось замѣчательною стройностью, ясностью и живостью, оставаясь, однако, чуждымъ излишней фразистости и другихъ внѣшнихъ эффектовъ. Содержательность, научность и соразмѣрность частей каждой лекціи ясно говорили слушателямъ о томъ, съ какой рѣдкой добросовѣстностью и любовью къ преподаванію относился профессоръ. Въ практическихъ занятіяхъ, которыя состояли, главнымъ образомъ, въ ознакомленіи студентовъ съ методами изученія средневѣковыхъ историческихъ памятниковъ, Θεод. Як. заявлялъ себя опытнымъ руководителемъ, шедшимъ во всеоружіи знанія, съ рѣдкою отзывчивостью на помощь студентамъ въ ихъ научныхъ стремленіяхъ. Студенты историко-филологическаго факультета всегда высоко цѣнили Θεод. Як., какъ профессора. Многочисленные его ученики, изъ которыхъ иные нынѣ уже сами за-

нимають профессорскія кафедры, съ благодарностью вспоминають о его лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ.

Кромѣ общаго курса исторіи среднихъ вѣковъ Θεод. Як. читалъ спеціальныя курсы, напримѣръ: исторію Англіи, исторію Франціи, исторію Италіи, исторію Крестовыхъ походовъ и др. Помимо того онъ никогда не отказывался читать по порученію факультета другіе отдѣлы всеобщей исторіи, не входившіе въ область его спеціальности. Такъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ излагалъ исторію Рима и исторію Востока. И эти курсы были имъ обрабатываемы съ неменьшею тщательностью, чѣмъ курсы по исторіи среднихъ вѣковъ. Заботясь о полнотѣ преподаванія, Θεод. Як. почти никогда не пропускалъ лекцій и никогда не сокращалъ въ расписаніи числа часовъ своихъ курсовъ, даже и тогда, когда имѣлъ на то полное право, будучи въ качествѣ ректора обремененъ административными дѣлами. Изъ любви къ своему предмету и изъ желанія придать своимъ курсамъ возможно большую научность и современность Θεод. Як. всегда, до послѣднихъ дней жизни, очень внимательно слѣдилъ за обширной литературой по исторіи среднихъ вѣковъ. Поэтому курсы его являются драгоценными памятниками его почтенной профессорской дѣятельности. У Θεод. Як. не разъ являлась мысль издать хотя нѣкоторые изъ этихъ курсовъ, но крайне строгое отношеніе къ себѣ постоянно мѣшало ему осуществить это намѣреніе, а позже не стало и досуга для этого дѣла. Онъ, однако, не переставалъ работать въ ученой исторической литературѣ. Ему принадлежитъ, кромѣ указанныхъ выше, до 20 небольшихъ работъ и статей, преимущественно критическаго характера, появившихся, главнымъ образомъ, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ. Всѣ эти работы Θεод. Як. отличаются самостоятельностью мысли и глубиной анализа, ясностью и живостью изложенія. Собранныя въ одно цѣлое въ новомъ изданіи, онъ были бы прекраснымъ дополненіемъ къ курсамъ почившаго историка. Послѣднею ученою работою Θεод. Як., явившеюся въ печати, былъ составленный имъ въ 1894 году по порученію Академіи Наукъ обстоятельный разборъ сочиненія проф. Н. М. Бубнова „Сборникъ писемъ папы Герберта какъ историческій источникъ“. Съ особою любовью и большою пользой для дѣла служилъ Ѳ. Я. и историческому при Университетѣ обществу Нестора Лѣтописца съ первыхъ дней его возникновенія (въ 1873 г.) и своими научными сообщеніями, и трудами

въ должностяхъ бібліотекаря, казначея и члена совѣта, наконецъ, дѣятельнымъ участіемъ въ публичныхъ чтеніяхъ, которыя устраивало общество. Высоко цѣня заслуги Ѳ. Я., Общество Нестора Лѣтисца давно уже избрало его въ свои почетные члены, а Кіевская Духовная Академія избрала его почетнымъ членомъ 26 октября 1902 г.

1-го августа 1890 г. Ѳ. Я. былъ назначенъ ректоромъ университета св. Владиміра. Съ этого дня начался новый, важный и вмѣстѣ съ тѣмъ роковой періодъ его жизни. Двѣнадцать лѣтъ онъ стоялъ во главѣ управленія такого обширнаго и сложнаго просвѣтительнаго учрежденія, какъ университетъ св. Владиміра, и всего за пять мѣсяцевъ до своей кончины сложилъ съ себя это тяжелое бремя, въ конецъ надломившее крѣпкое его здоровье и подготовившее развитіе у него того опаснаго недуга, который такъ быстро свелъ его въ могилу. Исполненіе ректорскихъ обязанностей при нынѣ дѣйствующемъ университетскомъ уставѣ, требующемъ отъ ректора большого умѣнья согласовывать и примирять желанія и стремленія какъ отдѣльныхъ представителей профессорской корпорации, такъ и всего университетскаго совѣта съ обязательными предписаніями и требованіями высшаго начальства—само по себѣ дѣло очень трудное. Во время же ректорства Ѳ. Я. трудность эта несказанно увеличилась вслѣдствіе постоянныхъ студенческихъ смуть и волненій, которыя за послѣдніе четыре года сдѣлались хроническими и приняли особенно рѣзкую, тяжелую форму. И онъ несъ эту тяготу и въ теченіе 12 лѣтъ безропотно, съ честью, достоинствомъ, насколько хватало силъ. На посту ректора, какъ и въ званіи профессора, Ѳ. Я. всегда былъ прежде всего человекомъ долга. Къ университету онъ относился какъ къ родному дѣтищу, близко принималъ къ сердцу его радости и печали, отдавалъ ему почти все свое время, всю душу, всю энергію. Болѣе честное исполненіе своего долга трудно себѣ и представить. Ѳ. Я. непосредственно входилъ во всѣ мелочи и частности сложной университетской жизни, самъ съ рѣдкимъ усердіемъ слѣдилъ за ходомъ всѣхъ дѣлъ, во все внималъ, все помнилъ и все предусматривалъ, зналъ и берегъ каждую университетскую копѣйку и дѣлалъ все, что могъ, для улучшенія университетскаго хозяйства и удовлетворенія насущныхъ нуждъ какъ многочисленныхъ университетскихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, такъ и служащихъ въ университетѣ лицъ. Сознавая многія отрицательныя стороны въ современномъ строе

университетской жизни и недостаточность находящихся въ распоряженіи университета денежныхъ средствъ для выполненія его высокаго назначенія соотвѣтственно потребностямъ времени, онъ былъ искреннимъ и горячимъ поборникомъ самой широкой университетской реформы и принималъ дѣятельное участіе въ подготовительныхъ работахъ для этой реформы.

Высоко ставя коллегіальное начало въ управленіи, О. Я. обо всѣхъ важныхъ дѣлахъ, касавшихся университета, совѣщался съ правленіемъ, хотя бы они по уставу и не подлежали вѣдѣнію послѣдняго, а въ совѣтѣ былъ образцовымъ предсѣдателемъ, признававшимъ широкую свободу въ обсужденіи вопросовъ и полную терпимость ко всякому высказываемому мнѣнію или взгляду. Всегда доступный, привѣтливый, сердечный въ отношеніяхъ къ сослуживцамъ, онъ былъ идеальнымъ, трудно-замѣнимымъ начальникомъ. Постоянное благодушіе и незлобіе, необыкновенная выдержанность и самообладаніе въ самыхъ трудныхъ и непріятныхъ положеніяхъ, строгое отношеніе къ себѣ и снисходительность къ другимъ были рѣдкими чертами его характера. Эти свойства личности О. Я. невольно влекли къ нему сердца всѣхъ, хотя онъ былъ ректоромъ назначеннымъ, а не выборнымъ; въ нихъ заключается одна изъ причинъ того высокаго уваженія, какое питали къ нему всѣ знавшіе его, даже тѣ, кто не былъ близокъ съ нимъ и не раздѣлялъ его частныхъ взглядовъ и мнѣній. Постоянно видя въ О. Я. не только преданнаго своему долгу начальника, но и добраго товарища, профессорская коллегія пользовалась каждымъ случаемъ, чтобы выразить ему знаки своего искренняго вниманія и расположенія. Оно засвидѣтельствовано и послѣ кончины состоявшимся въ засѣданіи совѣта 20-го декабря единогласнымъ постановленіемъ о помѣщеніи въ залѣ торжественныхъ собраній портрета его, въ уваженіе особыхъ заслугъ, оказанныхъ имъ университету св. Владимира, а позднѣе товарищескою постановкой памятника на могилѣ.

Искренно любилъ О. Я. и учащуюся молодежь, но любилъ ее истинной, а не мнимой любовью. Чуждый всякаго искательства у сильныхъ міра сего, онъ никогда не заискивалъ и у молодежи, не льстилъ ей, не сочувствовалъ прививаемымъ ей съ разныхъ сторонъ нездоровымъ инстинктамъ. Какъ профессоръ, онъ старался словомъ и примѣромъ внушить молодежи любовь къ труду и знанію, чувство долга, уваженіе къ истинѣ и правдѣ, и охотно, съ

рѣдкою готовностью руководилъ занятіями студентовъ по предмету своей специальности. Объ учащейся молодежи и ея насущныхъ нуждахъ онъ думалъ и памятовалъ и на смертномъ одрѣ, когда дѣлалъ распоряженіе о передачѣ въ учрежденную при факультетѣ историко-филологическую семинарію своей прекрасной библіотеки, составленной на скудные профессорскіе средства. Какъ ректоръ, Ѳ. Я. всегда шелъ навстрѣчу студентамъ во всѣхъ ихъ нуждахъ и бѣдахъ, былъ доступенъ каждому, всякому готовъ былъ помочь, чѣмъ только могъ, и при разрѣшеніи всякихъ студенческихъ дѣлъ проявлялъ высшую гуманность, справедливость и снисходительность. Онъ всегда былъ истиннымъ другомъ студенчества, той учащейся молодежи, которая вѣритъ во все чистое и хорошее, любитъ трудъ и знаніе и дорожить университетомъ, какъ храмомъ науки, какъ неприкосновенной святыней.

Въ широкую колею суетливой общественной жизни онъ не вступалъ и, несмотря на занимаемое имъ высокое положеніе ректора университета, имѣлъ мало связей и знакомствъ въ мѣстномъ высшемъ обществѣ. Часы досуга онъ предпочиталъ проводить въ своей столь любимой имъ семьѣ или въ кругу близкихъ друзей-профессоровъ. Сверхъ того онъ очень любилъ музыку; посѣщеніе оперы и концертовъ всегда было для него лучшимъ отдыхомъ послѣ всяческихъ трудовъ, разныхъ невгодъ и непріятностей. Тѣмъ не менѣе, въ силу своего живого и наблюдательнаго ума и широкаго историческаго кругозора онъ всегда близко интересовался всѣми важнѣйшими вопросами русской и заграничной жизни, особенно развитіемъ наукъ и просвѣщенія, и внимательно слѣдилъ за ними посредствомъ усерднаго чтенія книгъ и журналовъ. Начитанность Ѳ. Я. не только въ исторической литературѣ, но и въ области другихъ наукъ, иногда стоящихъ очень далеко отъ его специальности, напр., въ области юриспруденціи, философіи, даже медицины и естествознанія, была изумительна. Ѳ. Я. обладалъ массой познаній, которыя, благодаря хорошей памяти, прекрасно удерживались въ его головѣ; онъ былъ образованнымъ человекомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Свѣтлый образъ достойнѣйшаго университетскаго дѣятеля будетъ жить въ памяти и сердцахъ всѣхъ знавшихъ его, а имя его будетъ съ благодарностью поминаться и съ кафедры, и въ лѣтописяхъ университета св. Владиміра.

II.

Въ 1902 г. 16 мая скончался орд. профессоръ Университета св. Владиміра Михаилъ Андреевичъ *Тихомировъ*. Въ его лицѣ Университетъ потерялъ выдающагося ученаго, преподавателя и хорошаго товарища, а медицинскій факультетъ своего уважаемаго декана.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, ординарный профессоръ М. А. Тихомировъ православнаго вѣроисповѣданія, изъ потомственныхъ дворянъ, родился въ 1848 г. 12 октября въ родовомъ помѣстьѣ въ Ельнинскомъ уѣздѣ. Осенью 1859 г. поступилъ въ гимназію въ г. Смоленскѣ, которую окончилъ въ 1866 г., будучи награжденъ серебряной медалью. Университетское свое образованіе онъ началъ въ Московскомъ Университетѣ, поступивъ въ томъ же 1866 г. на Медицинскій факультетъ. „Выборъ Медицинскаго факультета обусловливался общей всей семьѣ Тихомирова любовью къ естественнымъ наукамъ, начиная съ главы семейства—матери (отецъ умеръ рано, когда старшему изъ дѣтей было всего лишь 8 лѣтъ), развившейся, благодаря, жившему въ семьѣ, прекрасно энциклопедически образованному, страстному любителю естественныхъ наукъ, преподавателю М. І. Марксу“.

Изъ Московскаго Университета М. А. Тихомировъ перешелъ въ Спб. Медико-хирургическую Академію на 3-ій курсъ, гдѣ особенно усердно занимался у проф. М. М. Руднева. Окончивъ ее съ званіемъ лекаря въ 1872 г., онъ въ апрѣлѣ 1874 г. былъ опредѣленъ помощникомъ прозектора по кафедрѣ нормальной анатоміи человѣка въ Московскомъ Университетѣ. Съ 1877 г. по 1881 г. состоялъ прозекторомъ—консультантомъ во 2-ой Московской городской больницѣ. Въ томъ же 1877 г. (по 1890 г.) началъ чтеніе лекцій по анатоміи въ школѣ живописи, ваянія и зодчества Московскаго художественнаго общества и на курсахъ, открытыхъ при Московскомъ Медицинскомъ Обществѣ по случаю Сербско-Турецкой войны. Съ 1878 г. по 1879 г. состоялъ санитарнымъ врачомъ Пречистинскаго г. Москвы участка. Въ 1880 г., по выдержаніи установленнаго экзамена и защитѣ диссертациі подъ заглавіемъ: „Распределеніе и взаимное отношеніе артерій большого мозга у человѣка“, былъ удостоенъ степени доктора медицины. Съ 1883 г. по 1888 г. состоялъ Товарищемъ Предсѣдателя зоологическаго Отдѣленія Общества любителей Естествознанія. Въ 1884 г., по избраніи факультетомъ и совѣтомъ Московскаго Университета, былъ опредѣленъ про-

зекторомъ при кафедрѣ нормальной анатоміи человѣка. (Съ того же 1883 г. по 1887 г. читалъ лекціи по Анатоміи человѣка въ классахъ изящныхъ искусствъ Гунста). Въ апрѣлѣ 1890 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ описательной анатоміи человѣка въ Университетѣ св. Владиміра. Въ 1892 г. началъ чтение лекцій по анатоміи на курсахъ краснаго креста въ Кіевѣ. Въ 1895 г. получилъ званіе ординарнаго профессора по той же кафедрѣ и въ томъ же Университетѣ. Въ 1898 г. назначенъ деканомъ Медицинскаго факультета Университета св. Владиміра. Кромѣ того, былъ назначаемъ предсѣдателемъ государственной испытательной Медицинской Комиссіи при Кіевскомъ Университетѣ (въ 1898 г.), при Харьковскомъ (въ 1900 г.), при Московскомъ (въ 1901 г.) и при Казанскомъ въ 1902, отъ предсѣдательства въ послѣдней долженъ былъ отказаться по болѣзни, сведшей его въ могилу. Проф. М. А. Тихомировъ состоялъ членомъ учредителемъ Московскаго Медицинскаго Общества и Физико-Медицинскаго Общества при Университетѣ св. Владиміра; дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Физико-Медицинскаго общества, Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений, Общества естествоиспытателей при Университетѣ св. Владиміра, непремѣннымъ членомъ Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. Отъ сего Общества получилъ жетонъ выставки въ благодарность за содѣйствіе, оказанное Антропологической выставкѣ; отъ общества Акклиматизаціи—письменное выраженіе глубокой признательности за постоянное руководство вскрытіями и живое участіе въ трудахъ лабораторіи зоологическаго сада. Въ 1896 г. отъ имени *Ея Величества Государыни Императрицы* Маріи Феодоровны объявлена ему благодарность за особые безвозмездные труды въ пользу Кіевской Маріинской Общины. Въ 1900 г. Высочайше пожалованъ знакъ краснаго креста. Имѣлъ ордена до Анны 2-й степени включительно, а въ 1902 г. Высочайше пожалованъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

Проф. М. А. Тихомировъ помимо рефератовъ и рецензій по анатоміи и хирургіи („Медицинское Обозрѣніе“ и „Вѣстникъ медицины“) опубликовалъ слѣдующія работы 1) *Elephantiolis* (приложеніе къ протоколу № 7 засѣданій Общества русскихъ врачей въ Москвѣ—1873 г.); 2) Обзоръ успѣховъ анатоміи за 1874 г. (Медицинское обозрѣніе 1875 г.); 3) Отчетъ санитарнаго врача Пречистинской

части (Извѣстія Московской городской Думы 1878 г.); 4) отчетъ санитарнаго врача Пречистинской части (тамъ же 1879 г.) 5) Рядъ сообщеній въ засѣданіяхъ Комитета по устройству антропологической выставки въ Москвѣ: о приготовленіи самоѣдскихъ костяковъ, о самоѣдскихъ черепахъ, курганныя костяки раскопки Д. Я. Самоквасова, о плѣнныхъ туркахъ при представленіи коллекціи по обрѣзанію, о Касимовскихъ курганныхъ черепахъ и о Московскомъ курганномъ скелетѣ, о родничковыхъ костяхъ („Антропологическая выставка“ Извѣстія Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи 1879 г.); 6) Распредѣленіе и взаимное отношеніе артерій большого мозга у человѣка (Извѣстія Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи т. XXXVII, ч. 3-ья, выш. 2-ой); 7) О костяхъ людей каменнаго вѣка, найденныхъ проф. А. А. Иностранцевымъ (тамъ же 1881 г. и „Доисторическій человѣкъ“ А. А. Иностранцева 1882 г.); 8) Курсъ анатоміи, читанный въ Училищѣ живописи, ваянія и зодчества Московскаго художественнаго общества (1884 г.); 9) Два случая неправильнаго развитія слѣпой кишки и червеобразнаго отростка (протоколы зоологическаго отдѣла общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи т. I.) 10) Дальнѣйшія изслѣдованія артерій большого мозга (труды VIII съѣзда естествоиспытателей и врачей); 11) Методъ преподаванія анатоміи и положеніе человѣка въ царствѣ животныхъ (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1890 г.); 12) Лекціи о брюшинѣ 1890 г.; 13) Четыре рѣдкихъ варианта кровеносныхъ сосудовъ человѣка (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1890 г.); 14) Случай врожденнаго отсутствія лѣваго легкаго и сохраненія лѣвой верхней полой вены у взрослого человѣка (тамъ же 1894 г. и *Internationale Monatschrift für Anatomie und Physiologie*, 1895 г.); 15) Восемь рѣдкихъ анатомическихъ вариантовъ и аномалій (дневникъ VI съѣзда общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова); 16) Случай сложнаго анкилоза стопы (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1897 г.); 17) Случай такъ называемаго удвоенія нижней полой вены у человѣка (тамъ же и въ *Internationale Monatschrift für Anatomie und Physiologie* 1898); 18) Брюшина, пересмотрѣнное и дополненное изданіе 1896 и 19) Варианты артерій и венъ человѣческаго тѣла въ связи съ морфологіей кровеносной системы съ 66 рисунками 1900 г.

М. А. Тихоміровъ въ научномъ мірѣ былъ извѣстенъ, какъ выдающійся анатомъ; пріобрѣлъ онъ эту извѣстность продолжитель-

нымъ и тяжкимъ трудомъ. Какъ преподаватель онъ снискалъ себѣ глубокое уваженіе среди своихъ слушателей систематическимъ, яснымъ и живымъ изложеніемъ предмета. Такой сухой предметъ, какъ анатомія, онъ умѣлъ оживить указаніями на сравнительно анатомическія данныя и на задачи анатоміи, какъ основного предмета, при изученіи практической медицины. Какъ деканъ Медицинскаго Факультета, онъ былъ незамѣнимымъ, благодаря свойственному ему такту, выдержкѣ, умѣнью владѣть собою, несмотря на нервность, и какъ чуждый стремленія къ партійности. Какъ человекъ; онъ привлекалъ къ себѣ близко знавшихъ его своимъ умомъ и добрымъ сердцемъ. Девизомъ всей его жизни было строгое выполненіе долга. Это было отчасти и причиною его преждевременной кончины. Съ осени 1901 г. ему уже нездоровилось, по временамъ наступало повышеніе температуры, и несмотря на это, онъ, не обращая вниманія на отвратительную въ то время погоду, не только аккуратно посѣщаль лекціи, но и просиживаль ежедневно вечера въ анатомическомъ театрѣ за практическими занятіями съ студентами, не пропускаль онъ ни одного засѣданія факультета и Совѣта и лично велъ всѣ многочисленныя дѣла по канцеляріи Медицинскаго факультета. Вслѣдствіе такого пренебреженія къ своему здоровью лишь ради исполненія долга, недугъ его мало по малу усиливался и наконецъ онъ слегъ въ постель и больше уже не вставаль. Смерть Михаила Андреевича искренно и глубоко огорчила всѣхъ знавшихъ его.

ВЪДОМОСТЬ

о суммахъ Императорскаго Университета Св. Владиміра
за 1902 годъ.

НАИМЕНОВАНИЕ СУММЪ.	Оставалось отъ 1901 г.		Приходъ въ 1902 г.		Расходъ въ 1902 г.		Оставалось къ 1903 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
А) Штатныхъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1902 г.:								
По § 5-му:								
ст. 1-й на содержаніе личнаго состава Университета	6768	05	286560	08	285083	66	8244	47
ст. 2-й на учебныя пособія, хозяйственные и др. расходы Университета	20249	27	147313	51	139705	76	27857	02
ст. 3-й на стипендіи и пособія студентамъ	20	—	21260	—	20878	74	401	26
По § 16:								
ст. 7-й на содержаніе Кіевскаго Центрального Архива	1	42	3048	57	3007	62	42	37
По § 17:								
ст. 8-й на содержаніе Общества Естествоиспытателей	—	—	4500	—	4500	—	—	—
ст. 12-й на содержаніе Историческаго Общества Нестора - Лѣтописца	—	—	800	—	800	—	—	—
По § 18:								
ст. 1-й на добавочное содержаніе изъ ⁰⁰ / ₀₀ чиновникамъ Университета	—	—	607	60	607	60	—	—
Особые кредиты смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія:								
По § 3:								
ст. 4-й на прогоны и суточные	—	—	3972	24	3972	24	—	—
По § 20:								
на возмѣщеніе ⁵⁰⁰ / ₀₀ сбора съ доходовъ	—	—	714	57	714	57	—	—

НАИМЕНОВАНИЕ СУММЪ.	Оставалось отъ 1901 г.		Приходъ въ 1902 г.		Расходъ въ 1902 г.		Оставалось въ 1903 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	По § 14: ст. 1-й на содержаніе приготавливаю- щихся къ профессорскому званію	—	—	3037	50	3037	50	—
По § 13: ст. 1-й на расширеніе зданія хи- мической лабораторіи	—	—	56500	—	19642	84	36857	16
Б) Спеціальныхъ средствъ: По II-му отдѣлу:								
Суммы, поступившія отъ студен- товъ за ученіе	21551	42	94202	99	93788	74	21965	67
По IV отдѣлу капиталовъ, пожерт- вованныхъ на общія надобности Университета и на стипендіи и пособія студентамъ и ⁰⁰ / ₀₀ отъ этихъ капиталовъ:								
а) наличными	20304	26 ³ / ₄	56609	01	58967	26	17946	01 ³ / ₄
б) процентными бумагами . .	1146720	—	62500	—	10000	—	1199220	—
в) закладными сдѣлками и дру- гими актами	24060	86 ³ / ₄	—	—	—	—	24060	86 ³ / ₄
В) Переходящихъ суммъ:								
а) наличными	5636	33	25273	10	22200	52	8708	91
б) процентными бумагами . . .	23200	—	15700	—	14500	—	24400	—

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, выданныхъ на стипендіи и пособія студентамъ
Университета Св. Владиміра въ 1902 г.

	Изъ штатной сум- мы, ассигнован- ной по § 5 ст. 3 смѣты 1902 г.		Изъ специаль- ныхъ средствъ Университета.		Изъ суммъ, предо- ставленныхъ въ распоряженіе Правленія У-та различными учре- жденіями, обще- ствами и лицами.	
	Руб.	коп.	Руб.	коп.	Руб.	коп.
1) На стипендіи .	11400		15908	64	1994	54
2) На пособія . .	9218	74	789	76	3133	68
Итого .	20618	74	16698	40	5128	22
Всего . .	42445 руб. 36 коп.					

Перечень сочинений и статей, напечатанныхъ въ 1902 году профессорами и приватъ-доцентами Университета Св. Владиміра.

а) Историко-филологическаго факультета:

1) Профессоръ богословія *П. Я. Свѣтловъ* напечаталъ: 1) „Образованное общество и современное богословіе (По поводу статьи *Русскаго Вѣстника* 1902 г. апр. и майск. кн.: „Чего ждутъ образованные люди отъ современнаго богословія“?)“. Сергіевъ Посадъ 1902 (Оттискъ изъ журнала *Богословскій Вѣстникъ* 1901, кн. 11—12); 2) Рецензію, по порученію Св. Синода, представленной на соисканіе Макарьевской преміи докторской диссертациі профессора Московск. Дух. Академіи *С. Глаголева* „Сверхъестественное Откровеніе и естественное богопознаніе внѣ истинной церкви. Изслѣдованіе“ (Харьковъ 1900); 3) „Еще образчикъ ложной ревности о вѣрѣ въ журналь *Вѣра и Церковь*“ Кіевъ 1902; 4) „Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія. (Богословско-апологетическое изслѣдованіе)“—въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* 1902, кн. 5, 6, 10, 11.

2) Ординарный профессоръ *Т. Д. Флоринскій*: 1) Критико-библиографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію. (Двѣ статьи въ Унив. Изв.); 2) Разборъ сочиненія Вестберга Комментаріи на Извѣстія Ибн-Якуба Ибрагина о Славянахъ (Отчетъ о присужденіи Уваровскихъ наградъ); 3) Тревожные вопросы

дня въ славянскомъ мірѣ (Отчетъ о дѣятельности Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества за 1901 г.); 4) Съѣздъ русской молодежи во Львовѣ (Кіевлянинъ); 5) Мнѣніе академика М. В. Ягича о московскомъ проектѣ упрощенія русскаго правописанія (Кіевлянинъ); 6) Памяти Ѳ. Я. Фортинскаго (Кіевлянинъ).

3) Заслуженный ординарный профессоръ *В. С. Иконниковъ* продолжалъ печатать „Опытъ русской исторіографіи“, томъ II-й; напечаталъ мелкія замѣтки въ „Русскомъ Архивѣ“; издавалъ „Университетскія Извѣстія“.

4) Ординарный профессоръ *И. В. Лучинскій*: Крестьяне и крестьянская реформа въ Австріи. В. 1-ый; „Крестьяне и крестьянская реформа въ Буковинѣ (XVIII в.)“. Кіевъ 1902.

5) Ординарный профессоръ *Ю. А. Кулаковскій* напечаталъ статьи: 1) „Друнгъ и друнгарій“ (Визант. Врем. IX № 1—2); 2) „Къ вопросу объ окрашенныхъ костякахъ“ (Труды XI Археологическаго съѣзда), 3) „Вновь открытая присяга на имя Августа“ (Филолог. Обозр. XX, 2); рецензіи: 1) Westberg, Записка готскаго топорха (Ж. Мин. Нар. Просв. 1902, мартъ); 2) Гриммъ, Изслѣдованія по исторіи развитія императорской власти I—II (Ж. Мин. Нар. Просв. 1902, июль); 3) Incerti scriptoris Byzantini saeculi X liber de re militari ed. Vári (по нѣмецки—Byzantinische Zeitschrift, XI, № 3—4).

6) Ординарный профессоръ *Ѳ. И. Кнауэръ*: Докладъ о произведенныхъ раскопкахъ кургановъ въ Бессарабской губерніи, напечатанный въ „Отчетѣ Императорской Археологической Коммисіи за 1899 г.“, *СПБ. 1902*, стр. 39 сл.

7) Заслуженный ординарный профессоръ *Н. П. Дашкевичъ*: 1) Этюдъ о Ромео и Джульеттѣ—въ „Библіотекѣ великихъ писателей, Шекспиръ, т. I“; 2) статью: „Рыцарство на Руси—въ жизни и поэзіи II“—въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“, кн. XVI, вып. 4; 3) изслѣдованіе: „Значеніе мысли и творчества Гоголя“, тамъ же, вып. 1—3.

8) Ординарный профессоръ *А. Н. Гиляровъ*: „Что нужно читать, чтобы заниматься философіей“. Въ Университ. Извѣстіяхъ, ноябрь.

9) Ординарный профессоръ *А. И. Сони*: рецензіи на 1) E. Martini, Analecta Laertiana; 2) Малеинъ, Марціанъ, въ Literat. Centralblatt.

10) Ординарный профессор *С. Т. Голубевъ* въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1901 г. (ноябрь) и отдѣльною брошюрою: „Кіевская Духовная Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія“ (Кіевъ, 1901 г.).

11) Ординарный профессор *П. В. Голубовскій* помѣстилъ въ Журналъ: „Историческій Вѣстникъ“ 1902 г., № 5 статью: „Что можно сказать въ настоящее время о личности Лжедимитрія I“.

12) Ординарный профессор *Г. Г. Павлукии* редактировалъ переводъ сочиненія: „К. Байэ. Исторія искусствъ. Изданіе С. В. Кульженко. Кіевъ. 1902“.

13) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Г. И. Челпановъ* напечаталъ статьи: „Неогеометрія и ея значеніе для теоріи познанія“. (Вопросы Философіи и Пеихологіи №№ 2, 3, 4 и 5); „Эволюціонный и критическій методъ въ теоріи познанія“ (Міръ Божій №№ 8, 9); Библиографическая замѣтка „объ Имманентной философіи“ (Унив. Извѣстія № 8).

14) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *М. В. Запольскій-Довнаръ*: 1) Русскій историческій процессъ въ русской исторіографіи (Рус. М., апр.); 2) ст. объ архивныхъ коммисіяхъ (Труды XI Археологич. Съѣзда въ Кіевѣ, т. II); 3) „Критич. разборъ записокъ“ кн. С. Г. Волконскаго (Ж. Мин. Нар. Пр.); 4) помѣщаль рецензіи въ „Рус. М.“ и „Чтеніяхъ“ Историч. Общ. Нестора Лѣтописца; 5) въ „Извѣстіяхъ Отд. рус. яз. и словесности“ напеч. критич. статью объ описяхъ Литовской Метрики“.

15) Привать-доцентъ *А. Н. Гренъ* издавалъ и редактировалъ газету „Россія и Азія“ и журналъ „Дитя“ и издалъ сборникъ „Спирить“.

16) Привать-доцентъ *А. Г. Степовичъ* напечаталъ: 1) статью „Pro domo sua“ въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ“ 1902 г. кн. 23 тома 7-го; 2) „Ежегодникъ Коллегіи Павла Галагана“ годъ 7-й, редакція и статьи: а) Ф. Пренеръ, словинскій поэтъ, б) Иллиризмъ, очеркъ изъ исторіи сербо-хорватской литературы, в) XII Археологическій Съѣздъ въ Харьковѣ, г) Библиографія; 3) Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1902 г. кн. 2 и 7 напечатаны еще не изданныя письма И. С. Аксакова съ руководящими замѣтками къ нимъ; 4) Мелкія статьи и замѣтки въ газетахъ (напр. „Кіевское Слово“) и журналахъ (напр. „Кіевская Старина“

кн. 2-я 1902 г.; 5) Статьи въ „Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона“.

17) Приватъ-доцентъ *А. О. Семеновъ*: 1) Сличеніе рукописей, содержащихъ гимны Симеона Богослова. Въ Отчетѣ Кіево-Печерской Гимназіи за 1902 г.; 2) Замѣтки къ Вергилію и Горацію, въ Журн. Филол. Обозр.; 3) Къ Геродоту (V 8). Имена отца и матери Геродота. Ibid.; 4) Симонидъ Кеосскій. Его жизнь и поэзія. Изслѣдованіе, Кіевъ, 1902.

18) Приватъ-доцентъ *А. М. Лобода*: 1) „Письма русскаго путешественника“, какъ матеріаль для характеристики умственнаго кругозора и взглядовъ Карамзина, въ Читеніяхъ въ Истор. Обществѣ Нестора лѣт. IV в. 16 кн.; 2) Комедіи Н. В. Гоголя въ связи съ развитіемъ русской комедіи и другими его произведеніями, ibid. I—III; 3) Русскія былины въ ихъ прошломъ и настоящемъ, ibid. IV в.; 4) Русскія былины о сватовствѣ. Гл. I. Современные методы изученія былинь. Универ. Извѣстія 1902 кн. X.

19) Лекторъ французскаго языка *Ф. Г. де-ла-Бартъ* помѣстилъ статью въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (за октябрь 1902 г.) „О стилѣ Шатобріана и его отношеніи къ классической традиціи“ 1902.

20) Лекторъ итальянскаго языка *И. И. Гливенко*: „Жизнь, школа и методъ“—актовая рѣчь, произнесенная въ К. Коммерческомъ училищѣ и напечатана въ газетѣ „Кіевское Слово“ 19 окт. 1902 г.

б) Физико-математическаго факультета:

21) Заслуженный ординарный профессоръ *М. О. Хандриковъ* приготовилъ къ печати сочиненіе по теоріи эллиптическихъ функцій.

22) Заслуженный ординарный профессоръ *Н. А. Бунге*: „Къ исторіи электролиза органическихъ кислотъ“ (Chem. Zeitung, 1902 № 20).

23) Заслуженный ординарный профессоръ *Н. Н. Шиллеръ*: 1) Педагогическая замѣтка по поводу „формулы центростремительной силы“. Вѣстникъ Опытной Физики 1902. Унив. Извѣстія; 2) Das Gesetz der Partialdichtigkeitsänderung eines Lösungsmittels mit der Concentration der Lösung. Ann. d. Phys. (4). B. 8. 1902; 3) О возможномъ построеніи механики безъ введенія вспомогательнаго понятія

о силѣ. Физическое Обзорѣніе 1902; 4) Основные законы термодинамики Ж. Р. Ф. Х. О. 1902. Унив. Извѣстія; 5) Рефератъ объ „Основы аналитической механики“. Г. К. Сулова. *Weiblätter z. d. Ann. d. Phys.* 1902.

24) Заслуженный ординарный профессоръ *В. И. Ермаковъ*: 1) Алгебраическія уравненія рѣшаемыя въ радикалахъ; 2) Разысканіе критическихъ точекъ въ интегралахъ дифференціальныхъ уравненій. Обѣ статьи помѣщены въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

25) Ординарный профессоръ *А. А. Коротневъ*: 1) *Rapports sur la faune ichthyologique du lac Baicale. Comptes rendus du Congrès international de St.-Pétersbourg* 1902; 2) Отчетъ о дѣятельности Байкальской экспедиціи въ теченіе лѣта 1902 года. Журналъ: *Земле-вѣденіе* 1902 г.

26) Ординарный профессоръ *П. Н. Венюковъ*: Фауна млекопитающихъ Балтскихъ песковъ Подольской губерніи, т. III, СПБ. 1902.

27) Ординарный профессоръ *Г. К. Суловъ*: 1) II томъ курса „Основы аналитической механики“ Кіевск. Унив. Изв.; 2) „Основныя положенія динамики“ Физическое Обзорѣніе; 3) „Объ одномъ видоизмѣненіи начала Даламбера“ Московскій Матем. Сборникъ XXII. 4.

28) Ординарный профессоръ *С. М. Богдановъ*: „Понятіе объ интензивномъ и экстензивномъ хозяйствѣ“, „Расцѣпка влаги въ почвѣ“, „Новые опыты превращенія богатства почвы въ плодородіе“, „Письма съ Кіевского Полѣсья“, „Улучшеніе малопродуктивной почвы при помощи удобренія“ (въ журн. „Хозяинъ“), „Способы повышенія урожаевъ озимой ржи въ Германіи“, „Примѣненіе зеленого удобрения въ свекловичной культурѣ“, „Пелькуская рожь“, „О воздѣльваніи сераделлы“, „Замѣна цѣльнаго молока при выпаиваніи телятъ“ (въ „Земл. Газетѣ“), „Воздѣльваніе снопаковъ, какъ средство поднятія урожаевъ“ (въ „Вѣдомост. сельск. хозяйства и промысл.“), „Урожай и почва въ ихъ взаимномъ соотношеніи“ (въ „Сельск. Хоз. и Лѣсов.“) и друг.

29) Ординарный профессоръ *С. Н. Реформатскій*: 1) О симм-ди-этил-глутаровой кислотѣ. Ж. Х. О. 1902, 357; 2) (совмѣстно съ Яворскимъ). *Eine neue Synthese der Sorbinsäure und ihrer Homologen. Berichte d. deutsch. Gesell.* 1902, 3633; 3) Объ изосалициловой кислотѣ и объ изофеноолѣ. Протокол. засѣд. Кіевск. Общ. Ест. 28 окт.;

4) О примѣненіи магнія вмѣсто цинка при синтезѣ оксикислотъ. Дневникъ XI Съѣзда, 323.

30) Обыкновенный профессоръ *Д. А. Граве*: Sur un cas remarquable de transformation de l'espace. Comptes Rendus 1902 г.

31) Обыкновенный профессоръ *Г. Г. Де-Метизъ*: 1) Die elektrische Kapazität des menschlichen Körpers. Zeitschrift für Elektrotherapie und physikalische Heilmethoden, herausgegeben von Dr. H. Kurella in Breslau, № 43, 1902; 2) Double réfraction occidentale des liquides mécaniquement déformés. Comptes rendus. T. 134, p. 1353, 1902; 3) Случайное двойное преломленіе свѣта въ жидкостяхъ. Обзоръ, доложенный секціи физики на XI съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ 22 декабря 1901. Журналь Р. Ф. X. Общества, 1902, p. 505—550.

32) Экстраординарный профессоръ *П. Я. Армашевскій*: 46-й листъ Общей Геологической Карты Россіи. Труды Геологическаго Комитета.

33) Приватъ-доцентъ *В. К. Совинскій* окончилъ печатаніемъ сочиненіе „Введеніе въ изученіе фауны Понто-Каспійско-Аральскаго морскаго бассейна, разсматриваемой съ точки зрѣнія самостоятельной зоо-географической провинціи“.—Зап. Кіев. Об-ва Естествоисп., т. XVII.

34) Приватъ-доцентъ *І. І. Косоноговъ* напечаталъ: 1) Элементарная Физика. А. Киселевъ. Рецензія. Педаг. Сб. Воен. учебн. заведеній; 2) Ueber optische Resonanz Physik. Zeitschr. IV. Im.; 3) Оптический Резонансъ. Жур. Русск. Ф. X. Об.; 4) Наблюденія Кіев. Мет. Обсерв. за 1902 г.; 5) Ueber optische Resonanz bei Lepidoptera Physik. Zeitschr. IV. I.

35) Приватъ-доцентъ *В. Е. Тарасенко*: 1) Note sur la constitution chimique des plagioclases calcosodiques. Bullet. de la Soc. Franç. de Miner., t. XXIV, p. 269; 2) Новая область вулканическихъ горныхъ породъ въ Волынской губерніи. Записка Кіевск. Общ. Естествоиспыт., т. XIX, стр. 51.

36) Приватъ-доцентъ *Я. И. Михайленко*: 1) Новыя опытыя данныя по вопросу о соотношеніи между молекулярнымъ вѣсомъ растворенныхъ тѣлъ и плотностію растворовъ. Дневникъ XI съѣзда Русск. Ест. Врем.; 2) Демонстрація явленій диффузіи подъ вліяніемъ давленія. Дневникъ XI съѣзда Русск. Ест. Врем.; 3) Обь измѣненіи концентраціи растворовъ подъ дѣйствіемъ силы тяжести. Унив. Извѣстія 1902.

37) Приватъ-доцентъ *И. В. Воронежъ*: 1) Объ уравненіяхъ движенія для неголономныхъ системъ. Математ. Сборн. № 22. Москва 1902; 2) Объ одномъ преобразованіи уравненій динамики. Кіев. Унив. Изв., Протоколы Физ.-Матем. Общ. за 1901.

38) Приватъ-доцентъ *Г. А. Пфейфферъ*: 1) „Раздѣленіе радикаловъ въ рѣшеніи Абелевыхъ уравненій“; 2) „Рѣшеніе двучленныхъ уравненій сложныхъ степеней. Университетскія Извѣстія. Кіевъ 1902 г.

39) Приватъ-доцентъ *В. А. Плотниковъ*: 1) Ueber die Verbindungen von Aluminium bromid mit Brom und Schwefelkohlenstoff (Zeitschrift für anorganische Chemie, Band XXXI); 2) Электропроводность растворовъ въ бромистомъ этилѣ (Журналъ Русскаго Химическаго Общества, томъ XXXIV, выпускъ 5); 3) О соединеніи бромистаго алюминія съ бромомъ, бромистымъ этиломъ и сѣроуглеродомъ (тамъ же, выпускъ 7); 4) О сложныхъ соединеніяхъ хлористаго и бромистаго алюминія (Извѣстія Кіевскаго Политехническаго Института).

40) Приватъ-доцентъ *Т. В. Локоть*: „Анализъ почвы растеніемъ“—въ „Сельскомъ Хозяйствѣ и Лѣсоводствѣ“, 1902 г., № 4.

в) Юридическаго факультета:

41) Заслуженный ординарный профессоръ *А. В. Романовичъ-Славатинскій*: 1) написалъ мемуары, которыя печатаются въ журналѣ „Вѣстникъ Европы“, 1902; 2) помѣстилъ въ русскихъ газетахъ рядъ статей по Университетскимъ вопросамъ, которыя составятъ брошюру 2-й выпускъ „Голосъ стараго профессора“.

42) Заслуженный ординарный профессоръ *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* издалъ изслѣдованіе: „Судебникъ царя Θεодора Іоанновича 1589 г.“.

43) Ординарный профессоръ *О. О. Эйхельманъ* въ повременныхъ изданіяхъ помѣстилъ статьи: 1) Свобода и ограниченія въ успѣшномъ прохожденіи курса средней школы; 2) Русско-китайское соглашение объ эвакуаціи Манджуріи; 3) Вмѣшательство правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ во внутреннія дѣла Румыніи и внѣшнюю политику великихъ державъ Европы; 4) О выборахъ должностныхъ лицъ Думою; 5) Назначеніе содѣржанія выборнымъ должностнымъ лицамъ въ городскомъ обществен-

номъ управленіи; 6) О вторичной баллотировкѣ въ гласные думы лицъ, забаллотированныхъ на первоначальныхъ выборахъ; 7) О правахъ владѣльцевъ торгово-промышленныхъ предпріятій на гор. выборахъ.

44) Ординарный профессоръ *А. М. Гуляевъ*: 1) „Черты проекта Ш-й книги Гражданскаго Уложенія“ въ газ. *Кіевлянинъ*; 2) Акты и свидѣт. показанія въ Граждан. практикѣ—*Ж. М. Юст.* кн. 9 за 1902 г.

45) Ординарный профессоръ князь *Е. Н. Трубецкой*: 1) Новое изслѣдованіе о философіи права Канта и Гегеля („Вопросы Философіи“ за январь—февраль 1903); 2) Ученіе Маркса и Энгельса о значеніи идеи въ Исторіи (въ Сборникѣ „Проблемы идеализма“).

46) Экстраординарный профессоръ *Л. А. Покровский* напечаталъ въ „Вѣстникѣ Права“ февраль статью: „Принудительный альтруизмъ. Одинъ изъ новѣйшихъ цивилистическихъ экспериментовъ“ и въ „Правѣ“ № 44—статью: „Римская претюра и судебское усмотрѣніе“.

47) И. д. экстраординарнаго профессора *М. Н. Ясинскій* напечаталъ статью: „Счисленіе суточного времени въ Западной Россіи и Польшѣ въ XVI—XVII вв.“ („Чтенія въ Историч. Общ. Несторалѣтописца“, кн. XVI и отдѣльно. Кіевъ, 1902 г.).

48) И. д. экстраординарнаго профессора *П. П. Соколовъ* написалъ мелкія статьи для юридическаго словаря.

49) Приватъ-доцентъ *А. К. Митюковъ*: переиздалъ курсъ римскаго права проф. К. А. Митюкова и добавилъ въ немъ 40 очерковъ по различнымъ вопросамъ системы римскаго и современнаго гражданскаго права.

50) Приватъ-доцентъ *В. Я. Жельзновъ*: Очерки политической экономіи. Изд. Библиот. для Самообразов. Москва 1902.

51) Приватъ-доцентъ *К. В. Шавровъ* написалъ статьи по уголовному праву: въ „Словарѣ юридическихъ и государственныхъ наукъ“,—изд. „Общественная польза“.

52) Приватъ-доцентъ *Л. Н. Яснопольскій* напечаталъ статьи: 1) „Источники статистики землевладѣнія преимущественно въ Россіи“; 2) „Положеніе вопроса о цѣнности въ современной теоріи экономической науки“; 3) „Значеніе вопроса о движеніи землевладѣнія“; 4) „Къ вопросу о движеніи крестьянскаго землевладѣнія“.

53) Приватъ-доцентъ *С. Н. Булаковъ* статьи въ журналъ „Вопросы Философіи и Психологіи“: Иванъ Карамазовъ какъ фило-софскій типъ—Душевная драма Герцена; въ Сборникъ „Литературное Дѣло“: Васнецовъ, Достоевскій, В. Соловьевъ и Л. Толстой (параллели), въ Сборникъ „Проблемы идеализма“ статья „Основныя проблемы теоріи прогресса“. Въ газетъ „Сѣверный Край“ замѣтку „Почтовая карточка съ картинкой“.

г) Медицинскаго факультета:

54) Ординарный профессоръ *С. И. Чирьевъ*: Электродвигательныя свойства мышцъ и нервовъ.—Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, 1901, октябрь, т. XV, № 3. Телефонъ, какъ показатель нервнаго возбужденія.—Изв. Имп. Академіи Наукъ, 1902, мартъ, т. XVI, № 3. Отрицательное колебаніе мышечнаго и нервнаго токовъ и его значеніе.—Изв. Имп. Академіи Наукъ, 1902, іюнь, т. XVII, № 1. Propriétés électromotrices des muscles et des nerfs.—Journ. de Physiologie et de Pathologie général, 1902, Juillet, № 4. Variation négative du courant musculaire et nerveux et sa signification.—Jour. de Physiol. et de Path. gén. 1902, Septembre, № 5, p. 829. Le téléphone comme indicateur d'une excitation nerveuse.—Ibidem, 1902, Septembre, № 5, p. 861. Propiedades electromotrices de los musculos y de los nervios.—Revista medica de Sevilla, Ano XXI, num. 474, 31 de Oct. de 1902. Variacion negativa de la corriente muscular y nerviosa y su significacion.—Revis. med. de Sevilla, Ano XXI, num. 476, 30 de Noviem. 1902. El telefono como indicador de una excitacion nerviosa.—Rev. med. de Sevilla, Ano XXI, num. 477, 15 de Diciem., 1902.

55) Заслуженный ординарный профессоръ *А. В. Ходинъ* издавалъ журналъ „Вѣстникъ Офтальмологіи“, при чемъ напечаталъ въ немъ статью „Есть ли надобность въ названіи трахома“? Кроме того составлялъ для этого журнала рефераты изъ иностранной офтальм. литературы.

56) Заслуженный ординарный профессоръ *И. А. Сикорскій* издавалъ журналъ: „Вопросы Нервно-Психической Медицины“ и сверхъ того напечаталъ: 1) Русская психопатическая литература и описаніе новой клинической формы Idiophrenia paranoïdes (въ журналъ: „Вопросы Нервно-Псих. Мед.“); 2) Объ измѣненіи характера и ми-мики при слабоуміи (въ журн. „Вопросы Нервно-Псих. Мед.“) и от-

дѣльные сочиненія: 1) Die Seele des Kindes. Leipzig bei Ambr. Barth. 1902; 2) О книгѣ Вересаева „Записка Врача“.

57) Заслуженный ординарный профессоръ *П. И. Морозовъ*: „Хирургическій отчетъ по больницѣ Маріинской Общины Краснаго Креста за 1901 годъ“.

58) Ординарный профессоръ *Н. А. Оболонскій*: 1) „Самоубійство въ г. Кіевѣ“ въ журналѣ „Вопросы нервно-психической медицины“ т. VII 1902; 2) „Мнимая смерть“ въ журналѣ „Самообразование“ 1902 г.

59) Ординарный профессоръ *А.-В. К. Высоковичъ*: 1) О чумѣ во Владиміровкѣ и Техебай-Тубекѣ 1900—1 г.; 2) О подозрительныхъ заболѣваніяхъ въ Батумѣ и Одессѣ—въ годовомъ отчетѣ Общ. борьбы съ заразными болѣзнями за 1901 г.; 3) Совмѣстно съ пр.-доц. Яновскимъ: Zur Symptomatologie und Pathogenese der käsigen Pneumonie въ Zeitschrift f. Tuberculose Bd. IV. N. I. 1902.

60) Ординарный профессоръ *А. А. Садовень*: 1) „Анализъ воды новаго пятигорскаго источника“. Записка пятигорскаго бальнеологическаго общества; 2) „О кишечномъ сокѣ“, докладъ въ Физико-Медиц. Обществѣ.

61) Экстраординарный профессоръ *А. А. Муратовъ*: 1) Къ вопросу объ образованіи мужской уретры у больной эписпадіей, соединенной съ расщепленіемъ лоннаго соединенія; 2) Редактировалъ Труды Акушерско-Гинекологическаго Общества въ Кіевѣ за 1900—1901 гг.

62) Ординарный профессоръ *В. П. Образцовъ*: Ueber Palpation des Pylorus (Deutsche medic. Wochenschr. 1902 № 43).

63) Ординарный профессоръ *В. Д. Орловъ*: 1) Обзоръ успѣховъ по практической дезинфекціи за 1900 г.—„Русскій Архивъ патологіи, клинической и практической медицины“ январь и февраль 1902; 2) Обзоръ успѣховъ гигиены въ 1901 г. „Календарь для врачей“ за 1902 годъ; 3) Наиболее важные способы санитарныхъ изслѣдованій. Ibid. 1902 г.

64) Ординарный профессоръ *К. Э. Валнеръ* напечаталъ, совмѣстно съ д-ромъ Г. И. Квятковскимъ: „Случай сифилиса сердца съ значительнымъ расширеніемъ легочной артеріи“ въ „Русскомъ Врачѣ“ № 26, 1902 года.

65) Привать-доцентъ *В. А. Доброуравовъ* напечаталъ въ журналѣ: „Вопросы нервно-психической Медицины“ статью „О взаимномъ соотношеніи между женскими и нервными болѣзнями“.

66) Привать-доцентъ *И. В. Троицкій*: 1) Вѣрные способы борьбы съ болѣзнями и смертностью грудныхъ дѣтей. „Русскій Врачъ“ 1901 № 48; 2) Памяти Н. Ф. Филатова. „Русскій Врачъ“ 1902 № 10; 3) Къ вопросу о заболѣваніи яичниковъ при эпидемической свинкѣ у дѣтей. Докладъ Кіевскому Обществу дѣтскихъ врачей. „Русскій Врачъ“ № 15 1902; 4) Отдѣлъ дѣтскихъ болѣзней на VIII Съѣздѣ Общества Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова. Труды Кіевского Общества дѣтскихъ врачей вып. 3; 5) Итальянскій Съѣздъ дѣтскихъ врачей. Труды Кіевского Общества дѣтскихъ врачей вып. 3; 6) Рецензіи въ Русскомъ Архивѣ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи на сочиненія: Stölbzner'a Salge, Cherny и Keller'a, Aefr. Baur'a, J. Fischer'a.

67) Привать-доцентъ *Н. М. Волковичъ*: „О примѣняемыхъ мною способахъ лѣченія переломовъ крупныхъ костей конечностей и резекцій суставовъ и результатахъ этого лѣченія“—Русскій Хирург. Архивъ 1902, кн. 1; 2) „Über die von mir angewandten Behandlungsmethoden von Fracturen etc.“ Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie Bd. LXIII; 3) „Къ вопросу объ исправленіяхъ позвоночника, исключительно въ зависимости отъ страданія мышцъ, resp. нервовъ“ Русск. Хирургич. Архивъ 1902 г., кн. 2; 4) „Данныя къ лѣченію хроническихъ суженій гортани“ Хирургія, № 65, 1902 г. и сообщеніе на 8-омъ Пироговскомъ съѣздѣ врачей; 5) „Ein Beitrag z. Behandlung der chronischen Larynxstenoze“—Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie Bd. LXIV; 6) „По поводу статьи проф. Р. Р. Вредена „Образованіе носа изъ пальца“—Русскій Врачъ 1902, № 33; 7) „Хирургическое отдѣленіе Кіевск. городск. больницы Цесаревича Александра за 1894—1901 годы“; Краткій отчетъ о коечныхъ больныхъ и произведенныхъ у нихъ операціяхъ съ нѣкоторыми примѣчаніями etc. Кіевъ, 1902 г.

68) Привать-доцентъ *Ө. Г. Яновскій*: 1) Къ діагностическому значенію бронхіальныхъ свертковъ („Врачъ“); 2) Отчетъ о научныхъ работахъ по патологіи печени, селезенки и поджелудочной железы за 1899 (въ „Русскомъ Архивѣ патологіи за 1902 г.“); 3) Къ патологіи атіохолитовъ (Сообщено въ Обществѣ Кіевскихъ врачей).

69) Привать-доцентъ *В. Θ. Бушуевъ*: 1) Обращеніе съ больными на „ты“. Докладъ на VIII Пироговскомъ Съѣздѣ. Р. Врачъ; 2) Обзоръ работъ по нефрологіи за 1900 г. Р. Архивъ Патологіи.

70) Привать-доцентъ *Н. Н. Неёловъ*: 1) „70 надлобковыхъ чревосѣченій“. Медицинскій Отчетъ. Кіевъ. 1902 г.; 2) Къ вопросу о проходимости для низшихъ организмовъ и о фагоцитарной способности дѣтскаго мѣста (Изъ отдѣленія пр. В. К. Высоковича въ Кіевскомъ Бактеріологическомъ Институтѣ). Кіевъ. 1902 г.; 3) Zur Frage der Durchgängigkeit der Placenta für Mikroorganismen und ihrer phagocytären Fähigkeit. Centralblatt f. Bakteriologie und f. w. 1902 № 14; 4) Къ вопросу о неоперативномъ лѣченіи внѣматочной беременности. „Хирургія“ № 65 за 1902 г.

71) Привать-доцентъ *А. И. Ивановъ*: Медицинскій Отчетъ Родовспомогательнаго Заведенія Кіевской городской больницы Цесаревича Александра. 1902 г. Отдѣльная брошюра.

72) Привать-доцентъ *П. Э. Качковскій*: „Случай врожденной опухоли въ крестцово-кончиковой области, оперированной съ благоприятнымъ исходомъ“. Въ „Хирургіи“ № 65 за 1902 годъ.

73) Привать-доцентъ *И. И. Кіянищынъ*: 1) Водоснабженіе и анализы питьевыхъ водъ Кіевского гарнизона (В. Мед. Жур.); 2) Химическій анализъ щей, сваренныхъ по обыкновенному и Черноморскому способамъ (Прот. засѣд. Кіев. в. санит. Общ.); 3) Рефератъ ст. проф. Charrin и Guillemonat относительно вліянія обезпложеннаго воздуха и среды на животныхъ (тамъ же).

74) Привать-доцентъ *А. А. Лундстремъ*: Обзоръ работъ по Дерматологіи за 1900 г. Русскій Архивъ Общей Патологіи 1902, X, XI.

75) Привать-доцентъ *А. Ф. Шимановскій*: 1) Случай самостоятельнаго сморщиванія соединительной оболочки глазъ (remphigus Autogum). Въ „Трудахъ Общества Кіевскихъ врачей за 1902 г.“; 2) Отношенія верхняго узла шейнаго сочувственнаго нерва къ глазу (по поводу операціи *Jonnesco*) (начало статьи). „Вѣстникъ Офтальмологіи“ 1902 г.

76) Привать-доцентъ *М. Н. Лапинскій*: 1) О пораженіи моторнаго неврона при спинной сухоткѣ. Напечатано въ Журналѣ „Вопросы Нервно-Психической Медицины 1902 г.“; 2) Къ вопросу объ этиологіи сосудистыхъ страданій. Въ Журн. „Хирургія“ 1902 г.; 3) Обь угнетеніи рефлекторныхъ актовъ. Въ Журн. „Неврологическій Вѣстникъ“ 1902 г.; 4) Къ вопросу о спинальныхъ центрахъ нѣкото-

рыхъ периферическихъ нервовъ у собаки. Въ Журналъ „Вопросы Нервно-Психической Медицины“ 1902; 5) По поводу иннервации сосудовъ головного мозга. Въ Журн. „Невропатологии и Психіатріи имени С. С. Корсакова“ 1902; 6) О рѣдко встрѣчающихся формахъ спинной сухотки. Въ Журн. „Медицинское Обозрѣніе“ 1902; 7) Объ измѣненіи клѣтокъ переднихъ роговъ спинного мозга послѣ перерѣзки заднихъ корешковъ. Въ Трудахъ „Физико-Медицинскаго Общества 1902“ и въ Журн. „Неврологическій Вѣстникъ“ 1902. Книга 4-я; 8) Спинно-мозговые сегментарные центры и центры мелкихъ мышечныхъ группъ. Въ Протоколахъ „Физико-Медицинскаго Общества 1902“; 9) О локализацияхъ моторныхъ функцій. Прот. „Физико-Медиц. Общества“ 1902.

77) Приватъ-доцентъ *Н. Н. Михайловъ*: 1) Объ удаленіи всей нижней конечности съ безымянной костью. „Хирургія“ 1902 № 4; 2) Матеріалы къ ученію о трафонейрозахъ конечностей. „Медицинское Обозрѣніе“ 1902 № 10; 3) Къ патологіи желудочныхъ кровотеченій. „Архивъ Подвысоцкаго“ 1902 №№ 2 и 3; 4) Назрѣвшіе вопросы въ ученіи о зобѣ. „Русск. Медицинскій Вѣстникъ“ 1902 №№ 11 и 12; 5) Изъ области хирургіи мочевыхъ пучей. „Врачебная Газета“ №№ 23 и 24; 6) Два случая наружной эзофаготоміи. „Врачебная Газета“ 1902 № 12.

78) Приватъ-доцентъ *И. Г. Бондаревъ*: Къ ученію о скопленіи гноя въ маткѣ (Журналъ Акушерства и Женскихъ болѣзней. Ноябрь).

79) Приватъ-доцентъ *А. П. Яхонтовъ*: 1) „Къ вопросу о чрево-сѣченіяхъ“. Доложено Акушерск. Гинекол. Обществу въ Кіевѣ 1902 г.; 2) „О возстановленіи функціи гидронефротической почки“. Доложено Физико-Медиц. Обществу въ 1902 г.

80) Приватъ-доцентъ *А. Ф. Стефанисъ*: 1) Лимфатическіе сосуды желудка человѣка; 2) О лимфатическихъ сосудахъ почекъ человека.

81) Приватъ-доцентъ *К. И. Коровицкій*: 1) Объ измѣненіяхъ крови при сочленовномъ ревматизмѣ. Русск. Арх. Мед. и проф. Подвысоцкаго, 1902, декабрь; 2) Значеніе изслѣдованія крови для распознаванія и лѣченія болѣзней (Русск. Врачъ).

ВЪДОМОСТЬ

о состояніи клиникъ Университета Св. Владиміра и о движеніи въ нихъ больныхъ за 1902-й годъ.

№ по порядку.	Наименованіе клиникъ.	Число кроватей въ клиникахъ.	Число больныхъ находившихся въ клиникахъ.					Осталось на излеченіи къ 1-му января 1903 года.	Сверхъ того въ теченіе 1902 года больныхъ, проходящихъ за совѣтами было.
			Оставалось отъ 1901-го года.	Въ теченіе 1902 года.					
				Вновь поступило.	Выздоровело и выбыло.	Умерло.			
<i>А. Факультетскія</i>									
1	Терапевтическая	33	—	162	146	14	2	1694	
2	Хирургическая	30	23	207	198	17	15	5650	
3	Акушерская	50	3	469	464	3	5	2863	
4	Глазная	25	7	159	159	—	7	3322	
<i>Б. Госпитальныя</i>									
1	Терапевтическая	50	38	471	440	24	45	118	
2	Хирургическая	50	30	527	515	2	40	—	
3	Дерматологическая	90	89	1449	1454	1	83	—	
<i>В. При Александровской городской больницѣ</i>									
1	Пропедевтическая	37	33	363	302	62	32	—	
2	Нервныхъ болѣзней	33	28	124	127	7	18	—	
3	Дѣтскихъ болѣзней	45	49	732	613	106	62	—	

О присужденіи наградъ студентамъ Университета Св. Владиміра за сочиненія на заданныя факультетами темы.

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ, на основаніи 134 ст. Университетскаго Устава, факультетами ежегодно предлагаются задачи для сочиненій на соисканіе наградъ медалями. Въ 1902 году за лучшія сочиненія на такія темы присуждено факультетами 20 наградъ, а именно: 11 золотыхъ медалей, 7 серебряныхъ и, кромѣ того, двумъ изъ получившихъ золотыя медали, одну премію имени А. С. Пушкина и одну премію имени Н. Х. Бунге. По факультетамъ награды эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

А) По Историко-филологическому факультету:

1) На тему „Кайкавское нарѣчіе“ представлено одно сочиненіе, принадлежащее студенту VII семестра Александру Лукьяненко. По отзыву проф. Флоринскаго, эта обширная работа (475 стр.) представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный, прекрасный трудъ. Кайкавское нарѣчіе—одно изъ весьма любопытныхъ въ семьѣ южно-славянскихъ нарѣчій. Оно должно привлекать къ себѣ вниманіе ученаго какъ по своимъ характернымъ особенностямъ, такъ и по тому спору, какой ведется изъ-за него въ наукѣ. Одни ученые приурочиваютъ это нарѣчіе къ сербо-хорватскому, другіе къ словинскому языку. Споръ этотъ оставался нерѣшеннымъ, потому что не имѣлось подробнаго обстоятельнаго изслѣдованія объ этомъ нарѣчій. Данное сочиненіе восполняетъ этотъ пробѣлъ. Оно содержитъ всестороннее описаніе Кайкавскаго нарѣчія со всѣми его говорами, сравнительно съ чакавщиной и штокавщиной (главными нарѣчіями сербско-хорватскаго языка) и словинскимъ языкомъ и даетъ отчетливое рѣшеніе указаннаго спорнаго вопроса. Авторъ приходитъ къ

заключенію о наибольшей близости кайкавщины къ сербо-хорватскому языку. Въ сочиненіи послѣдовательно разсмотрѣны: фонетика, морфологія и синтаксическія особенности Кайкавскаго нарѣчія, а въ приложеніи сообщены важнѣйшія данныя о кайкавскомъ удареніи. Въ обширномъ введеніи опредѣлена территорія кайкавскаго нарѣчія, обрисованы историческія судьбы кайкавщины, данъ очеркъ исторіи литературы на кайкавскомъ нарѣчій и разобранъ вопросъ о происхожденіи кайкавщины и о мѣстѣ ея среди славянскихъ нарѣчій по взглядамъ авторитетнѣйшихъ представителей современной науки. Работа основана на тщательномъ изученіи имѣющихся въ печати сборниковъ народной рѣчи кайкавцевъ и всей литературы предмета. Остались недоступны автору лишь нѣкоторыя рѣдкія изданія и мелкія работы, не имѣющія существеннаго значенія. Въ общемъ авторъ въ своемъ трудѣ заявилъ себя даровитымъ, прекрасно-образованнымъ славистомъ-филологомъ.

На основаніи изложеннаго отзыва профессора Флоринскаго, факультетъ удостоилъ студ. Александра *Лукьяненко* золотой медалі, а самое сочиненіе призналъ заслуживающимъ напечатанія въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“.

2) На тему „Южно-славянскія сказанія о вилахъ, самовилахъ и самодивахъ“ представлено также одно сочиненіе—студентомъ VII семестра Митрофаномъ Тростянскимъ. Рѣшеніе данной задачи предполагало: 1) приведеніе въ систему и сильное объясненіе существующихъ у южныхъ славянъ, т. е. болгаръ, сербо-хорватовъ и словинцевъ—сказаній о миѳическихъ существахъ, извѣстныхъ подъ именемъ виль, самовиль и самодивъ и 2) сопоставленіе этихъ южно-славянскихъ сказаній съ вѣрованіями въ однородныя миѳическія существа у другихъ славянъ. Авторъ выполнилъ только первое изъ этихъ требованій, т. е. остановился исключительно на южно-славянскихъ сказаніяхъ, оставивъ въ сторонѣ однородныя вѣрованія въ русалокъ, бѣлыхъ пань и тому подобныя существа у славянъ. Но и первая половина задачи исчерпана имъ не вполне. Достаточно подробно онъ говоритъ о сербскихъ вилахъ, въ понятіе которыхъ у него иногда входятъ и „хорватскія“ вилы, значительно меньше собрано данныхъ о болгарскихъ „самовилахъ, самодивахъ и юдахъ“; о словинскихъ же вилахъ лишь кое-гдѣ дѣлаются отрывочныя упоминанія, при чемъ большая часть относящагося сюда словинскаго этнографическаго матеріала совсѣмъ не была привлечена къ изслѣ-

дованію авторомъ. При всемъ томъ авторъ имѣлъ дѣло съ достаточно обширнымъ и разработаннымъ матеріаломъ. Онъ изучилъ значительное количество сборниковъ сербскихъ и болгарскихъ пѣсенъ, сказокъ и преданій, ознакомился въ достаточной мѣрѣ съ литературой предмета. Впрочемъ независимо отъ мелкихъ упущеній, онъ оставилъ безъ вниманія нѣкоторые важные труды, напр. Крека, Иречка, В. Караджича, Миличевича, Буслаева, Ягича и др., въ которыхъ могъ найти общія или частныя указанія по отношенію къ своей темѣ. Во всякомъ случаѣ авторъ обнаружилъ большой интересъ къ предмету своей работы и въ поискахъ за матеріаломъ даже обращался въ Сербію и Болгарію.

Сочиненіе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Въ обширномъ введеніи (48 стр.), раздѣленномъ на двѣ главы, представленъ критическій обзоръ литературы даннаго вопроса и 2) разборъ филологическихъ объясненій названій: вилы, самовилы и самодивы. Обѣ главы свидѣтельствуютъ о знакомствѣ автора съ приемами критическаго анализа, о научной его пытливости и извѣстной привычкѣ къ самостоятельности мышленія. Предложенныя имъ объясненія данныхъ названій можно признать весьма удачными. Затѣмъ, первую часть работы составляетъ подробная характеристика сербскихъ виль на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ источниковъ, а вторая—меньшая—подобную же, но уже болѣе краткую характеристику болгарскихъ самовиль и самодивъ съ указаніемъ нѣкоторыхъ отличій послѣднихъ отъ сербскихъ виль. Если въ этой главной части работы не видно желательной полноты фактовъ и не проявлено глубины изслѣдованія, то, во всякомъ случаѣ, приведено болѣе, чѣмъ въ какомъ либо предшествующемъ трудѣ, данныхъ для ознакомленія со свойствами виль и самовиль и ихъ роли въ жизни людей, согласно вѣрованіямъ южныхъ славянъ. Во всемъ сочиненіи видна и опредѣленная мысль. Авторъ старается доказать, вопреки мнѣнію разныхъ ученыхъ, что вилы и самовилы, не были видоизмѣненіями греческихъ нимфъ или латинскихъ *vígae* и представляютъ болѣе или менѣе самостоятельное явленіе славянской мифологіи. Съ внѣшней стороны изложеніе отличается значительными достоинствами.

Въ виду указанныхъ достоинствъ сочиненія факультетъ, согласно съ рецензіею профессора Флоринскаго, опредѣлилъ удостоить автора его, студ. Митрофана Тростянскаго, золотой медали.

3) На тему „Крупная промышленность во Франціи при Людовикѣ XV“ представлено одно сочиненіе. Задача работы должна была заключаться, во 1-хъ, въ томъ, чтобы изучить существующую литературу по вопросу о промышленной дѣятельности во Франціи при Людовикѣ XV, литературу обогатившуюся за послѣдніе 10 лѣтъ рядомъ новыхъ изслѣдованій, и показать съ ея помощью, что сдѣлано и въ чемъ пробѣлы изслѣдованій, и во 2-хъ провѣрить выводы изслѣдователей и указать ихъ пробѣлы на основаніи данныхъ, заключающихся въ новыхъ изданіяхъ документовъ и помѣщенныхъ въ инвентаряхъ архивовъ разныхъ департаментовъ Франціи, заключающихъ въ себѣ не мало свѣдѣній по исторіи промышленности XVIII вѣка. Авторъ, несомнѣнно, вполне ознакомился со всей литературой вопроса, тщательно изучилъ многіе документы и данныя инвентарей, но, къ сожалѣнію, задался болѣе широкой цѣлью, чѣмъ какая была поставлена для разрѣшенія, задумавъ составить полную исторію промышленной дѣятельности Франціи XVIII в. (при Людовикѣ XV), выяснить развитіе этой дѣятельности помощью сопутствующихъ ей условій въ формѣ правительственнаго воздѣйствія, въ формѣ торговой дѣятельности какъ направленной внутрь страны, такъ и внѣ ея (въ видѣ внѣшняго и внутренняго рынка), въ формѣ вліянія, оказываемаго на эту правительственную дѣятельность и нравы развивающихся идей и понятій въ XVIII в. въ сферѣ экономическихъ отношеній и т. д. Стремленіе добиться осуществленія такой задачи, не только широкой самой по себѣ, но крайне затруднительной въ виду какъ далеко не полной еще разработки вопроса въ существующей литературѣ, такъ въ особенности не полноты изданнаго матеріала—неизбѣжно отразилось невыгоднымъ образомъ на работѣ автора. Все сочиненіе распадается на слѣдующія главы. Въ первой главѣ авторъ пытается охарактеризовать то, какова была при Людовикѣ XV правительственная регламентація труда, за тѣмъ во второй—выяснить, какъ организованъ былъ ремесленный трудъ, въ третьей—каковы были органы административные, регулировавшіе промышленную дѣятельность, затѣмъ въ четвертой—каковы были новыя „промышленныя формы дѣятельности“, развившіяся, либо возникшія при Людовикѣ XV, въ пятой главѣ онъ переходитъ къ характеристикѣ тѣхъ условій, въ какихъ находилась какъ внутренняя, такъ и внѣшняя торговля того времени, т. е. каковы были размѣры спроса извнѣ и внутри, а за тѣмъ въ шестой—пытается

разъяснить вопросъ о томъ, какъ расширялся и въ какой мѣрѣ этотъ спросъ въ теченіе царствованія Людовика XV. Покончивши со всѣмъ этимъ, онъ переходитъ (въ седьмой главѣ) къ вопросу о томъ, какіе успѣхи за время Людовика XV сдѣлала техника производства, а затѣмъ въ 8-й главѣ останавливается особенно подробно на вопросѣ объ общемъ характерѣ крестьянскаго строя при Людовикѣ XV, на симптомахъ этого разложенія строя: условія порядковъ, системы регламентаціи и т. п., являющихся предвѣстниками свободы торговли. Главы 9 и 10 посвящены: 1) движенію и развитію экономическихъ идей и возрѣній въ XVIII в. во Франціи, въ частности идей фізіократизма, а затѣмъ, 2) очерки либеральныхъ экономическихъ реформъ при Людовикѣ XV и XVI и оппозиціи, вызванной ими. Въ двухъ слѣдующихъ и заключительныхъ главахъ авторъ пытается, во первыхъ, нарисовать картину промышленнаго строя Франціи въ концѣ царствованія Людовика XV, выяснить вопросъ о томъ, каково было взаимное отношеніе въ то время между мелкимъ производствомъ и крупными промышленными предпріятіями, постепенное развитіе которыхъ въ теченіе правленія Людовика XV авторъ изслѣдовалъ въ 4-й главѣ, а, во вторыхъ, (въ 12-й главѣ) свести въ одну общую картину данныя о возникновеніи и развитіи въ XVIII в. рабочаго движенія, какъ результатъ развивающихся крупныхъ предпріятій. Изъ перечня главъ, въ особенности же изъ резюме всей работы, заключающемъ собою его сочиненіе, ясно видно, что авторъ стремился связать органически различныя формы экономической, соціальной и умственной жизни Франціи времени Людовика XV, выяснить съ помощью этого и процессъ постепеннаго созданія крупной промышленности. Но къ сожалѣнію все это болѣе въ видѣ тенденціи, чѣмъ дѣйствительнаго осуществленія. Каждая глава у автора какъ бы самостоятельный отдѣльный этюдъ. Органической ясной связи между ними нѣтъ и авторъ вовсе не указываетъ и не пытается указать и выяснить ея, и оттого цѣльность работы почти отсутствуетъ. Въ главѣ объ органическихъ административной опеки авторъ сдѣлалъ нѣкоторый шагъ впередъ, но лишь по отношенію къ частичному факту. Ему удалось съ помощью данныхъ инвентарей, выяснить точнѣе, чѣмъ то было сдѣлано до него, роль и компетенцію инспекторовъ промышленности. Въ 4-ой главѣ онъ не вполне ясно провелъ различіе между крупной и мелкой промышленностью, упустилъ изъ виду

фактъ какъ распространенія промышленности въ селахъ и законодательныхъ мѣрѣ, принятыхъ въ этомъ отношеніи въ шестидесятихъ годахъ XVIII в., такъ и той борьбы, которая царила тогда между городами и селами, имѣющей особенно важное значеніе въ ростѣ и развитіи промышленности. Не выяснилъ онъ вполне и того, чѣмъ была мануфактура, не показалъ, на сколько она была смѣшанной, а не чисто капиталистической въ то время. Не имѣя данныхъ, не найдя ихъ въ изслѣдованіяхъ, онъ поддается мнѣніямъ изслѣдователей и говоритъ о крупныхъ предпріятіяхъ, которыя на дѣлѣ были сочетаніемъ мелкаго производства и кустарной промышленности, лишь руководимой предпринимателемъ, какъ о чуть не капиталистической фабрикѣ въ новомъ смыслѣ этого слова. Единственное, что удалось ему сдѣлать, это сводка, болѣе полная, чѣмъ какая существовала въ литературѣ, данныхъ по разнымъ областямъ Франціи означеннаго числа предпріятій какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ царствованія Людовика XV. Это одна изъ цѣнныхъ страницъ его труда. Центральныя главы труда, уже прямо относящіяся къ задачѣ работы, безспорно лучшія, хотя и не лишеныя нѣкоторыхъ недостатковъ и пробѣловъ. Вполнѣ добросовѣстно и съ большой полнотой собралъ авторъ всѣ данныя, указывающія на сильный прогрессъ техники и техническихъ усовершенствованій въ XVIII в. во Франціи. Слѣдуетъ указать лишь на одно серьезное упущеніе въ главѣ XI-й и одной изъ лучшихъ, главѣ, посвященной вопросу о состояніи крупной и мелкой промышленности въ концѣ царствованія Людовика XV. Это—изслѣдованіе вопроса о размѣрахъ тѣхъ капиталовъ, которые существовали въ XVIII в. во Франціи и могли быть направлены въ сферу промышленности. Основываясь на данныхъ, собранныхъ для области Пуату Voissonade'омъ, авторъ мимоходомъ только коснулся этого вопроса, составляющаго ключъ къ разъясненію роли и развитія крупной промышленности во Франціи. Извѣстный Телазонъ, интендантъ торговли, накануне революціи, въ ноябрѣ 1788 года, въ своей рѣчи жаловался на отсутствіе капиталовъ, какъ на одинъ изъ тормазовъ развитія крупной промышленности въ XVIII в. во Франціи. Въ изслѣдованіяхъ по исторіи промышленности нѣтъ (за исключеніемъ Voissonade'a) попытки изслѣдовать вопросъ съ этой стороны, хотя въ данныхъ недостатка нѣтъ. Нашъ авторъ оставилъ это безъ вниманія и тѣмъ ослабилъ силу своихъ выводовъ. Даже болѣе. Онъ

не вполне готовъ согласиться съ выводами, совершенно правильными Левассера (въ новомъ изданіи его *histoire des classes ouvri-eres*) на счетъ сильнаго преобладанія мелкаго производства, и это его ошибка, объясняющаяся отсутствіемъ у него мысли заняться изслѣдованіемъ болѣе обстоятельнымъ о размѣрахъ движимаго богатства во Франціи XVIII в., богатства, которое могло быть направлено въ сторону развитія промышленности сей страны.

Принимая во вниманіе трудность и сложность вопроса, подлежавшаго разработкѣ, факультетъ согласно съ мнѣніемъ рецензента, заслуженнаго профессора И. В. Лучицкаго, призналъ возможнымъ удостоить автора, студ. V сем. Ивана Братковскаго, золотой медали.

4) На тему „Отношеніе творчества Гоголя къ западно-европейскимъ литературамъ“ представлено два сочиненія.

Первое подъ девизомъ—*Sine ira et studio*—распадается на двѣ главныя части, не одинаковыя по размѣру. Начало работы, составляющее $\frac{2}{5}$ всего сочиненія, посвящено разсмотрѣнію „вопроса объ образованіи Гоголя и знакомствѣ его съ произведеніями западныхъ литературъ по даннымъ біографическаго характера“. Авторъ отправляется, такимъ образомъ, отъ провѣрки „прочно установившагося въ нашей литературѣ взгляда, что Гоголь былъ человѣкъ мало образованный, не знавшій новыхъ языковъ и плохо знакомый съ произведеніями западныхъ литературъ“. „Правильнаго, безпристрастнаго рѣшенія этого вопроса (объ образованіи Гоголя) не существуетъ“, и потому авторъ „позволилъ себѣ разсмотрѣть“ этотъ „вопросъ въ предѣлахъ нѣсколько болѣе широкихъ“, чѣмъ то требуется для его „прямой задачи“. Установивъ, что такое образованіе, авторъ взялся „прослѣдить всю исторію умственнаго развитія Гоголя“: онъ показываетъ, что „едва ли основательно ужь очень съ высока третировать Нѣжинскую „Гимназію высшихъ наукъ“, даетъ очеркъ „міросозерцанія Гоголя ко времени окончанія гимназіи“, переходитъ затѣмъ къ первымъ годамъ жизни Гоголя въ Петербургѣ, говоритъ, между прочимъ, о вліяніи на него Жуковскаго и Пушкина, о результатахъ знакомства съ Аксаковымъ и Шевыревымъ и заканчиваетъ этотъ очеркъ указаніемъ значенія для расширенія образованія Гоголя трехлѣтняго пребыванія послѣдняго за границей. „Къ первой половинѣ 40-хъ годовъ личность Гоголя, его міросозерцаніе, взгляды, интересы, все это окончательно опредѣли-

лось“; поэтому авторъ, не останавливаясь на дальнѣйшихъ фактахъ біографіи, которые имѣютъ отношеніе къ духовному росту писателя“, попытался „дать краткій очеркъ міровоззрѣнія его за послѣ-школьный періодъ жизни“. Конечный выводъ автора изъ всего сказаннаго о внѣшкольномъ періодѣ образованія Гоголя тотъ, что „все лучшее изъ литературы на языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ, итальянскомъ и испанскомъ было тщательно изучено“ Гоголемъ. Вопросы о знакомствѣ съ англійскимъ языкомъ авторъ не касается. Что до Шекспира, въ частности, то Гоголь „усердно читалъ его какъ въ имѣвшихся русскихъ переводахъ, такъ равно и французскихъ“. „Рядомъ съ изученіемъ изящныхъ литературъ шло изученіе многихъ другихъ предметовъ, въ особенности философіи (по указаніямъ Пушкина) и исторіи, которую зналъ не хуже средняго профессора ... У него были обширныя знанія и до самой смерти непрерывно происходила переработка этихъ знаній подъ вліяніемъ потребностей ума и сердца. Все это вмѣстѣ взятое свидѣтельствуешь, что „съ точки зрѣнія принятаго“ авторомъ „опредѣленія понятія „образованія“, Гоголь долженъ быть признанъ человекомъ образованнымъ“. Вторая часть работы, озаглавленная: „Творчество Гоголя и западная литература“, также распадается на нѣсколько отдѣловъ. Въ ней послѣдовательно рассмотрѣны: 1) „Юношескіе опыты“, собственно одна идиллія „Ганцъ Кюхельгартенъ“, по которой „видны слѣды литературныхъ вліяній, но эти литературныя впечатлѣнія вполне уже прошли черезъ воображеніе автора, какъ черезъ призму, и отразили душу автора въ бѣльшей мѣрѣ, чѣмъ тотъ источникъ, который первоначально возбудилъ ихъ“; 2) „Малорусскія повѣсти изъ простонародной жизни“. Подробный анализъ ихъ, произведенный въ особомъ этюдѣ, приложенномъ въ концѣ работы, „свидѣтельствуешь, что каждая изъ этихъ повѣстей какъ бы выткана изъ народныхъ мотивовъ“, но „романтическая черта въ творествѣ Гоголя могла быть навѣяна западнымъ романтизмомъ, при чемъ „западная романтика потому и возбуждала „отзывныя струны въ душѣ нашего писателя, что его собственная душа была настроена на тотъ же ладъ, что и души западныхъ романтиковъ“. Отмѣтивши „родовыя черты“ сходства малороссійскихъ повѣстей Гоголя съ западнымъ романтизмомъ, авторъ обращается къ рассмотрѣнію тѣхъ изъ послѣднихъ, въ которыхъ можно замѣтить болѣе близкое сходство съ произведеніями западныхъ литературъ“. 3) „Повѣсть изъ

исторической жизни „Тарась Бульба“ можетъ быть поставлена въ связь съ историческими романами Вальтеръ-Скотта, а также отчасти съ повѣстями Мериме „Матео Фальконе“ и Бальзака „Эль Вердюго“.

4) „Повѣсти изъ столичной жизни“ разсмотрѣны преимущественно въ соотношеніи съ соотвѣтственными повѣстями Вашингтона Ирвинга и преимущественно Гофмана. 5) Изъ „Повѣстей изъ провинціальной и Московской жизни“ только „Носъ“ выказываетъ слѣды нѣ котораго посторонняго вліянія („Похвалы носу“ Цшокке). 6) „Произведенія съ сюжетами изъ иностранной жизни“ („Римъ“ и „Альфредъ“) сближаются: первое со стихотвореніемъ Августа Шлегеля „Римъ“, а второе съ историческими хрониками Шекспира. 7) Въ комедіяхъ Гоголя „искать литературныхъ вліяній на выборъ сюжета или обработку характера главныхъ дѣйствующихъ лицъ—трудъ мало вознаградимый. Однако совершенно отрицать такое вліяніе также едва-ли представляется возможнымъ“. Авторъ отмѣчаетъ воздѣйствіе Мольера на нѣкоторые подробности комедій Гоголя, а равно ставитъ мысли Гоголя о комедіи и смѣхѣ въ непосредственную связь съ изученіемъ Мольера, знакомиться съ которымъ Гоголь началъ еще въ гимназіи“. Послѣдній отдѣлъ II-й части отведенъ „Мертвымъ Душамъ“. Рамки этой поэмы сходны съ рамкой „Донъ-Кихотъ“. „Самъ Чичиковъ, однако, своимъ характеромъ и приключеніями, больше чѣмъ къ Донъ-Кихоту, приближается къ Жиль-Блазу Лесажа“. Идея же и планъ „Мертвыхъ Душъ“ очень сходны съ идеей и планомъ „Божественной Комедіи“. „На обработку характера Плюшкина могли повліять „Мельмотъ Скиталецъ“ Матюрена и „Скупой“ Мольера“. Конечный выводъ всего изслѣдованія тотъ, что „художественная дѣятельность Гоголя не осталась независимой отъ западно-европейскихъ литературъ. Его произведенія, начиная отъ юношескихъ опытовъ и кончая трудами зрѣлыхъ лѣтъ, свидѣтельствуютъ о глубокомъ знакомствѣ нашего автора съ лучшими образцами этихъ литературъ. Знакомство съ ними не осталось безслѣднымъ для его поэтическихъ созданій. Пройдя черезъ горнило творческой души писателя, запавшіе туда образы совершенно переработывались и выходили одухотворенные новой жизнью, отражая ту душу, сквозь которую они прошли, какъ сквозь горнило, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ свой первоисточникъ“. Къ этой работѣ прибавлено нѣсколько приложеній. Одно изъ нихъ содержитъ „Указатель иностранныхъ авторовъ (художеств. лит.), извѣст-

ныхъ Гоголю (въ оригиналѣ или переводѣ) съ обозначеніемъ нѣкоторыхъ источниковъ, на основаніи которыхъ можно судить объ этомъ“. Во вторыхъ, перечислены „Матеріалы для указателя произведеній западно-европейскихъ художественныхъ произведеній, появившихся въ русскихъ переводахъ въ теченіе 20-хъ и 30-хъ годовъ XIX столѣтія“ (по даннымъ журналистики). Наконецъ, приложеніемъ же должно считать и отдѣльный экскурсъ подъ заглавіемъ: „Отраженіе мотивовъ народной словесности въ произведеніяхъ Н. В. Гоголя“. Какъ видно изъ изложеннаго, авторъ шелъ надлежащимъ путемъ въ своемъ изслѣдованіи и ознакомился съ значительнымъ количествомъ матеріаловъ, впрочемъ —исключительно на русскомъ языкѣ. Конечно, трудъ его былъ бы еще полнѣе и интереснѣе, если бы были привлечены къ разсмотрѣнію и сопоставленію съ Гоголемъ и нѣкоторые другіе западно-европейскіе писатели, на которыхъ есть указанія какъ у самого Гоголя, такъ и въ извѣстіяхъ о немъ лицъ, его знавшихъ. Напр. было бы не излишне сравненіе Гоголя съ Бальзакомъ, Диккенсомъ, Шиллеромъ, Шериданомъ и др. Равнымъ образомъ важный пробѣлъ составляетъ отсутствіе выясненія отношенія Гоголя къ романтизму вообще и философскимъ теченіямъ того времени, но изученіе отношенія Гоголя къ современной ему философіи и болѣе ранней могло бы подавить автора своею обширностію. Результаты изслѣдованія частныхъ, разумѣется, могли бы видоизмѣниться, если бы авторъ расширилъ свою эрудицію: напр., вопросъ объ образованіи Гоголя былъ бы рѣшенъ еще съ болѣею обоснованностію, если бы были приняты во вниманіе нѣкоторыя новѣйшія работы, напр., статья Кирпичникова въ „Извѣстіяхъ по отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“; данныя, сообщенныя въ „Нѣжинскомъ сборникѣ“ и т. п.; литературныя соотношенія типа Плюшкина далеко не исчерпываются произведеніями, на которыя указалъ авторъ; можно было бы съ большою пользою принять во вниманіе еще существующія указанія на Нарѣжнаго и нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, опущенныхъ авторомъ.—Но послѣдній потрудился и слѣлалъ не мало и безъ того: напр., стоилъ затраты немалаго труда одинъ пересмотръ русской журналистики 20-хъ и 30-хъ годовъ. Общій взглядъ на творчество Гоголя трезвъ и правиленъ, и нельзя не поставить въ заслугу автору, что онъ освободился отъ кошмара, въ который доселѣ повергаетъ нѣкоторыхъ изъ занимающихся Гоголемъ знаменитое

письмо къ послѣднему Бѣлинскаго въ іюль 1847 года. Отдѣльныя разысканія о литературныхъ предшественникахъ тѣхъ или иныхъ произведеній Гоголя также заключаютъ не только удачное примѣненіе и развитіе взглядовъ, намѣченныхъ ранѣе Алексѣемъ, Н. Веселовскимъ, Шляпкинымъ и другими, но и самостоятельно добытыя и установленныя частности, иной разъ, къ сожалѣнію, недостаточно развитыя.

Въ виду всего выше сказаннаго, историко-филологическій факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента, заслуженнаго профессора Дашкевича, присудилъ автору сочиненія подъ девизомъ: „*Sine ira et studio*“ студенту VII семестра Георгію Чудакову золотую медаль и Пушкинскую премію.

5) Вторая работа на ту же тему, по своему объему меньше предыдущей и содержитъ не столь обстоятельную разработку вопроса. Такъ, „предисловіе“ даетъ довольно скудный и неполный общій очеркъ знакомства Гоголя съ языками и литературами западно-европейскихъ народовъ, причемъ, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства автора съ матеріаломъ и недостаточной вдумчивости, оказался возможнымъ выводъ, что „до своего отъѣзда за-границу Гоголь довольно плохо зналъ французскій и еще менѣе нѣмецкій языкъ, такъ что всѣхъ иностранныхъ авторовъ онъ, по большей части, читалъ въ переводахъ“. Послѣ предварительныхъ замѣчаній, авторъ переходитъ къ бѣглому сопоставленію юношеской поэмы Гоголя „Гансъ Кюхельгартенъ“ съ идиліей Фосса: въ первой „главное ея жизнь, ея душа—это автобіографическія черты, а остальное—декораціи, заимствованныя у Фосса“. Изъ „Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки“ авторъ разсмотрѣлъ лишь два разсказа „Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“, сопоставленный на основаніи данныхъ, подобранныхъ Тихонравовымъ, съ повѣстью Тика „Чары любви“ и „Страшную мечь“, которую, вслѣдъ за авторами статьи о ней въ мартовской книжкѣ „Русской Старины“ 1902 г., сравниваетъ съ повѣстью того же Тика „Пьетро Апоне“. Затѣмъ авторъ прямо переходитъ къ Петербургскимъ повѣстямъ Гоголя, оставляя въ сторонѣ „Тараса Бульбу“. По статьѣ Шляпкина авторъ выясняетъ отношеніе „Портрета“ Гоголя къ „Мельмоту Скитальцу“ Матюрена, и, отправившись отъ замѣчанія Алексѣя Веселовскаго, опредѣляетъ отношеніе „Записокъ сумашедшаго“ къ житейской философіи „Кота

Мура“ Гофмана. Нѣсколько обстоятельнѣе разработанъ отдѣлъ, озаглавленный „Мольеръ и Гоголь“, но и здѣсь исходнымъ пунктомъ послужили параллели, указанные А. Веселовскимъ. Критичнѣе относится авторъ къ мнѣнію Алексѣя Веселовскаго въ отдѣлѣ работы, озаглавленномъ: „Гоголь.—Сервантесъ.—Дантъ“. Приступая къ выясненію того вліянія, которое оказала на „Мертвыя Души“ „Божественная Комедія“, авторъ попытался „прослѣдить по письмамъ, какъ постепенно раздвигался сюжетъ „Мертвыхъ Душъ“, и какъ измѣнялся взглядъ Гоголя на значеніе его поэмы, но выполнилъ эту задачу не полно и съ недостаточнымъ углубленіемъ въ предметъ. Наиболѣе оригинальна послѣдняя глава работы, заключающая сравненіе „Выбранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями“ съ книгою Томы Кемпійскаго „О подражаніи Христу“. Напрасно только авторъ думаетъ, что первое произведеніе „навѣяно“ вторымъ. Въ заключеніе своего этюда авторъ счелъ „не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о произведеніяхъ Гоголя вообще, а не въ одномъ только направленіи, въ какомъ говорилъ до тѣхъ поръ“. Онъ кратко охарактеризовалъ послѣдовательную смѣну различныхъ періодовъ творчества Гоголя вплоть до „духовной агоніи“ его. Онъ считаетъ Гоголя отцемъ нашего реализма, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по его мнѣнію, „Гоголь родился, жилъ и умеръ романтикомъ съ высоко поднятымъ чувствомъ любви ко всему, надъ чѣмъ такъ насмѣхался“. Очевидно, что авторъ этой работы потрудился не особенно много надъ предметомъ изслѣдованія и изучилъ сравнительно немногіе изъ тѣхъ матеріаловъ, которыми могъ бы воспользоваться, хотя самъ приводитъ цѣлый рядъ писателей, читанныхъ Гоголемъ. Далѣе, онъ обнаружилъ самостоятельность только въ послѣднемъ этюдѣ, а въ остальныхъ проявлялъ ее лишь изрѣдка.

Въ виду этого, факультетъ, согласно съ мнѣніемъ рецензента засл. профессора Дашкевича, призналъ возможнымъ наградить автора студента VII семестра Владиміра Аѳанасьева серебряной медалью.

6) На тему „Черты болѣе близкаго родства въ языкахъ старославянскомъ и санскритскомъ“ представлено одно сочиненіе.

Вопросъ о родственныхъ отношеніяхъ индоевропейскихъ языковъ вообще и о болѣе близкомъ отношеніи славяно-литовскаго къ одной изъ главныхъ группъ ихъ въ частности слѣдуетъ считать такимъ же вполне открытымъ, какимъ онъ былъ во времена Боппа, родоначальника сравнительнаго языкознанія, а потому было умѣстно

вновь поставить его. Для студенческой работы, конечно, надо было съюзить его, сколько возможно. Поэтому задача автора была ограничена разсмотрѣніемъ сходныхъ чертъ, встрѣчающихся лишь въ старо-славянскомъ и санскритѣ, причемъ онъ могъ бы сослаться и на ближайшіе родственные языки, гдѣ въ первыхъ оказались бы болѣе или менѣе видные пробѣлы. Авторъ имѣлъ лишь смутное представление о томъ, что требовалось отъ него. Это подтверждается и его работою. Она обнимаетъ 118 страницъ in folio, изъ которыхъ на одно „введеніе“ приходится 37. Въ послѣднемъ авторъ сперва указываетъ на тѣ фантастическія особенности, которыми по Гильфердингу языки славянскій и санскритскій отличаются отъ остальныхъ индоевропейскихъ языковъ, не обращая при этомъ вниманія и на второй вышеуказанный и болѣе важный трудъ того же ученаго „Объ отношеніи славянскаго языка къ языкамъ родственнымъ“, гдѣ разсматривается нашъ вопросъ также съ флексивной и лексикальной точки зрѣнія, а затѣмъ перечисляются на основаніи Grundriss'a Бругмана тѣ данныя въ звуковомъ и морфологическомъ отношеніи, которыя являются, по его мнѣнію, „наиболѣе рѣзкими и характерными для семей языковъ арійскихъ и славяно-литовскихъ“, подтверждая ихъ излишнимъ множествомъ примѣровъ, взятыхъ, главнымъ образомъ, изъ того же Grundriss'a и простирающихся на всѣ индоевропейскіе языки. На сколько цѣлесообразно было такого рода введеніе, въ этомъ можно усомниться; во всякомъ случаѣ, авторъ могъ бы значительно сократить его безъ ущерба содержанія. Въ главной части сочиненія (стр. 38—115) разсматривается вопросъ объ ослабленіи и редукиці сонорныхъ „въ обширномъ смыслѣ“, гласныхъ, носовыхъ и плавныхъ, а это на такомъ широкомъ основаніи, что приводятся параллельно всѣ индоевропейскіе языки, слѣдовательно, не только славянскій и литовскій, санскритскій и зендскій, но и языки греческій, латинскій, германскій, кельтскій и даже армянскій и албанскій, притомъ съ указаніями на діалектическія особенности, встрѣчающіяся въ нихъ. На послѣднихъ страницахъ (116—118) онъ говоритъ о графикѣ, предлагая нѣсколько способовъ для упрощенія транскрипціи словъ. На особомъ листѣ онъ перечисляетъ тѣ труды, которыми онъ пользовался. Слогъ у автора довольно тяжелый и нерѣдко приходится читателю мысленно дополнять то, что онъ хотѣлъ сказать. Попадаютъ неточности и погрѣшности и по существу, впрочемъ, сравнительно немного. Не-

смотря на всѣ крупныя, формальныя и существенныя недостатки представленнаго сочиненія, авторъ заслуживаетъ поощренія къ дальнѣйшимъ занятіямъ въ области лингвистики. Онъ обнаруживаетъ незаурядное прилежаніе и необыкновенную любовь къ своему предмету. Онъ достаточно знаетъ литературу, относящуюся къ вопросамъ его изслѣдованія, и относится къ ней критически. Онъ собралъ большой матеріалъ и могъ разобраться въ немъ, что не было для него легкою задачею. Онъ глубоко вникъ въ вопросы, интересующіе его, не страшится и лингвистическихъ тонкостей и умѣетъ ихъ различать. Авторъ, очевидно, не принадлежитъ къ числу тѣхъ сомнительныхъ талантовъ, которые въ состояніи дѣлать изъ малого много, но несомнѣнны его лингвистическія способности и его широкое знакомство съ сравнительною грамматикою вообще.

Основываясь на такомъ отзывѣ профессора Э. И. Кнауэра. Историко-филологическій факультетъ присудилъ автору, студенту V семестра Леониду Попову, серебряную медаль.

7) На тему „Міропониманіе Марка Аврелія“ представлено также одно сочиненіе. Авторъ его поставилъ себѣ задачей освѣтить съ различныхъ сторонъ міропониманіе Марка Аврелія. По отзыву проф. Гилярова, изложеніе свидѣтельствуетъ объ обстоятельномъ знакомствѣ съ сочиненіемъ Марка Аврелія и со всей относящейся сюда литературой, о желаніи самостоятельно разобраться въ сложныхъ вопросахъ, о стремленіи обосновывать свои положенія на документальныхъ данныхъ. Однако авторъ не сумѣлъ освоиться съ вопросомъ настолько, чтобы отдѣлать главное отъ второстепеннаго и чтобы изложеніе было стройнымъ и раздѣльнымъ. Нагляднымъ доказательствомъ недостаточной обработки матеріала служитъ то, что большую часть сочиненія составляютъ примѣчанія, а текстъ занимаетъ сравнительно мало мѣста. Эти недостатки объясняются не небрежностью и не поверхностнымъ отношеніемъ къ дѣлу, но неопытностью, и не могутъ служить основаніемъ къ лишенію автора награды.

Съ мнѣніемъ рецензента, профессора Гилярова, согласился Историко-филологическій факультетъ и постановилъ наградить автора, студента VII семестра Михаила Пучковскаго, серебряною медалью.

Б) По Физико-математическому:

1) На тему „Приложеніе геометрическихъ производныхъ къ теоріи кривыхъ и поверхностей“ написано одно сочиненіе, которое раздѣляется на пять главъ. Въ главѣ 1-й изложены тѣ теоремы изъ теоріи векторовъ, которыя имѣютъ приложеніе въ послѣдующемъ. Особенно подробно авторъ останавливается на частныхъ геометрическихъ производныхъ отъ векторъ-функціи двухъ переменныхъ, при чемъ весьма цѣлесообразно вводитъ понятія о полномъ и частномъ геометрическомъ дифференціалѣ, а также о геометрическомъ рядѣ Тейлора и Маклорена. Заключительные параграфы главы посвящены выводу соотношеній между геометрическими производными отъ векторовъ, характеризующихъ собою положеніе такъ называемаго тріэдра, т. е. трехъ взаимноперпендикулярныхъ осей (формулы Darboux-Combesque'a). Въ главѣ II-й любая кривая (сначала плоская, а потомъ витая) рассматривается какъ годографъ радіуса-вектора, т. е. векторъ-функціи одного переменнаго. Изслѣдованіе свойствъ первыхъ трехъ геометрическихъ производныхъ отъ этой функціи приводитъ къ однозначнымъ понятіямъ о кривизнѣ и завитіи кривой; отсюда, какъ непосредственное слѣдствіе, вытекаютъ формулы Frenet-Serret. Глава III посвящена изложенію ученія о кривизнѣ поверхностей. Всякая поверхность рассматривается авторомъ какъ годографическая для радіуса-вектора, векторъ-функціи двухъ независимыхъ переменныхъ, Гауссовыхъ координатъ точки на поверхности. Изслѣдованіе геометрической производной отъ индекса нормали приводитъ къ векторамъ, аналогичнымъ тѣмъ, которые были введены Thomson'омъ и Tait'омъ,—полному изгибу поверхности по данному направленію, закручиванію поверхности и чистому ея изгибу. Авторъ съ большими подробностями разбираетъ три кривыя, годографы названныхъ векторовъ, опредѣляя не только форму и особенности этихъ кривыхъ, но и связь между положеніями соотвѣтственныхъ точекъ. Аналитическое изслѣдованіе иллюстрируется отчетливыми чертежами для точекъ эллиптической, гиперболической и параболической. Затѣмъ составляются выраженія для геометрическихъ производныхъ отъ трехъ названныхъ векторовъ, причемъ указывается на соотношеніе между производною отъ чистаго изгиба по углу взятаго направленія и закручиваніемъ поверхности. Справедливость указаннаго соотношенія подтверждается

и разъясняется геометрическимъ построениемъ. Введя понятие о Гауссовой кривизнѣ, авторъ двойкимъ путемъ доказываетъ связь между curvatura integra нѣкотораго участка поверхностей и перемѣною направленія вдоль по контуру участка, а именно по способу Tomson'a и Tait'a изъ свойствъ сферическихъ кривыхъ, и по способу Darboux изъ теоремы Грина. Въ послѣднемъ параграфѣ показывается, что коэффициенты второй основной дифференціальной формы поверхности D, D', D'' представляютъ собою ничто иное, какъ проэкціи на нормаль вторыхъ частныхъ производныхъ отъ радіуса вектора поверхности, и изъ этого соображенія простымъ геометрическимъ путемъ получаются соотношенія Mainardi-Codazzi. Въ главѣ IV разсматриваются кривыя, проведенныя по поверхности. Сначала выводится связь между завитіемъ кривой на поверхности и измѣненіемъ кривизны въ зависимости отъ направленія. Затѣмъ показывается какъ отсюда вытекаетъ равенство геодезическаго завитія и закручиванія поверхности, формула Enneper'a для завитія асимптотической линіи, формула Bonnet для геодезической кривизны любой линіи на поверхности. Въ послѣдней V главѣ говорится о соприкосновеніи разлнзныхъ геометрическихъ образовъ. Порядокъ соприкосновенія опредѣляется такъ: два геометрическихъ протяженія имѣютъ во взятой точкѣ соприкосновеніе n -таго порядка, если не только сами радіусы-векторы ихъ для этой точки равны мжду собою геометрически, но и всѣ геометрическіе дифференціалы радіусовъ-векторовъ порядка ниже $(n+1)$ -го. Изъ этого опредѣленія выводятся условія соприкосновенія двухъ кривыхъ линій, линіи съ поверхностью, поверхности съ линіею и двухъ поверхностей. Общія положенія прилагаются къ примѣрамъ: касательная прямая, соприкасающийся кругъ и соприкасающаяся сфера съ данною кривою.

Геометрическое дифференцирование представляетъ собою одинъ изъ наиболѣ простыхъ приемовъ, для доказательства различныхъ положеній, такъ называемой, дифференціальной геометріи. Методомъ этимъ, наряду съ другими, широко пользовался Г. Дарбу въ своемъ курсѣ теоріи поверхностей; къ сожалѣнію знаменитый ученый, для сокращенія изложенія, всюду примѣняетъ формулы изъ кинематики неизмѣняемой системы, хотя въ этомъ нѣтъ рѣшительно никакой нужды. Тема, предложенная нынѣ Физико-математическимъ факультетомъ, требовала такого изложенія основныхъ положеній диффе-

ренціальной геометріи, которое не заключало бы въ себѣ никакихъ постороннихъ дисциплинъ, а всецѣло принадлежало-бы векторіаль-ному исчисленію (безъ кватерніоновъ). Сочиненіе подъ девизомъ „Geometrica geometrice“ этому требованію вполне удовлетворяетъ. Автору удалось провести однообразный методъ отъ начала до конца своей работы и такимъ образомъ объединить результаты, полученные первоначально изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Къ числу достоинствъ сочиненія надо отнести также указаніе нѣкоторыхъ новыхъ подробностей относительно трехъ векторовъ, характеризующихъ кривизну поверхности. Сочиненіе изложено крайне сжато, но точнымъ языкомъ, обнаруживаетъ хорошія познанія автора и даетъ полную возможность утверждать, что авторъ обладаетъ данными для того, чтобы изъ него выработался впоследствии хорошій научный работникъ.

Въ виду указанныхъ достоинствъ сочиненія, факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента профессора Сулова, удостоилъ автора его, студента VII семестра Антона Билимовича, золотой медали, а самое сочиненіе опредѣлилъ напечатать въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“.

2) На тему „Сорбиновая кислота“ также представлено одно сочиненіе, состоящее изъ четырехъ частей; три изъ нихъ имѣютъ теоретическій характеръ, а четвертая содержитъ экспериментальныя изслѣдованія автора надъ окси-гидросорбиновыми и сорбиновыми кислотами. Въ первой части авторъ приводитъ историческій очеркъ развитія понятія о непредѣльности, начиная съ возрѣній Франк-ланда и кончая новѣйшими гипотезами Байера, Вундерлиха, Кнорра, Кневснагеля, Тилле, В. Мейера, Форлендера и др. Авторъ, по оригиналамъ, освоился со всѣми этими, иногда довольно запутанными, гипотезами и изложилъ ихъ вполне отчетливо; но, не ограничиваясь изложеніемъ ихъ содержанія, онъ отнесся къ нимъ критически, указавъ, что между ними общаго, въ чемъ заключаются характерныя особенности каждой гипотезы, и сдѣлалъ, наконецъ, выводъ о необходимости допущенія остаточныхъ единицъ сродства у атомовъ. Подобной сводки взглядовъ по данному вопросу нѣтъ ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ. Изложеніе гладкое, обстоятельное и въ то же время довольно сжатое, хотя и занимаетъ 141 страницу. Во второй главѣ трактуется о реакціяхъ прямого присоединенія, которыя авторъ приводитъ подъ общій принципъ макси-

мальной энтропіи. Очень оригинально классифицируетъ авторъ реакціи присоединенія, причисляя сюда и полимеризацію, а въ концѣ дѣлаетъ попытку обобщить все эти явленія. Для составленія этой главы автору пришлось проштудировать весьма большую литературу и, вѣроятно, это было причиной несоразмѣрнаго съ другими частями объема главы (307 стр.). Глава третья содержитъ исторію развитія вопроса о взаимномъ вліяніи атомовъ въ частицѣ, начиная съ идей Марковникова и Бутлерова и кончая взглядами Михаэля, Тилле и Эрленмейера. Особое вниманіе удѣляетъ авторъ Михаэлю, хотя основныя положенія послѣдняго остались совершенно недоказанными. Но это уже—не вина автора. Въ этой части, какъ и въ первой, ясно обнаруживается критическій талантъ автора, его значительная самостоятельность въ разборѣ различныхъ гипотезъ и стремленіи къ обобщеніямъ. Четвертая часть содержитъ результаты изслѣдованій автора на тему сочиненія, т. е. о сорбиновой кислотѣ. Здѣсь авторъ значительно расширилъ свою задачу. Онъ не только изложилъ все то, что было до него извѣстно объ этой кислотѣ, но далъ новый, болѣе выгодный синтетическій способъ ея полученія и доказалъ его общепримѣнимость, синтезировавъ и изслѣдовавъ два новыхъ ея гомолога. Полученіе этихъ кислотъ онъ осуществилъ изъ дѣйствія цинка на смѣсь кротоноваго алдегида съ бромо-эфирами, причемъ сначала получалъ эфиры окси-гидро-сорбиновыхъ кислотъ, изъ нихъ—соотвѣтствующія окси-кислоты, а затѣмъ уже и кислоты сорбиноваго ряда. Такимъ образомъ, авторомъ получено десять новыхъ органическихъ соединеній (не считая солей) и съ ними выполнено 46 количественныхъ опредѣленій. Кроме того установлены два новыя и важныя положенія: 1) что щелочи дѣйствуютъ водуотнимающимъ образомъ и 2) что отпаденіе водорода отъ сосѣднихъ гидрогенизированныхъ углеродовъ возможно лишь при условіи отсутствія при нихъ кратной связи.

Какъ на недостатокъ разбираемаго сочиненія можно было бы указать на его обширность (700 стр.): но она вызвана была широкой задачи, которую поставилъ себѣ авторъ. Онъ могъ бы съ успѣхомъ ограничиться только экспериментальной частью: настолько обстоятельно она выполнена. Но занявшись синтезомъ непредѣльныхъ соединеній, вполне естественно было заинтересоваться и общимъ вопросомъ о непредѣльности, тѣмъ болѣе что новѣйшая литература такъ богата статьями по этому старому вопросу.

Основываясь на приведенномъ отзывѣ профессора Реформатскаго, Физико-математическій факультетъ удостоилъ автора вольнослушателя естественнаго отдѣленія Владиміра Яворскаго золотою медалью, а сочиненіе предназначилъ къ напечатанію (въ извлеченіяхъ) въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“.

3) На тему „Мѣловыя отложенія, выраженные въ Саратовской губерніи, и ихъ фауна“ представлено одно сочиненіе. Оно состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой изъ нихъ авторъ даетъ краткую характеристику мѣловой системы вообще и описываетъ затѣмъ главнѣйшія обнаженія г. Саратова и нѣкоторыхъ окрестныхъ мѣстностей вверхъ и внизъ по Волгѣ. Матеріаломъ для автора служили какъ литературныя данныя, такъ и собственныя его наблюденія во время экскурсій, сдѣланныхъ на Волгѣ. Вторая—палеонтологическая часть труда посвящена тщательному описанію мѣловыхъ и отчасти юрскихъ окаменѣлостей посѣщенныхъ мѣстностей, собранныхъ лично авторомъ, а теперь хранящихся въ геологическомъ кабинетѣ Университета св. Владиміра. Представленное сочиненіе свидѣтельствуешь, что авторъ его, кромѣ большого трудолюбія, обладаетъ способностью къ самостоятельной научной работѣ какъ въ области геологическаго обзора мѣстности, такъ и въ обработкѣ палеонтологическаго матеріала.

Согласно съ заключеніемъ рецензента, профессора Армашевскаго, Физико-математическій факультетъ присудилъ автору, студ. VII сем. Анатолю Полякову золотую медаль.

4) На тему „О горныхъ породахъ Казбека“ представлено одно сочиненіе, состоящее изъ трехъ частей. Въ первой части (стр. 1—59) авторъ, вкратцѣ коснувшись орографіи всего Казбека, орографіи и тектоники главнаго Кавказскаго хребта, переходитъ къ описанію долины рѣкъ Терека, Казбека и довольно подробно описываетъ долины рѣкъ Терека, Чхери и другихъ, причемъ приводитъ данныя о геологическомъ строеніи Казбека и его окрестностей, обращая главное вниманіе на выходы и залеганія изверженныхъ породъ. При составленіи этой части своего сочиненія авторъ воспользовался работами Лисовскаго, проф. Левинсонъ-Лессинга и проф. Иностранцева, отчасти также результатами собственныхъ наблюденій. Во второй части (стр. 60—108) сообщаются данныя, касающіяся изученія Казбека, и довольно подробно разбираются петрографическія работы, посвященныя изверженнымъ породамъ этой горы. Авторъ приводитъ ре-

зультаты химическаго и микроскопическаго изслѣдованія этихъ породъ, удѣляя больше всего мѣста работамъ Абиха, Лагоріо и Левинсонъ-Лессинга.

Третья часть представляетъ собою изложеніе результатовъ микроскопическаго и химическаго изслѣдованія нѣкоторыхъ изверженныхъ породъ Казбека, произведеннаго самимъ авторомъ. На стр. 109—162 авторъ описываетъ микроскопическое строеніе трахита, такситоваго трахита, андезито-дацитовъ и андезитовъ, собранныхъ лично авторомъ, преимущественно на р. Чхери, затѣмъ у ледника Анаботъ и въ 12½ в. отъ ст. Ларсъ. Въ заключеніе, авторъ, основываясь отчасти на результатахъ собственной работы, излагаетъ геологическое прошлое Казбека, впрочемъ, слишкомъ гипотетически. Къ сочиненію приложены 10 таблицъ химическихъ анализовъ, описанныхъ авторомъ породъ, кромѣ того, два рисунка карандашемъ, рядъ микрофотографическихъ снимковъ, нѣсколько видовъ Казбека и его окрестностей и планъ Казбека. Первая и вторая части сочиненія написаны вполне удовлетворительно, если исключить нѣкоторые недостатки, допущенные авторомъ, напр., въ вопросѣ о тектоникѣ главнаго Кавказскаго хребта. Третья же часть сочиненія обнаруживаетъ болѣе серьезные недостатки: авторъ слишкомъ кратко описываетъ изученныя имъ породы, благодаря чему не получается достаточно яснаго представленія о нихъ, пропущены при описаніи нѣкоторые важные минералы или неправильно опредѣлены и т. п.

Принимая во вниманіе вполне удовлетворительную обработку общей части сочиненія и обзора литературы, а также и трудолюбіе автора, выразившееся въ изученіи довольно большого количества породъ Казбека, причемъ онъ обнаружилъ знакомство съ микроскопическими и химическими методами изученія горныхъ породъ, Физико-математическій факультетъ, согласно съ мнѣніемъ рецензента, профессора Армашевскаго, присудилъ автору сочиненія, студенту VII семестра естественнаго отдѣленія, Виктору Дубянскому—серебряную медаль.

В) По Юридическому факультету.

1) На тему „Гоббесъ какъ политическій мыслитель“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ:

„Wer den Denker will versteh'n

Muss in Denkers Lande geh'n“.

Девизъ представляется чрезвычайно характернымъ для сочиненія. Заключая въ себѣ подробное изложеніе ученія Гоббеса и основательный критическій анализъ этого ученія, оно признаетъ главною своею задачею *историческое объясненіе* политическаго міровоззрѣнія знаменитаго англійскаго мыслителя. Сочиненіе заканчивается обширною главой, озаглавленою „Мѣсто Гоббеса въ исторіи философіи права“: здѣсь выясняется, какъ отношеніе Гоббеса къ многочисленнымъ его предшественникамъ, такъ и его вліяніе на послѣдующихъ мыслителей. Придавая подобающее значеніе вліянію исторической среды на генезисъ политическихъ идей, указывая на разнообразныя условія политическія и экономическія, такъ или иначе опредѣлившія ходъ мыслей Гоббеса, авторъ, однако, чуждъ крайности историческаго матеріализма. „Въ послѣднія десятилѣтія“, говоритъ онъ, „въ извѣстной части научнаго міра стали придавать слишкомъ исключительное, подавляющее значеніе этимъ условіямъ—особенно матеріальнымъ и низвели творческое „я“ чловѣка къ роли бухгалтера фактовъ“. Тема, такимъ образомъ поставленная, представляетъ высокій научный интересъ, тѣмъ болѣе, что, по справедливому замѣчанію автора, для историческаго освѣщенія Гоббеса до сихъ поръ было сдѣлано чрезвычайно мало. Сопоставленію различныхъ положеній Гоббеса съ исторіей конституціонной борьбы, происходившей въ его время, посвящена едва-ли не важнѣйшая часть разбираемаго труда: часть эта—въ 103 страницы in folio, представляетъ собою приблизительно треть всего сочиненія. Здѣсь эти положенія выступаютъ въ надлежащемъ историческомъ освѣщеніи: оказывается, что ученіе Гоббеса о неограниченной монархической власти, на которую подданные переносятъ безъ остатка всѣ свои права, играетъ роль теоретической формулы для той политической программы, которую короли Стюарты противопологали стремленіямъ парламента, либеральныхъ и революціонныхъ партій того времени. Ученіе Гоббеса о собственности гражданъ, какъ о дарѣ государства, коимъ оно можетъ располагать по своему усмотрѣнію, оправдываетъ финансовую политику королей, которые считали себя въ правѣ устанавливать и взимать налоги безъ согласія подданныхъ, т. е. помимо парламента. Благодаря такимъ сопоставленіямъ, отвѣченныя формулы ученаго теоретика Гоббеса—облекаются въ плоть

и кровь. Но при этомъ, какъ сказано, авторъ чуждъ стремленія свести къ внѣшнимъ вліяніямъ безъ остатка *все ученіе* Гоббеса и постоянно считается съ тѣмъ фактомъ, что теорія не вполнѣ покрывается практикой. Въ виду тѣсной связи общей политики того времени съ вопросами религіозными и церковною политикой въ особенности интереснымъ представляется ученіе Гоббеса объ отношеніи церкви къ государству. И здѣсь автору удалось освѣтить теорію практикой и подмѣтить много интереснаго. Прежде всего, нельзя не согласиться съ авторомъ въ томъ, что *материалистъ* Гоббесъ, не признававшій никакихъ иныхъ субстанцій, кромѣ вещественныхъ, врядъ ли могъ быть искренно вѣрующимъ христіаниномъ. Между тѣмъ, мы находимъ у него весьма опредѣленные богословскіе тезисы, подкрѣпленные толкованіями текстовъ Священнаго Писанія. Отъ вниманія автора не ускользнуло тотъ фактъ, что весь этотъ богословскій аппаратъ представляетъ собою лишь вынужденный условіями времени придатокъ къ политическому ученію англійскаго мыслителя XVII вѣка. Здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ бы то не было сказалось вліяніе на ученіе внѣшней исторической среды. Политическими противниками Стюартовъ были всевозможные сектанты; исходя изъ принципа „свободнаго толкованія Священнаго Писанія“ они строили на текстахъ евангелическихъ и библейскихъ смѣлыя демократическія теоріи; религіозно-политическіе идеалы, воодушевлявшіе такихъ людей, какъ Кромвель и его армія, принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ причинъ англійской революціи. Понятно, что въ ученіи Гоббеса, которое было во всѣхъ отношеніяхъ реакціей противъ этихъ идеаловъ, на первомъ планѣ стоитъ протестъ противъ „анархическаго“ принципа свободы совѣсти. Отсюда его утвержденіе, что догматовъ не слѣдуетъ „разжевывать“, что „ихъ надо глотать какъ пилюли“; отсюда же важнѣйшее для него ученіе о правѣ государственной власти устанавливать обязательныя для подданныхъ догматы вѣры и назначать епископовъ. Все это формулы, такъ или иначе оправдывающія практическія тенденціи политики Стюартовъ. У автора мысль эта, между прочимъ, подкрѣпляется мѣткими сопоставленіями ученія Гоббеса съ церковною политикой Лоуда. Считаю излишнимъ воспроизводить всѣ интересныя подробности, заключающіяся въ относящейся сюда второй части разбираемаго сочиненія, укажу на главный ея недостатокъ, обусловленный вполнѣ понятною литературною неопытностью молодого

автора: въ этой части мы находимъ черезчуръ длинный и во многихъ частяхъ излишній очеркъ конституціонной борьбы XVII столѣтія, тогда какъ для цѣлей автора совершенно достаточно было бы ограничиться сопоставленіемъ положеній Гоббеса съ отдѣльными стадіями этой борьбы и съ главнѣйшими практическими тенденціями отдѣльныхъ партій. Не ограничиваясь анализомъ и историческимъ объясненіемъ политическаго ученія Гоббеса, авторъ подробно излагаетъ и подвергаетъ критической оцѣнкѣ философскія основы этого ученія, считаясь съ разнообразными вліяніями, обусловившими его образованіе. Тутъ автору приходится выяснять противорѣчія міровоззрѣнія Гоббеса; изъ нихъ главное сводится къ тому, что Гоббесъ заявляетъ себя эмпирикомъ и хочетъ быть таковымъ, между тѣмъ какъ его ученіе заключаетъ въ себѣ большое изобиліе умозрительныхъ элементовъ. Противорѣчія эти выясняются авторомъ съ большою тщательностью. Подчеркивая значеніе умозрѣнія и дедукціи въ ученіи Гоббеса, авторъ впадаетъ, однако, въ преувеличенія, что сказывается въ особенности въ томъ, что онъ слишкомъ умалаетъ вліяніе на него Бэкона. Для точки зрѣнія Бэкона существенно вовсе не то, что онъ не пользовался дедукціей, а то, что онъ признавалъ чувственный опытъ единственнымъ первоначальнымъ источникомъ познанія. Въ этомъ же заключается исходная точка теоріи познанія Гоббеса: подобно Бэкону, послѣдній сводитъ все познаніе къ чувствамъ, пытается объяснить ими одни всѣ наши понятія, въ томъ числѣ этическія и юридическія, не признавая ничего апріорнаго, ни врожденнаго человѣческому уму. Примѣненіе дедукціи у Гоббеса вовсе не должно считать отступленіемъ отъ Бэконовскихъ началъ, разъ онъ признавалъ, что тѣ первоначальныя данныя, изъ коихъ онъ выводилъ свои положенія, имѣютъ своимъ источникомъ опытъ. Въ этомъ заключается главнѣйшій недостатокъ разбираемаго сочиненія. Рядомъ съ этимъ необходимо указать на нѣкоторые недостатки литературнаго характера. Авторъ въ общемъ прекрасно владѣетъ перомъ, но въ сочиненіи его встрѣчается много длиннотъ.

Какъ бы то ни было, недостатки разбираемаго труда съ избыткомъ покрываются его выдающимися достоинствами. Сочиненіе обнаруживаетъ рѣдкую для студента зрѣлость и осмотрительность сужденій, большой критическій тактъ и несомнѣнное авторское чутье. Если прибавить къ этому, что даровитый авторъ обладаетъ большой

эрудиціей, что какъ сочиненіе Гоббеса, такъ и обширная литература о Гоббесѣ изучены имъ основательно, что, кромѣ того, въ виду широкой постановки имъ темы, ему пришлось ознакомиться съ рядомъ обширныхъ историческихъ сочиненій о Гоббесѣ (Гизо, Ранке, Гардинеръ, Вейнгартенъ и т. п.), то не останется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что сочиненіе заслуживаетъ высшей награды.

Основываясь на такомъ отзывѣ профессора князя Трубецкого, факультетъ удостоилъ автора, студента VII семестра, Моисея-Бенедикта Маркельса, золотой медали.

2) На тему „О протекціонизмѣ“ представлено два сочиненія. Первое—подъ девизомъ „Amicus Plato, sed magis amica veritas“, состоитъ изъ введенія, семи главъ и заключенія. Введеніе содержитъ очеркъ развитія народнаго хозяйства Западной Европы съ древнихъ временъ до появленія большихъ монархическихъ государствъ, освоившихъ политику меркантилизма. Первая глава даетъ подробное изложеніе меркантилистическихъ ученій съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ группы: теорія денежнаго баланса и теорія торговаго баланса, а также очеркъ мѣропріятій, явившихся примѣненіемъ названныхъ теорій на практикѣ. Съ особенною подробностью изложена политика Кольбера, при чемъ авторъ старается выяснитъ какъ дурныя, такъ и хорошія стороны ея. Слѣдующая глава посвящена ученіямъ, представлявшимъ реакцію противъ меркантилизма въ его чрезмѣрныхъ вмѣшательствахъ государства въ хозяйственную жизнь народа, т. е. глава общихъ ученій фізіократовъ и Адама Смита. Ученіемъ Адама Смита авторъ пользуется и для критики меркантилизма, прибавляя, съ своей стороны, выводъ объ исторической заслугѣ этой системы, заключающейся, по его мнѣнію, въ томъ, что „выдвинувъ на первый планъ значеніе денежнаго капитала и промышленнаго труда, она содѣйствовала переходу натурального хозяйства въ денежное, болѣе соотвѣтствующее экономическому прогрессу народной хозяйственной жизни, а это обстоятельство, въ свою очередь, имѣло результатомъ окончательное разрушеніе средневѣковаго феодальнаго строя западно-европейскаго общества. Меркантилистическая школа впервые провозглашаетъ принципъ, что государство имѣетъ важное назначеніе—„заботиться о благѣ гражданъ и не только охранять ихъ, но и руководить ими въ достиженіи этого блага“. 3-я глава посвящена возрожденію протекціонизма въ той новой формѣ, какую далъ ему Фридрихъ Листъ.

Здѣсь подробно изложены основныя положенія теоріи Листа, развитой имъ въ извѣстномъ сочиненіи „Das Nationalsystem der Politischen Oekonomie“. Главная заслуга Листа, какъ теоретика, заключается, по мнѣнію автора, въ томъ, что онъ далъ строго выработанную законченную теорію протекціонизма. Благодаря ему, покровительственная система государственной торговой политики впервые получила болѣе или менѣе твердое научное обоснованіе. Главнѣйшей же недостаткомъ системы авторъ правильно видитъ въ односторонней и преувеличенной оцѣнкѣ мануфактурной промышленности, благодаря которой всѣ остальные стороны народнохозяйственной жизни остаются у Листа въ тѣни. Правильно также замѣчаніе автора, что Листъ впадаетъ въ принципиальную ошибку, ставя цѣлью національной хозяйственной политики развитіе производительныхъ силъ внутри страны, такъ какъ производительная сила является лишь средствомъ для полученія такихъ предметовъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе для человѣка. Конецъ главы заключаетъ изложеніе протекціонистическихъ идей другого экономиста Кэри, представляющихъ нѣкоторыя особенности по сравненію съ теоріей Листа. 4-я глава трактуетъ о современномъ протекціонизмѣ, характерную черту котораго (въ отличіе отъ протекціонизма Листа) авторъ видитъ въ томъ, что онъ оказываетъ покровительство, въ случаѣ надобности, не одной лишь мануфактурной промышленности, но всѣмъ отраслямъ народнаго труда. Здѣсь разсматриваются и критикуются различныя мѣропріятія современнаго протекціонизма, какъ то: ввозныя пошлины, преміи, торговые договоры, мѣры содѣйствія торговому мореплаванію. Далѣе, въ 5-й главѣ, излагается исторія таможенной политики великихъ державъ (Франціи, Англіи, Германіи, Соединенныхъ Штатовъ и Россіи). Въ 6-й главѣ сгруппированы доводы въ пользу протекціонизма и противъ него, 7-я глава даетъ оцѣнку этихъ доводовъ и, наконецъ, въ заключеніи изложены окончательные выводы автора, выказывающаго себя рѣшительнымъ и безусловнымъ сторонникомъ свободы торговли. По его мнѣнію, развитіе крупной обрабатывающей промышленности въ общемъ не даетъ такихъ выгодъ и преимуществъ, какъ думаютъ протекціонисты. Съ другой стороны, развитіе рабочаго пролетаріата и чрезмѣрная скученность населенія въ большихъ промышленныхъ центрахъ есть одно изъ великихъ золъ развитія промышленности. Отсюда не слѣдуетъ, конечно, что необходимо уничтожать про-

мышленность, гдѣ она уже существуетъ, но, по крайней мѣрѣ, нѣтъ надобности покровительствовать ей таможенными пошлинами. При томъ же таможенное покровительство препятствуетъ установиться между различными странами распредѣленію отраслей промышленности, соотвѣтствующему естественнымъ условіямъ этихъ странъ. Наконецъ, покровительство уменьшаетъ конкуренцію промышленниковъ и отнимаетъ у нихъ охоту къ техническимъ улучшеніямъ. Однимъ словомъ, авторъ пользуется обычными доводами противъ протекціонизма, признавая ихъ вполне правильными. Доводы же въ пользу протекціонизма ему кажутся очень слабыми. Полная экономическая независимость страны, о которой мечтаютъ протекціонисты, ему кажется недостижимой. Указанія же протекціонистовъ на то, что повышеніе цѣнъ, являющееся результатомъ таможеннаго покровительства, бываетъ только временнымъ, не подтверждается фактами. Протекціонизмъ, по мнѣнію автора, заслуживаетъ безусловнаго осужденія; мнѣніе же исторической школы, представители которой признаютъ протекціонизмъ необходимымъ результатомъ извѣстнаго строя общественной жизни и находятъ въ немъ какъ дурныя, такъ и хорошія стороны, кажется ему уклончивымъ и недостойнымъ науки. Изъ двухъ главныхъ соціальныхъ группъ, современнаго общества—хозяевъ и рабочихъ, протекціонизмъ, по мнѣнію автора, приноситъ выгоду только хозяевамъ, да и то эта выгода бываетъ лишь кратковременна, а иногда и призрачна. Рабочіе же ничего отъ него не получаютъ. Казнѣ протекціонизмъ приноситъ явный убытокъ. Съ другой же стороны, протекціонизмъ усиливаетъ рознь между народами, развиваетъ безпечность среди промышленниковъ и задерживаетъ техническіе успѣхи. Особенно вредно, по мнѣнію автора, таможенное покровительство сельскому хозяйству.

Изъ краткаго пересказа содержанія разсматриваемаго труда видно уже, что авторъ отнесся къ своей задачѣ добросовѣстно, стараясь освѣтить предложенную ему тему по возможности со всѣхъ сторонъ. Ему пришлось перечитать не мало книгъ. Правда, съ ученіями меркантилистовъ и фізіократовъ онъ, повидимому, знакомился по курсамъ исторіи политической экономіи, по монографіи Янжула (Англійская свободная торговля) и по словарю Государственныхъ наукъ (Handwörterbuch der Staatswissenschaften). Но съ ученіемъ Адама Смита и позднѣйшихъ экономистовъ, о которыхъ

онъ упоминаетъ, онъ познакомился непосредственно по ихъ сочиненіямъ. Во всей работѣ замѣтна вдумчивость, стремленіе углубиться въ предметъ и прійти къ самостоятельнымъ выводамъ. Къ некоторымъ пробѣламъ въ литературѣ слѣдуетъ отнести, во первыхъ, столь выдающихся противниковъ покровительственной системы, какъ Кобденъ и Бастіа. Далѣе историческій очеркъ покровительственной системы въ Россіи онъ не воспользовался сочиненіемъ Туганъ-Барановскаго: „Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ“. Въ второй, замѣтны пробѣлы въ самомъ изложеніи. Такъ лишь очень слегка и поверхностно затронуть вопросъ о таможенномъ покровительствѣ сельскому хозяйству и недостаточно разработаны вопросы о международномъ торговомъ балансѣ. Наконецъ, окончательный выводъ автора о протекціонизмѣ страдаетъ односторонностью. Безъ достаточныхъ основаній онъ оставляетъ безъ вниманія выясненное Фр. Листомъ значеніе протекціонизма какъ временной воспитательной мѣры, а также и значеніе его съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ. Связь протекціонизма съ опредѣленными политическимъ и социальнымъ состояніями общества также недостаточно выяснена авторомъ. Эти недостатки могутъ, однако, же найти собѣ оправданіе въ сложности и трудности предложенной темы, а также въ виду краткости времени, имѣвшагося въ распоряженіи автора.

Согласно заключенію рецензента, профессора Цытовича, Юридическій факультетъ удостоилъ автора студентъ VII семестра Николая Дьяконова, золотой медали и преміи имени К. Х. Бунге.

3) Второе сочиненіе на ту же тему подъ девизомъ „Erga humanum est“ не окончено; написаны лишь двѣ главы: I, Эпоха меркантилизма и II, Ученіе о свободѣ торговли. Въ первой главѣ изложены и подвергнуты критикѣ основныя понятія меркантилистическихъ ученій и сдѣланъ очеркъ мѣропріятій меркантилистической политики, а во второй—авторъ излагаетъ и критикуетъ Фритредерскія ученія физиократовъ, Редлея, Адама Смита, Рикардо и Кобдена. Изложеніе отличается сжатостью, опредѣленностью и хорошимъ литературнымъ языкомъ. Критика мѣтка и подчасъ остроумна. Авторъ не упускаетъ изъ виду и связи разсматриваемыхъ имъ ученій съ политическими и экономическими состояніями данныхъ эпохъ. Въ виду этого нельзя не пожалѣть, что сочиненіе

осталось неоконченнымъ, но и въ неоконченномъ видѣ оно заслуживаетъ награды.

На основаніи такого отзыва профессора Цытовича, Юридическій факультетъ призналъ автора студента VII семестра Михаила Лехницкаго достойнымъ награжденія серебряной медалью.

4) На тему „Церковное имущество по дѣйствующему русскому праву“ представлено одно сочиненіе. Въ представленной работѣ (61 полулистъ) авторъ понялъ тему довольно узко и потому не коснулся ни исторіи церковнаго имущества, ни вопросовъ *de lege ferenda*. Матеріаломъ для автора служитъ дѣйствующій законъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова. Даже кассационныя рѣшенія не всегда принимаются авторомъ во вниманіе. По своимъ теоретическимъ взглядамъ авторъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ статей профессора Суворова. Вообще же говоря, преимущественное вниманіе онъ обращаетъ не на литературу, а на самостоятельную разработку сжатаго законодательнаго матеріала. Работа автора раздѣляется на 1) Введеніе—гдѣ уже дано апріорное опредѣленіе церковнаго имущества, какъ имущества церковныхъ установленій, какъ юридическихъ лицъ. 2) Субъекты церковно-имущественнаго права. Для автора остался не вполне яснымъ стаціонарный характеръ церковныхъ установленій. Онъ неправильно признаетъ духовное вѣдомство за особую отъ прочихъ учрежденій юридическую личность. Не вполне выяснено отношеніе между архіерейскимъ домомъ и епархіальнымъ начальствомъ (которыя авторомъ признаются за двѣ юридическія личности). Относительно Римско-католической церкви не вполне выяснены особенности ея церковно-имущественнаго права въ Царствѣ Польскомъ. 3) Объекты церковно-имущественнаго права. Разсматривается лишь *res ecclesiasticae*. О *res sacrae* говорится лишь по поводу движимостей. Поэтому, о церкви, какъ объектѣ, говорится лишь въ отдѣлѣ о способахъ пріобрѣтенія церковнаго имущества. При семъ, за собственникомъ зданія, гдѣ помѣщается домовая церковь, признается право собственности на ея утварь. О кладбищахъ авторъ не упоминаетъ. 4) Способы пріобрѣтенія церковныхъ имуществъ (отдѣльно о движимостяхъ и о недвижимостяхъ). Авторъ не допускаетъ пріобрѣтенія по давности отъ другого церковнаго установленія, что должно быть признано непослѣдовательнымъ съ его точки зрѣнія. Къ наслѣдованію по закону авторъ относитъ и пріобрѣтеніе монастырскихъ капиталовъ монашествующаго,

что плохо мирится съ его мнѣніемъ, будто бы монашествующіе не обладаютъ гражданскими правами (стр. 4). 5) Право пользования и распоряженія церковными имуществами. „Но“, говоритъ авторъ, „предварительно слѣдуетъ упомянуть о органахъ хозяйственнаго управленія духовныхъ установленій“. Конечно, объ этомъ слѣдовало упомянуть раньше. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ, вообще, съ трудныхъ имуществъ. Отдѣлъ наиболѣе слабый изъ всей работы. Различаются: а) судебныя привилегіи. Авторъ указываетъ, что споры между учрежденіями одного и того же исповѣданія рѣшаются административнымъ путемъ, но повидимому не замѣчаетъ всей важности этого обстоятельства для его теоріи; б) финансовыя привилегіи (изложены на $\frac{1}{2}$ страницы), конечно, съ массою недочетовъ. 7) Отчужденіе церковныхъ имуществъ. Сюда отнесено и прекращеніе юридической личности церковнаго установленія (что трудно согласить съ дѣйствующимъ закономъ) и даже секуляризація. Вопросъ о давности рѣшается въ смыслѣ допущенія ея и 8) Заключение.

Указанные и другіе недостатки работы объясняются частію тѣмъ матеріаломъ, надъ которымъ работалъ авторъ, частію его предвзятыми представленіями о характерѣ церковныхъ установленій. Достоинствомъ работы слѣдуетъ признать то, что авторъ старательно собиралъ довольно разбросанные матеріалы дѣйствующаго права и привелъ ихъ въ сильную систему. Изложеніе его вообще отличается достаточною ясностью и точностью и въ большинствѣ случаевъ — сжатостію.

Принимая во вниманіе серьезное отношеніе автора къ своей задачѣ и трудности работы съ сырымъ матеріаломъ для начинающаго, Юридическій факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента, профессора Соколова, присудилъ студенту VII семестра, Александру Левицкому, серебряную медаль.

Г) По Медицинскому факультету.

1) На тему „Наилучшій способъ обеззараживанія рукъ хирурга“ представлено одно сочиненіе. Рецензируемая работа состоитъ изъ введенія, литературнаго очерка, собственныхъ изслѣдованій о бактеріяхъ рукъ и ихъ локализаци, изложенія методики бактериологической провѣрки стерильности рукъ, изложенія опы-

товъ автора, выясняющихъ значеніе механической очистки рукъ, — изложенія опытовъ по обработкѣ рукъ алкоголемъ и мыльнымъ спиртомъ и изложенія собственныхъ опытовъ по обеззараживанію рукъ антисептическими жидкостями. Въ заключеніе приложена глава о профилактикѣ рукъ; наконецъ, выводъ и схема собственнаго метода дезинфекціи рукъ хирурга. Въ концѣ работы приведенъ обширный литературный перечень, 1 таблица рисунковъ и 1 таблица фотোগраммъ. Нормальная человѣческая кожа является носителемъ многочисленныхъ и разнообразныхъ микробовъ. Еще Semmelweis указывалъ на необходимость дезинфекціи рукъ хирурга. Исслѣдованія Ebertfh'a, Bizzozzevo, Bordoni-Uffreduzzi, Fürbringer'a и др. заставили хирурговъ и акушеровъ обратить особое вниманіе на руки врачей, какъ на возможный источникъ инфекціонныхъ заболеванийъ ранъ. Точныя бактериологическія исслѣдованія однако показали, что кожа съ ея шероховатой поверхностью, съ безчисленными бороздками и неровностями, покрытая жиромъ и эпидермидальными чешуйками, испещренная многочисленными отверстіями для сальныхъ и потовыхъ железъ, въ которыхъ могутъ удобно гнѣздиться микробы, представляетъ объектъ, весьма трудно дезинфицируемый, даже самыми сильными дезинфекціонными средствами, какъ сулема. Посему, въ силу указанныхъ трудностей дезинфекціи кожи и по причинѣ практической важности вопроса, до послѣднихъ дней въ литературѣ не ослабѣваетъ живой интересъ къ этому вопросу и появляются все новыя и новыя работы. Накопилась здѣсь уже богатая литература, противорѣчивая по результатамъ, получавшимся различными авторами. Появившаяся—въ 1900 г. работа Naegler'a въ Базелѣ и въ 1901 г. диссертація Акацатова, изъ клиники профессора Рейна въ С.-Петербургѣ ясно указывали на большую трудность дезинфекціи рукъ и требовали новой, самостоятельной провѣрки различныхъ способовъ и отдѣльныхъ моментовъ въ сложномъ актѣ дезинфекціи рукъ хирурга. Является настоятельно необходимымъ выяснить—какой же способъ дезинфекціи рукъ наилучше и какое значеніе должно быть отведено въ немъ профилактикѣ съ косметикою рукъ, —механической очистки, алкоголю и дезинфекціоннымъ жидкостямъ. Результатомъ этихъ тщательныхъ опытовъ и самостоятельной бактериологической провѣрки всѣхъ существующихъ методовъ дезинфекціи рукъ и оцѣнки отдѣльныхъ моментовъ въ этомъ сложномъ актѣ дезинфекціи и

является настоящая работа. Обширный литературный очеркъ охватываетъ 60 работъ и составленъ толково, обстоятельно и весьма интересенъ для всякаго врача, особенно же для хирурга и акушера. Изъ него видно, что авторъ хорошо владѣетъ иностранными языками; всѣ работы изложены имъ хорошимъ, яснымъ и точнымъ литературнымъ языкомъ, причемъ всюду точно и мѣтко отмѣчено все существенное въ той или другой реферлируемой работѣ и указано все новое, имѣющее значеніе положительнаго приобрѣтенія, или недостатка въ исторической разработкѣ этого вопроса.

Самостоятельная часть работы начинается съ новой, не существующей въ литературѣ главы, имѣющей общее біологическое значеніе—о бактеріяхъ поверхности рукъ и ихъ локализации. На первый вопросъ: какія бактеріи встрѣчаются на рукахъ человѣка? Авторъ отвѣчаетъ слѣдующими данными. Изъ литературы извѣстно, что между разнообразной бактерійной флорой рукъ, чаще всего попадаютъ кокки и особенно staphylococci. Однако, систематическихъ изслѣдованій о бактеріяхъ рукъ лицъ разныхъ профессій доселѣ еще не производилось. Авторъ подвергъ этотъ вопросъ тщательной и систематической разработкѣ съ новой точки зрѣнія. Задавшись мыслью, что бактерійная флора рукъ лицъ разныхъ профессій—живущихъ въ различныхъ условіяхъ жизнедѣятельности должна быть различна, онъ изслѣдовалъ на бактеріи кожу рукъ горожанъ и особенно больничныхъ врачей и лицъ медицинскаго персонала и параллельно съ ними руки горожанъ другихъ профессій, а также—кожу рукъ жителей деревни и крестьянъ. Примѣнивъ точную бактериологическую методику съ разливкой посѣвовъ на пластинки Koch'a (Plattenmethode Koch'a), авторъ получилъ здѣсь интересныя и научно-новыя данныя. Всѣхъ изслѣдованій было произведено здѣсь—30. Оказалось, что бактерійная флора рукъ врачей, горожанъ и жителей деревни различна и рѣзко отличается одна отъ другой. Такъ, на рукахъ горожанъ г. Кіева часто находятся гное-родные кокки, а изъ нихъ—по преимуществу бѣлый стафилококкъ, а на рукахъ медицинскаго персонала хирургическаго отдѣленія одной изъ кіевскихъ больницъ—чаще всего бѣлый стафилококкъ, затѣмъ лимонно-желтый и золотистый стафилококки и рѣже—сарцины—и *b. subtilis*. Между тѣмъ, какъ на рукахъ деревенскихъ жителей и деревенскихъ рабочихъ чаще встрѣчаются палочковидныя формы, а изъ нихъ—чаще всего *b. subtilis* и др. staphylococci же

найденны были авторомъ здѣсь значительно рѣже, сравнительно съ горожанами. Среди многочисленныхъ непатогенныхъ микробовъ кожи рукъ многіе виды точно опредѣлены авторомъ, который выдѣлилъ между ними новый видъ бактерій, еще не описанный въ литературѣ вообще и на рукахъ человѣка въ частности, это—tetano-подобную палочку. Получивъ ее въ частныхъ разводкахъ, авторъ произвелъ подробное бактериологическое обследованіе ея относительно роста при аэробныхъ и анаэробныхъ условіяхъ,—на различныхъ средахъ. Отвѣчая на второй интересный и важный вопросъ въ практическомъ отношеніи—о локализациі бактерій на поверхности человѣческой кожи, авторъ приводитъ литературу его и говоритъ, что Fürbringer справедливо указалъ на особенное загрязненіе микробами подногтевыхъ пространствъ кожи рукъ человѣка, а Naegler и Акацатовъ—на присутствіе микробовъ на и подъ эпидермоидальными клетками въ складкахъ и трещинахъ кожи, въ выводныхъ протокахъ сальныхъ и потовыхъ железъ и на выдѣленіе ихъ при потѣнн. Авторъ втиралъ чистыя культуры микробовъ въ кожу человѣка, непосредственно послѣ ампутацій и, при гистологическомъ изслѣдованн, на микроскопическихъ срѣзахъ убѣдился, что огромное число микробовъ находится на поверхности эпидермиса (см. рис. 5) и подъ приподнятыми чешуйками эпидермоидальнаго слоя кожи. Въ выводныхъ протокахъ сальныхъ и потовыхъ железъ ему не удалось констатировать микробовъ. Втирая себѣ въ руку *b. prodigiosus*, онъ убѣдился, что этотъ микробъ исчезъ съ рукъ (при четырехъ-разовомъ мытьѣ въ день, безъ примѣненія антисептиковъ) въ теченіе 4-хъ дней. Имѣя при лабораторныхъ работахъ регулярно на своихъ рукахъ золотистаго и лимонно-желтаго *staphylococс'a*, авторъ, лѣтомъ переѣхавъ въ деревню, не нашелъ его у себя на кожѣ. *Staphylococс'a* смѣнили уже черезъ 3 недѣли палочковидныя формы. Слѣдовательно, авторъ отвѣчаетъ на второй изъ поставленныхъ имъ вопросовъ—о локализациі микробовъ на кожѣ—тѣмъ, что они живутъ главнымъ образомъ на поверхности эпидермиса,—что бактерійная флора рукъ происходитъ извнѣ, что попадающіе извнѣ на кожу рукъ микробы, чрезъ болѣе, или менѣе продолжительное время удаляются изъ нея, замѣняясь другими микробами изъ той среды, въ которой вращается человѣкъ. Такимъ образомъ, этотъ отдѣлъ работы автора, написанный сжато, основательно и ясно, весьма интересенъ и заключаетъ въ себѣ новыя и цѣнныя научныя данныя. По справедливости онъ одинъ могъ бы составить самостоятельную и интересную работу. Опредѣливъ бактерійную флору рукъ и ука-

завъ локализацию микробовъ на кожѣ, авторъ переходитъ къ изло-
женію различныхъ бактериологическихъ методовъ, предложенныхъ
въ литературѣ для провѣрки стерильности рукъ, а затѣмъ и къ
собственной бактериологической провѣркѣ ихъ. Сравнительными
опытами, приведенными на таблицѣ № 3-й, авторъ убѣдился, что
больше всего микробовъ получается въ посѣвахъ послѣ соскабли-
ванія эпидермиса стерилизованными деревянными палочками, по-
хожими на зубочистки. Въ то время какъ проведеніе платиновой
петлей по кожѣ даетъ въ посѣвахъ единицы микробовъ, — скальпе-
лемъ сотни, а шелковинкой по Naegler'у отъ 1000 до 1500, методъ
с палочками давалъ съ разныхъ поверхностей кожи, въ чашкахъ
Petri болѣе 4000 бактерій. Эта сравнительная оцѣнка различныхъ
методовъ, сдѣланная авторомъ, также является научно-цѣнною, а
въ виду точности и тщательности работы, основательнаго знаком-
ства автора съ бактериологической методикой и простоты контроля
состоянія рукъ стерильными палочками — провѣрка автора приобрь-
таетъ особенную практическую цѣнность и примѣнимость. Переходя
далѣе къ самостоятельной провѣркѣ опытами различныхъ момен-
товъ въ сложномъ актѣ дезинфекціи рукъ хирурга, авторъ начи-
наетъ эту часть работы главою о значеніи перваго акта — *механиче-
ской очистки рукъ* — въ дѣлѣ ихъ стерилизациі. Весь центръ тя-
жести современныхъ способовъ обеззараживанія кожи заключается
въ добросовѣстной подготовкѣ ея поверхности къ воспріятію дезин-
фекціонныхъ растворовъ. Провѣривъ всѣ предложенные способы ме-
ханической очистки рукъ, авторъ, согласно съ Fürbringer'омъ и
Naelger'омъ рекомендуетъ для этой цѣли щетку съ мыломъ и по-
слѣдовательное мытье рукъ въ горячей водѣ для потѣнія и выдѣ-
ленія при этомъ микробовъ съ послѣдовательнымъ вытираніемъ
рукъ стерилизованнымъ полотенцемъ. Кипяченіе въ 1% содовомъ
растворѣ, по опытамъ автора, согласно съ Schimmelbusch'емъ, га-
рантируетъ полную стерильность щетокъ для мытья рукъ. Различ-
ныя туалетныя мыла испробованныя авторомъ, включая жидкое зе-
леное, содержатъ микробы, особенно на поверхности и сами по себѣ
не играютъ особенной роли въ дѣлѣ механической очистки кожи.
Schleich'овское мраморное мыло хотя и уменьшаетъ число бактерій,
но не даетъ стерильности рукъ. Число бактерій, послѣ мытья имъ
рукъ, колеблется отъ 400 до 600. Число микробовъ послѣ потѣнія,
какъ видно изъ таблицы 4-й автора, получается приблизительно въ
1½—2 раза больше, чѣмъ до потѣнія. Посему руки, послѣ мытья
щеткой необходимо, по автору, опускать въ 50° воду для потѣнія.
Вытираніе, послѣ потѣнія рукъ, стерилизованнымъ полотенцемъ

удаляетъ значительное число микробовъ, какъ это видно изъ фотототграммъ автора №№ 4-й и 5-й. Такимъ образомъ многочисленныя предложенія въ актѣ механической очистки рукъ авторъ *всѣ* произвѣряетъ тщательными собственными опытами и—избирая лучшія изъ нихъ—созидаетъ вновь 1-й актъ обеззараживанія кожи рукъ. Въ актѣ механической очистки рукъ входитъ *удаленіе съ нихъ жира*. Лучшимъ обезжиривающимъ, по опытамъ автора, изъ предложенныхъ въ литературѣ: глины, гипса, миндальныхъ отрубей, бензина и эфира, является эфиръ. Число колоній микробовъ, сосчитываемое сотнями послѣ удаленія жира вышепоименованными веществами, послѣ обезжириванія эфиромъ падаетъ до 1 и до 0. На таблицѣ 6-й авторъ приводитъ свои опыты по вліянію одной механической очистки рукъ, въ теченіе 5-ти, 10-ти и 20-ти минутъ мыломъ, щеткой въ слегка теплой водѣ и потѣніемъ съ споласкиваніемъ и вытираніемъ стерилизованной марлей. Цифры микробовъ въ этой таблицѣ весьма поучительны. Руки до чистки, дававшія на пластинкахъ отъ 5000 до 9000 колоній микробовъ, послѣ двадцатиминутной чистки, давали отъ 62 до 320 микробовъ, а послѣ потѣнія и вытиранія отъ 49 до 178 колоній. Провѣривъ различные способы очистки подногтевыхъ пространствъ, авторъ считаетъ лучшимъ—удаленіе грязи костяными или каучуковыми ногтечистками. За механической чисткой рукъ наступаетъ погруженіе ихъ въ бактерицидные (антисептическіе) растворы. На первомъ мѣстѣ здѣсь примѣняется этиловый алкоголь. Авторъ согласенъ съ большинствомъ, что алкоголь производитъ лишь кажущуюся дезинфекцію, уплотняя эпидермисъ кожи и тѣмъ мѣшая выступленію микробовъ изъ глубины на поверхности ея. Извлекая воздухъ изъ глубины поръ, алкоголь способствуетъ затѣмъ проникновенію вглубь антисептиковъ. Стерильность поверхности рукъ достигается послѣ алкоголя въ большинствѣ опытовъ. Если же руки, послѣ дѣйствія алкоголя, подвергнутъ потѣнію, какъ это дѣлалъ авторъ, то микробы снова появляются на нихъ. Существенной разницы въ дѣйствіи этиловаго и метиловаго алкоголя нѣтъ. 85°—90° алкоголь, авторъ, согласно съ Акацатовымъ, считаетъ пригоднѣе 65° (вопреки Haegler'у) для обработки рукъ, ибо первый даетъ болѣе прочное уплотненіе кожи. Мыльный спиртъ не годенъ для дезинфекціи. Таблица 8-я показываетъ, что изъ 10-ти опытовъ обработки рукъ,—съ значительнымъ содержаніемъ микробовъ—до 10000,—алкоголемъ, по Акацатову въ 4-хъ опытахъ получилась полная стерильность рукъ, въ 4-хъ число микробовъ было: 8, 6, 4 и 3, а въ 2-хъ опытахъ—12 и 25. Результаты эти должны быть признаны, съ практической точки зрѣнія,

прекрасными, ибо остающееся ничтожное количество микробовъ всегда ослаблено въ своей вирулентности алкоголемъ. Недаромъ Ahlfeld такъ горячо защищаетъ алкогольный способъ обработки рукъ. Послѣ мытья рукъ мыльнымъ спиртомъ по Микуличу, количество бактерій бывшее около 10000 („очень значительное“) понизилось отъ 18-ти до 120, ни въ одномъ опытѣ не давъ единицъ микробовъ, не говоря о полной стерильности рукъ. Послѣднимъ актомъ дезинфекціи рукъ является химическое обеззараживаніе антисептическими жидкостями. Послѣ механической очистки и обработки алкоголемъ, авторъ испробовалъ дѣйствіе на остающихся микробахъ рукъ слѣдующихъ растворовъ: 5% Ас. carbolicum, 2% формалинъ, 1% лизоль, 2% перекись водорода. 2:1000 іодъ съ іодист. кали, 5:1000 марганцево-кислое кали, 3:1000 этиленъ-діаминовой ртути и 1:1000 сулемы. Изъ всѣхъ этихъ веществъ самыя лучшія результаты дала сулема. Результаты этихъ опытовъ приведены авторомъ въ 8-ми таблицахъ подъ № 10 a, b, c, d, e, f, g и h. Изъ нихъ видно, что число микробовъ на рукахъ, послѣ дезинфекціи 5% карболовой кислотой, 2% формалиномъ, 2½% перекисью водорода, 1% лизолемъ, іодомъ, іодист. кали колеблется въ сотняхъ, послѣ 5% kalі hypermanganis въ десяткахъ, послѣ же этилендіаминовой лимонно-кислой ртути и сулемы руки большею частью стерильны и лишь въ отдѣльныхъ опытахъ на нихъ остаются микробы единицами. Бактеріологичная провѣрка дѣйствія антисептиковъ на руки, производимая во всей полнотѣ съ обычною добросовѣстностью и точностью является цѣннымъ вкладомъ для клиники. „Примѣняя“, пишетъ авторъ, „тщательную механическую очистку, съ послѣдовательнымъ обезжированіемъ, алкогольную подготовку и затѣмъ обеззараживаніе сулемой 1:1000 въ большинствѣ случаевъ удаётся достигнуть стерильности рукъ“. Въ заключеніе авторъ приводитъ главу о профилактикѣ рукъ хирурга. Въ ней приводятся литературныя указанія о предохраненіи рукъ отъ паденія на нихъ патогенныхъ микробовъ при соприкосновеніи съ инфекціонными очагами. Сюда относятся перчатки, „Abstinenz“ вѣмцевъ (т. е. воздержаніе отъ оперированія въ теченіи двухъ дней послѣ соприкосновенія съ инфекціоннымъ очагомъ) и гильберное дѣйствіе остающейся на рукахъ хирурговъ сулемы на вновь попадающихъ на руки микробовъ; здѣсь же нотируются индивидуальныя особенности кожи рукъ и личный опытъ въ ихъ дезинфекціи, какъ факторы, играющіе большую роль при достиженіи ихъ стерильности. Въ заключеніе приведены выводы и заключенія работы и затѣмъ авторъ даетъ схему производства де-

инфекціи рукъ, при которой онъ получалъ наилучшіе результаты. Въ концѣ работы приводятся: обширный литературный списокъ, включающій 61 работу, 1 таблица рисунковъ и 1 таблица собственныхъ фотографическихъ снимковъ количества бактерій на рукахъ въ различные моменты ихъ обеззараживанія. Изъ вышеизложеннаго видно, что работа автора представляетъ выдающійся по результатамъ научный трудъ. Авторъ обнаружилъ въ ней основательное знаніе иностранныхъ языковъ, обширную литературную эрудицію въ данномъ вопросѣ и основательное знаніе методовъ: гистологическаго, экспериментальнаго и бактериологическаго. Литературный языкъ автора—простой и изящный, отличается особенною краткостью, ясностью и точностью. Въ трудной и запутанной литературѣ вопроса—о дезинфекціи кожи человѣка—онъ сумѣлъ вполне разобраться, написавъ интересный, стройно систематизированный, литературный очеркъ. Въ самостоятельной части онъ проявилъ большое трудолюбіе, провѣривъ собственными опытами, съ бактериологическимъ контролемъ *всю* детали метода и *всю* моменты сложнаго акта обеззараживанія рукъ: начиная съ механической очистки,—черезъ обезжириваніе,—подготовку алкоголемъ и кончая дезинфекціей различными химическими жидкостями. Авторъ всюду даетъ, послѣ основательной провѣрки того или другаго акта, свои заключенія, основанныя на строго фактическихъ опытахъ, бактериологическихъ данныхъ. Совершенно новыми научными результатами работы являются: 1) глава о бактерійной флорѣ рукъ различныхъ лицъ и профессій—горожанъ и жителей деревни; 2) описаніе новой tetano-подобной палочки—со спорами и зернами Neisser'a—на рукахъ человѣка; 3) констатированіе на рукахъ кievлянъ чрезвычайно частаго присутствія staphylococcus'овъ, особенно бѣлаго, а на рукахъ медицинскаго персонала—также лимонно-желтаго и золотистаго стафилококковъ и 4) цѣлый рядъ видоизмѣненій въ методѣ обеззараживанія рукъ (главнымъ образомъ, согласно съ Naegler'омъ и Акацатовымъ), дающій ему въ общемъ, по основательности провѣрки и точности его выводовъ, право на научную самостоятельность.

На основаніи вышеприведеннаго отзыва профессора Павловскаго, Медицинскій факультетъ удостоилъ автора-студента IX семестра, Владиміра Бергмана, золотой медали и опредѣлилъ сочиненіе его напечатать въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“.

2) На тему: „Желятина, какъ кровеостанавливающее средство въ области гинекологіи“, представлено одно сочиненіе, которое разсмотрѣно двумя профессорами: Муратовымъ и Лауденбахомъ.

а) Въ отзывѣ профессора Муратова изложено слѣдующее: „разсматриваемое сочиненіе состоитъ изъ 2 отдѣловъ: I-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ: 1) историческій очеркъ; 2) обзоръ работъ и наблюдений надъ кровеостанавливающимъ дѣйствіемъ желатины въ гинекологіи; 3) техника примѣненія желатины; 4) подкожныя впрыскиванія желатины (сопутствующія явленія, осложненія); 5) вопросъ о столбнякѣ и стерилизація желатины; 6) наблюденія надъ кровеостанавливающимъ дѣйствіемъ желатины въ гинекологической клиникѣ; 7) заключеніе. II-й отдѣлъ—къ вопросу о сущности кровеостанавливающего дѣйствія желатины. Авторъ, какъ видно изъ разсмотрѣнія его монографіи, основательно ознакомился съ литературой заинтересовавшаго его вопроса. Если литература желатины, *qua haemostaticum* и не особенно велика, то, во всякомъ случаѣ, она разбросана въ различныхъ, по преимуществу иностранныхъ, періодическихъ изданіяхъ. Ничего собраннаго болѣе или менѣе обширнаго цѣлаго, по отношенію къ гинекологіи, не имѣется. Между тѣмъ, авторъ взялъ на себя трудъ собрать, по возможности, все имѣющееся относительно примѣненія желатины въ области гинекологіи, какъ въ отечественной, такъ и въ иностранной литературѣ и—сдѣлать этому матеріалу соотвѣтственную, сильную оцѣнку. Онъ разобралъ обстоятельно технику примѣненія желатины, постарался указать зависимость неблагоприятныхъ послѣдствій отъ примѣненія того или другого вида желатины. На основаніи, какъ литературныхъ данныхъ, такъ собственныхъ клиническихъ наблюдений и экспериментальныхъ изслѣдованій, онъ подошелъ къ рѣшенію этого важнаго вопроса. Авторъ указываетъ, что всѣ неблагоприятныя случайности при употребленіи желатины зависятъ исключительно отъ нечистоты препарата, поэтому онъ рекомендуетъ употреблять не обыкновенный продажный, хотя бы стерилизованный препаратъ, но такую желатину, которая должна быть стерилизована самимъ врачомъ, примѣняющимъ данный препаратъ; поступая такъ, получается полная гарантія противъ внесенія какихъ-либо вредныхъ началъ и въ особенности противъ внесенія въ организмъ больной палочекъ столбняка. Дѣйствительно, если прослѣдить всѣ случаи заболѣванія столбнякомъ послѣ употребленія желатины, то оказывается—это происходило тогда, когда препаратъ употреблялся сомнительнаго качества и нестерилизованный. Что касается до кровеостанавливающего дѣйствія желатины, то на основаніи изученія литературы вопроса, а также основываясь на своихъ собственныхъ наблюденіяхъ, онъ, по справедливости, отводитъ желатинѣ одно изъ первыхъ мѣстъ въ случаяхъ перенхиматозныхъ кровотеченій и при

соблюденіи извѣстныхъ предосторожностей. Наконецъ, первый отдѣлъ своей работы, въ подтвержденіе выставляемыхъ имъ положеній, авторъ заключаетъ приведеніемъ клиническихъ исторій болѣзни больныхъ, бывшихъ подъ его наблюденіемъ. Исторіи болѣзни составлены кратко, но толково и убѣдительно, особенно если примѣнить къ нимъ критерій, предъявляемый къ лучшимъ студенческимъ исторіямъ болѣзни. Положенія автора слѣдующія: 1) Желатина является весьма хорошимъ кровеостанавливающимъ средствомъ при всѣхъ паренхиматозныхъ кровотеченияхъ и является особенно цѣннымъ средствомъ въ тѣхъ случаяхъ въ гинекологической практикѣ, гдѣ требуется хирургическое вмѣшательство, но гдѣ больная, вслѣдствіе продолжительныхъ кровотеченій, до того слаба и истощена, что объ операціи не можетъ быть и рѣчи. Кромѣ того, желатина является хорошимъ палліативомъ при Cancer inoperabilis. 2) Желатина оказываетъ весьма хорошія услуги въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ergotin противопоказанъ, какъ напр., при беременности. Желатина не вызываетъ никакихъ функціональныхъ разстройствъ, между тѣмъ какъ ergotin дѣйствуетъ сокращающимъ образомъ на мышечныя волокна и вызываетъ маточныя сокращенія. Кромѣ того, дѣйствіе желатины болѣе продолжительно, чѣмъ эрготина, такъ какъ часто, по прекращеніи дѣйствія послѣдняго, кровотечения возобновляются. 3) Желатина имѣетъ еще то преимущество передъ обычными кровеостанавливающими средствами какъ кислоты, хлористое желѣзо, что послѣднія вредно дѣйствуютъ на клѣтки, съ которыми они приходятъ въ соприкосновеніе, желатина же напротивъ того, является питательнымъ матеріаломъ для соединительно-тканыхъ клѣтокъ, способствуетъ организаци свертка и закрытію сосуда. 4) Лучше всего примѣнять желатину въ чистомъ стерильномъ видѣ безъ примѣси дезинфицирующихъ, такъ какъ послѣднія препятствуютъ питательному дѣйствію желатины. Но тамъ, гдѣ такая примѣсь требуется, то мнѣ кажется, самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ является formalin. 5) Весьма важное значеніе имѣетъ желатина (особенно въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній) въ гинекологической практикѣ при такъ называемыхъ геморрагическихъ діатезахъ, гдѣ почти всѣ другія средства оказываются безсильными. 6) Заболѣванія сердца и почекъ должны считаться противопоказаніями для подкожныхъ впрыскиваній желатины.

б) Профессоръ Лауденбахъ остановилъ свое вниманіе на второй части работы,—на вопросѣ о сущности кровеостанавливающего дѣйствія желатины. Въ этой части работы, авторъ добросовѣстно, шагъ за шагомъ, слѣдитъ за экспериментальными данными, имѣющимися

въ литературѣ и направленными къ рѣшенію вопроса о причинахъ кровеостанавливающаго дѣйствія желатины. Авторъ не ограничился, однако, однимъ добросовѣстнымъ изученіемъ и критической оцѣнкой литературныхъ данныхъ, но провѣрилъ эти данныя экспериментально. Такъ прежде всего авторъ экспериментально провѣрилъ данныя о вліяніи желатины на ускореніе процесса свертыванія крови. Это дѣйствіе желатины на кровь, которое, какъ извѣстно, впервые наблюдалось Dastre'омъ и Floresco, и послужило главнымъ поводомъ къ практическому примѣненію желатины и къ экспериментальной разработкѣ вопроса о ея дѣйствіи, какъ кровеостанавливающаго средства. Экспериментальныя данныя, полученныя авторомъ въ этомъ направленіи, настолько же противорѣчивы, какъ и цѣлѣй рядъ данныхъ другихъ авторовъ, занимавшихся тѣмъ же вопросомъ. Такъ какъ кровь въ его опытахъ послѣ индекцій желатины свертывалась „то скорѣе, то, напротивъ того, медленнѣе, чѣмъ кровь нормальныхъ животных“, то нельзя не согласиться, что сущность кровеостанавливающаго дѣйствія желатины не зависитъ *единственно* отъ измѣненія процесса свертыванія крови въ смыслѣ ускоренія этого процесса. Во-вторыхъ, авторъ провѣрилъ данныя о кровеостанавливающемъ дѣйствіи желатины при приложеніи растворовъ ея непосредственно къ кровоточащему мѣсту, при чемъ онъ могъ убѣдиться, что при такомъ способѣ примѣненія желатина дѣйствительно способствуетъ болѣе быстрому прекращенію кровотечения. Опытными животными автору служили пѣтухи, у которыхъ онъ ранилъ гребни и опредѣлялъ время прекращенія кровотечения безъ желатины и съ примѣненіемъ ея 10% раствора. Въ-третьихъ, авторъ провѣрилъ интересныя данныя опытовъ Czerny Spiro, показавшихъ, что количественныя отношенія форменныхъ элементовъ крови при вприскиваніи въ вену желатины рѣзко мѣняются. Сосчитывая форменные элементы крови до и послѣ внутривенныхъ вприскиваній желатины, авторъ въ общихъ чертахъ подтверждаетъ данныя, найденныя Czerny, но въ его опытахъ „не наблюдалось такого рѣзкаго паденія количества красныхъ кровяныхъ шариковъ и такого быстрого обратнаго перехода крови къ нормѣ“, какъ въ опытахъ Czerny. Объясненіе, даваемое авторомъ факту уменьшенія числа эритроцитовъ послѣ введенія въ кровь желатины, разнится тоже отъ объясненія Czerny и Spiro, которые сводятъ это явленіе къ поступленію въ кровь жидкости изъ тканей и лимфы. Наблюдая, послѣ введенія въ кровь желатины, *кровоавый поносъ* и кровоизліянія въ органы у опытныхъ животныхъ, авторъ считаетъ возможнымъ объяснить паденіе числа красныхъ кровяныхъ шариковъ

ковъ и сравнительно медленное нарастаніе ихъ числа, наблюдавшееся въ его опытахъ, по крайней мѣрѣ, отчасти упомянутыми выше кровопотерями. Въ-четвертыхъ, авторъ провѣрилъ данныя объ измѣненіи кровяного давленія при введеніи въ организмъ желатины, при чемъ приходитъ къ заключенію, что введеніе непосредственно въ кровь и въ подкожную клѣтчатку даже большихъ количествъ желатины не оказываетъ замѣтнаго вліянія на дѣятельность сердца и кровяное давленіе. Наконецъ, авторъ изслѣдовалъ вліяніе желатины на вязкость крови, какъ при непосредственномъ смѣшеніи дефибрированной крови съ желатиной *in vitro*, такъ и при введеніи ея у животныхъ непосредственно въ кровь и въ подкожную клѣтчатку. Для опредѣленія вязкости крови, авторъ употреблялъ изображенный на прилагаемомъ рисункѣ простой приборъ, при помощи котораго опредѣлялось время необходимое для вытеканія жидкости черезъ тонкій капилляръ при постоянномъ давленіи и температурѣ. На основаніи приведенныхъ опредѣленій, сгруппированныхъ въ прилагаемой таблицѣ, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „Вязкость крови, вслѣдствіе примѣшиванія къ ней желатины *in vitro*, сильно повышается; *in vivo* же, при внутривенномъ впрыскиваніи желатины, это повышение вязкости наблюдается только извѣстный промежутокъ времени, вслѣдъ за впрыскиваніемъ. Потомъ вязкость крови значительно падаетъ (даже ниже нормы)—вѣроятно, вслѣдствіе разжиженія крови на счетъ тканевой жидкости и лимфы, и только черезъ нѣсколько сутокъ приближается опять къ нормѣ. При подкожномъ же впрыскиваніи желатины второй феноменъ (разжиженіе крови) гораздо меньше выраженъ, между тѣмъ какъ первый—увеличеніе вязкости—выступаетъ весьма рѣзко. Механическое дѣйствіе желатины, при мѣстномъ ея примѣненіи и увеличеніи вязкости крови при ея подкожномъ впрыскиваніи, считается авторомъ главными причинами ея кровеостанавливающаго дѣйствія. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, авторъ обнаружилъ, прежде всего, необыкновенное трудолюбіе, чему свидѣтельствуютъ, какъ теоретическое, такъ и экспериментальное изученіе затронутаго имъ вопроса. Онъ тщательно собралъ относящіяся сюда литературныя данныя, а для провѣрки экспериментальныхъ данныхъ долженъ былъ познакомиться съ цѣлымъ рядомъ кропотливыхъ и трудныхъ методовъ изслѣдованія, изъ которыхъ достаточно указать на счетъ форменныхъ элементовъ крови, опредѣленіе количества гемоглобина помощью спектрофотометра и методъ кимографическій. Въ его работѣ получены новыя данныя объ измѣненіи вязкости крови

въ смыслѣ ея увеличенія при подкожномъ введеніи желатины, что въ извѣстной степени объясняетъ кровеостанавливающее дѣйствіе этого средства.

На основаніи приведенныхъ отзывовъ профессоровъ Муратова и Лауденбаха, Медицинскій факультетъ присудилъ автору-студенту IX семестра Александру Кану золотую медаль, а самую работу положилъ напечатать въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“.

3) На тему „Смертность врачей въ Россіи за два послѣдніа пятилѣтія“ представлено одно сочиненіе. Въ началѣ своей работы (стр. 3) авторъ говоритъ, что онъ „въ своемъ краткомъ медико-статистическомъ изслѣдованіи старался показать, насколько врачи и ихъ жизнь зависятъ отъ того дѣла, которому они посвящаютъ свои силы“. Для опредѣленія наличнаго числа врачей въ Россійской Имперіи авторъ при своей работѣ пользовался „Россійскимъ Медицинскимъ спискомъ“, издаваемымъ Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Къ сожалѣнію годъ изданія „списка“ авторомъ не указанъ. Врачи имъ раздѣлены по группамъ, съ разницей въ возрастѣ на пять лѣтъ, начиная съ 25-ти лѣтняго и кончая 70-ти-лѣтнимъ возрастомъ, причемъ, врачи въ возрастѣ моложе 25 и старше 70 лѣтъ выдѣлены въ особую группу. Въ расчетъ не приняты врачи не практикующіе и лишенные права практики (по тому же „Списку“). Старые врачи въ возрастѣ 90—95 лѣтъ, авторомъ причислены къ группѣ врачей не практикующихъ, при чемъ онъ говоритъ слѣдующее (стр. 4): „Въ числѣ не практикующихъ врачей есть, правда, известное количество очень старыхъ людей, но которые, будучи приняты во вниманіе, уменьшили бы процентное число смерти по возрастамъ. Не имѣя возможности судить точно ли по причинѣ слишкомъ пожилого возраста (90—95 лѣтъ) они не практикуютъ, я причислилъ ихъ къ числу не практикующихъ, имѣя еще основаніе въ томъ, что почти въ такомъ же количествѣ встрѣчались практикующіе врачи того же возраста“. Аргументація автора выражена такъ, что она намъ совершенно непонятна. То же мы видимъ и въ другихъ мѣстахъ работы. Всего авторомъ зарегистрировано 17,372 врача (стр. 4); большинство ихъ находится въ возрастѣ 30—35 и 35—40 лѣтъ, т. е. въ цвѣтущей порѣ жизни (20,26% и 20,53%), что какъ будто бы удивляетъ автора и что для насъ понятно вполне. Для сравненія смертности врачей съ смертностью общей населенія Россіи (у автора послѣдняя = 35,8 про mille) авторъ пользовался таблицами доктора Экка изъ его, напечатанной въ свое время много шума, диссертациі: „Опытъ обработки статистическихъ данныхъ о смертности въ Россіи“ (Спб.

1888 г.). Матеріалы изъ диссертациі авторъ „преобразовывалъ“, какъ онъ выражается, „для своей цѣли“. Въ чемъ состояло это „преобразование“ таблицъ д-ра Экка, авторъ точно не указываетъ, а равно не указываетъ и способа „преобразования“. Приѣмъ довольно опасный въ статистическомъ смыслѣ. Безъ правилъ статистики цифрами можно играть какъ угодно и даже злоупотреблять этой игрой. Да и матеріаль авторъ—таблицы изъ диссертациі д-ра Экка—матеріаль далеко не перваго качества. Вотъ что говоритъ въ своемъ критическомъ обзорѣ профессоръ И. П. Скворцовъ о научномъ достоинствѣ диссертациі доктора Экка (см. „Медицинское Обозрѣніе“ № 23, 1888 г.): „Нѣтъ сомнѣнія, что благоразумное научное примѣненіе статистическаго метода изслѣдованія къ различнаго рода общественнымъ явленіямъ (на ряду съ примѣненіемъ метода историческаго) является наилучшимъ средствомъ для пониманія этихъ явленій, но, съ другой стороны, нельзя сомнѣваться, что *неосмысленное примѣненіе этого метода служитъ источникомъ грубыхъ ошибокъ и заблужденій со всеми возможными вредными ихъ послѣдствіями*“. „Д-ръ Эккъ“, говоритъ далѣе профессоръ И. П. Скворцовъ, „сдѣлалъ только большое число ариѳметическихъ выкладокъ, значеніе которыхъ часто основывается только на предположеніяхъ и допущеніяхъ“. Профессоръ Э. Э. Эйхвальдъ въ августовской книгѣ „Практической Медицины“ за тотъ же 1888 годъ, далъ также надлежащую оцѣнку диссертациі д-ра Экка, совершенно справедливо высказывая сожалѣніе о томъ, что д-ръ Эккъ видимо не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на сдѣланное имъ, Эйхвальдомъ, указаніе еще въ ноябрѣ 1887 года, что употребляемые г. Эккомъ способы обработки статистическихъ данныхъ существенно отличаются отъ общепринятыхъ, т. е. одобренныхъ наукою. Авторъ разсматриваемой нами работы могъ бы для нѣкоторыхъ изъ своихъ цѣлей съ большимъ правомъ воспользоваться сочиненіями извѣстнаго русскаго статистика, профессора Янсона. Кромѣ указанныхъ источниковъ, авторъ пользовался еще официальными свѣдѣніями о смертности врачей, помѣщенными въ официальномъ органѣ Медицинскаго Департамента, именно въ его „Вѣстникѣ по гигиенѣ“ т. д. за 1901, 1895 и статью д-ра Гребенщикова: „Къ вопросу о смертности русскихъ врачей за 1892 г. (см. *ibid.*). Такимъ образомъ, число врачей (годъ не указанъ) и ихъ смертность не совпадаютъ во времени; кромѣ того, авторъ ничего не говоритъ о женщинахъ-врачахъ. Во всякомъ случаѣ, онъ настаиваетъ на большей смертности врачей сравнительно съ общей смертностью населенія Россіи. Что касается причинъ смертности врачебнаго сословія, то авторъ

почти цѣликомъ видить здѣсь вліяніе профессіи и утверждаетъ на основаніи *таблицы № 5*, что „большинство врачей погибаетъ отъ заразныхъ болѣзней“ (ств. 11). Приводимая таблица, по нашему мнѣнію, говоритъ нѣчто другое. Такъ, изъ общаго числа смертей — 3001 на заразныя болѣзни падаетъ 827 случаевъ ($=27,6\%$), остальные же случаи, числомъ 2174, падаютъ на болѣзни не заразныя ($=72,4\%$). Изъ 827 случаевъ заразныхъ болѣзней 385 случ. ($=46,6\%$), т. е. около половины приходится на *туберкулезъ*, причемъ авторъ считаетъ, что во всѣхъ случаяхъ врачи заразились отъ больныхъ. Подобное предположеніе является сильнымъ преувеличеніемъ. Авторъ, повидимому, совершенно не знакомъ съ работами „бре-славской“ школы, по которымъ вопросъ о зараженіи туберкулезомъ освѣщается совершенно съ другой стороны. Второе мѣсто среди причинъ смерти врачей, по числу, приходится на долю *тифовъ* (238 случаевъ, что составляетъ около $\frac{1}{3}$ или 30%). Здѣсь главную роль играетъ, несомнѣнно, зараженіе отъ пациентовъ. Общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что рѣдкій изъ практикующихъ врачей или ординаторовъ больницъ не перенесъ на себѣ тифъ въ какой бы то ни было формѣ. Въ $23,4\%$ причиною смерти, по даннымъ автора, были остальные заразныя болѣзни. Смерть отъ болѣзней нервной системы ($10,03\%$ общаго числа случаевъ), авторъ опять таки ставитъ въ полную связь съ профессіей. Такимъ же образомъ и также безъ достаточныхъ основаній, авторъ объясняетъ смерть отъ болѣзней сердца, его клапановъ, общихъ разстройствъ питанія и только относительно аневризмъ, болѣзней мочевыхъ органовъ и новообразованій ($=7,1\%$ общаго числа смертей) сознается самъ, что „было бы уже значительной натяжкой ставить ихъ въ связь съ врачебной профессіей“ (стр. 14). Что касается самоубійствъ среди врачебнаго сословія, то авторъ констатируетъ здѣсь значительную смертность, дѣлая какой-то свой, мало понятный для насъ, расчетъ (стр. 14), а связь самоубійства съ профессіей, какъ старается дѣлать авторъ, для насъ кажется далеко недоказанною. Авторъ заканчиваетъ свою работу слѣдующими словами (стр. 20): „Итакъ, подводя итогъ всему выше сказанному, мы убѣждаемся, что никакая часть общества не приноситъ для блага его такой жертвы, какъ врачи, жертвующіе своимъ здоровьемъ, жизнью и дѣлаютъ это совершенно безкорыстно, исполняя только свой общественный долгъ. Слова Евангелія „больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ какъ бы всецѣло относится къ врачамъ и если общество не умѣетъ оцѣнивать справедливо ихъ заслуги, то наградой пусть имъ будетъ сознаніе, что они исполняютъ завѣтъ высшей любви

къ человѣчеству — полагать за него душу свою“. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ можно видѣть, что въ работѣ автора много промаховъ противъ пріемовъ статистики, языкъ работы тяжелъ, мѣстами мало понятенъ, заключенія автора подчасъ весьма быстры и мало обоснованы на статистическомъ, собранномъ имъ, матеріалѣ. Это отрицательныя стороны работы. Положительная же сторона находится въ *большомъ*, затраченномъ имъ и выполненномъ въ предѣлахъ его пониманія, *трудѣ*.

На основаніи такого отзыва проф. Орлова, Медицинскій факультетъ призналъ справедливымъ наградить автора сочиненія, студента IX семестра Григорія Цивоварова, серебряною медалью.

Списокъ темъ, предложенныхъ Факультетами студентамъ Университета Св. Владиміра на 1903 годъ для соисканія наградъ.

а) Историко-филологическимъ:

- 1) Критическое изложеніе ученія Канта „о вещи въ себѣ“.
- 2) Ученіе Спинозы и современный монизмъ.
- 3) Галицко-волынская лѣтопись, какъ памятникъ литературный.
- 4) Юнгманнъ, его ученія, дѣятельность и заслуги въ исторіи чешскаго возрожденія.
- 5) Критическій обзоръ новѣйшихъ данныхъ по этнографіи Македоніи.
- 6) Шиллеръ въ русской литературѣ.
- 7) Западно-европейская романтика и первые славянофилы.
- 8) Историческіе труды Екатерины II.
- 9) Очеркъ исторіи Галицкой земли до половины XIV в.
- 10) Научная разработка въ XIX вѣкѣ IV-го крестоваго похода.
- 11) Чешскія братья, ихъ религіозные и нравственные идеалы и значеніе въ исторіи чешской образованности.
- 12) Аграрное законодательство въ Англіи въ XVI в.

б) Физико-математическимъ:

- 1) Изложить вопросъ о трисекціи угла по мемуарамъ Линдемана, Вейерштрасса, Гильберта, Гарнака и Гордона.
- 2) Нахожденіе раціональныхъ интеграловъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій, имѣющихъ раціональные интегралы.

- 3) Способы Грeфе вычисленія корней алгебраическихъ уравненій.
- 4) Движеніе прямолинейныхъ и круговыхъ вихрей въ идеальной жидкости.
- 5) Предвычислить во всѣхъ подробностяхъ солнечное затмѣніе $30/17$ августа 1905 года по способу Hansen'a и разобрать критически самый способъ.
- 6) Описаніе пліоценовыхъ отложеній окрестностей Керчи и Тамани, а также и фауны этихъ отложеній.
- 7) Химическое и микроскопическое изслѣдованіе породъ третичной и мѣловой системъ гор. Кіева.
- 8) Анатомическое строеніе зимнихъ почекъ.

в) Юридическимъ:

- 1) О необходимой оборонѣ.
- 2) Современное положеніе ссылки во Франціи.
- 3) Правоположеніе иностранцевъ.
- 4) Литература торговаго права второй половины XIX столѣтія и ея роль въ обособленіи торговаго права отъ гражданскаго.
- 5) Сравненіе Русской Правда съ Салической Правдой (Lex Salica).
- 6) О рентѣ.

г) Медицинскимъ:

- 1) Изслѣдованіе растительныхъ консервовъ на рынкѣ г. Кіева.
-

20.105.748

2